МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА»

На правах рукописи

ВАКУТИН Никита Андреевич

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Специальность 5.2.4 – Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Федулова Елена Анатольевна

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1 НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА 13
1.1 Экономическое содержание лизинговых отношений как основа классификации видов лизинга 13
1.2 Возвратный лизинг как подвид финансового лизинга и его роль в финансовом менеджменте 27
1.3 Совершенствование регуляторной среды возвратного лизинга как основа его развития в качестве инструмента финансового менеджмента 40
ГЛАВА 2 ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА 58
2.1 Современное состояние финансового лизинга в РФ 58
2.2 Формирование элементов регуляторной среды возвратного лизинга 82
2.3 Моделирование денежных потоков возвратного лизинга для его результативного применения в финансовом менеджменте 106
ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА НА ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ 122
3.1 Методика оценки влияния операций возвратного лизинга на параметры финансового состояния организации 122
3.2 Характер изменения финансовых потоков и показателей финансового состояния организации при применении механизма возвратного лизинга 129
3.3 Моделирование финансовых потоков для обоснования использования возвратного лизинга 137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 160
ПРИЛОЖЕНИЕ А 182
Особенности осуществления сделок возвратного лизинга с точки зрения 182
легитимности и правомерности применения налоговых льгот 182
ПРИЛОЖЕНИЕ Б 185
Определение потенциальной возможности видов экономической деятельности к применению возвратного лизинга 185
ПРИЛОЖЕНИЕ В 186

Результаты экспертной оценки возможности применения возвратного лизинга к видам экономической деятельности 186
ПРИЛОЖЕНИЕ Г 190
Проблемы и практика организации документального оформления и подтверждения финансовых потоков возвратного лизинга 190
ПРИЛОЖЕНИЕ Д 201
Проблемы и практика обеспечения достоверного раскрытия информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности 201
ПРИЛОЖЕНИЕ Е 213
Проблемы и практика применения НДС в сделках возвратного лизинга 213
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж 217
Проблемы и практика применения налога на прибыль сделок возвратного лизинга 217
ПРИЛОЖЕНИЕ И 222
Проблемы и практика применения налога на имущество при использовании возвратно-лизингового механизма 222
ПРИЛОЖЕНИЕ К 224
Проблемы и практика применения транспортного налога в процессе использования возвратно-лизингового механизма 224
ПРИЛОЖЕНИЕ Л 226
Расчет ежемесячной оплаты процентов по кредиту 226
ПРИЛОЖЕНИЕ М 227
Расчет налога на имущество при покупке оборудования за счет банковского кредита 227
ПРИЛОЖЕНИЕ Н 228
Расчет суммы налога на имущество на карьерное оборудование, включенного в состав лизинговых платежей 228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях современной экономической ситуации лизинговое финансирование, выступая способом инвестирования в основные средства и позволяя обновлять техническую, материальную базу организации, может оказывать положительное влияние на инвестиционный спрос. Это приобретает актуальность в условиях сокращения объемов финансирования реального сектора экономики со стороны финансового сектора.

В качестве одного из подвидов лизинга выступает возвратный лизинг. Возвратный лизинг, являясь прогрессивным инвестиционным инструментом, занимает определенное место в инструментарии управления финансами организации. Такая сделка позволяет собственнику актива получить необходимые на текущий момент оборотные средства за счет продажи имущества, не прекращая его эксплуатацию, и использовать полученные средства для осуществления новых капитальных вложений. В условиях высокой стоимости кредитных ресурсов и недостатка собственных оборотных средств возвратный лизинг приобретает особую значимость, позволяя организациям устранять кассовые разрывы и дефицит денежных средств.

Однако, несмотря на экономические преимущества возвратного лизинга, в РФ существуют проблемы, сдерживающие его дальнейшее развитие. Отсутствие возвратного лизинга в контуре администрирования и высокие риски налоговых проверок при использовании возвратного лизинга снижают его применение как инструмента обеспечения расширенного воспроизводства и способа финансового управления деятельностью организации. Поэтому возвратный лизинг не распространен среди добропорядочных налогоплательщиков, имеющих целью его использование как способа пополнения оборотных средств организации.

Распространение возвратного лизинга возможны при создании условий развития его регуляторной среды и механизма эффективного функционирования. Формирование и развитие регуляторной среды направлено на создание

условий для активизации финансирования организаций с использованием механизма возвратного лизинга за счет расширения законодательных инициатив по удовлетворению спроса на лизинговые операции в целом и возвратный лизинг в частности. Элементами регуляторной среды возвратного лизинга выступают достоверное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, механизм налогообложения возвратного лизинга, а также формирование и оценка входящих и исходящих потоков, возникающих при реализации возвратного лизинга. Это предопределило актуальность и научно-практическую значимость данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Интерес экономической науки к лизингу в целом и возвратному лизингу в частности обусловлен тем, что такие инструменты инвестирования играют важную роль в корпоративном финансовом планировании и бюджетировании.

Вопросы лизинговых отношений раскрыты в работах отечественных и зарубежных ученых и практиков – О.А. Блинова, Дж. Вейднера, М.Ю. Витмана, М. Гайнетдинова, Н.Е. Ивановой, М.Е. Лебедевой, Е.А. Федуловой и др.

При рассмотрении сущности возвратного лизинга и проблем его реализации в России автор опирался на научные положения и выводы, представленные в немногочисленных публикациях. Среди имеющихся трудов можно выделить работы В.В. Авдеева, Ю.Б. Долгушиной, И.Р. Дун, Ю.А. Зотовой, О.В. Зубковой, М.О. Иванченко, А.В. Кокурина, А.И. Кривцова, А.В. Рудкова, Т.А. Савинковой, К.А. Смирнова, А.В. Харченко. Однако имеющийся научный задел в работах, на которые опирался автор диссертации в части анализа финансово-экономических аспектов реализации возвратного лизинга и обоснования критериев оценки эффективности его применения, требует детализации, научной доработки, а также практической апробации и реализации в современных условиях.

Применение возвратного лизинга направлено на финансовую оптимизацию организации: он положительно влияет на параметры ее финансового со-

стояния, одновременно позволяя сохранить технико-организационный уровень производства и связанную с ним степень использования производственных ресурсов. Вопросы, касающиеся финансового состояния организаций, изучены в работах Г.М. Гусейновой, А.В. Затевахиной, Н.В. Дедюхиной, В.В. Ковалева, Н.А. Львовой, Т.П. Сацук, О.А. Федотенковой, А.Ф. Черненко и др.

Актуальность и значимость вопросов функционирования и развития возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента в России при недостаточном уровне теоретико-методологической разработки определили выбор темы диссертационного исследования, постановку его цели и задач.

Цель исследования. Целью исследования является разработка методических подходов к оценке влияния возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента на финансовое состояние организации.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач, определяющих логику и внутреннюю структуру диссертационного исследования:

1) определить парадигму развития возвратного лизинга, позволяющую рассматривать возвратный лизинг в качестве инструмента финансового менеджмента;

2) обосновать выбор видов экономической деятельности, рекомендуемых к применению возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента с целью улучшения финансового состояния организации;

3) разработать методический подход, направленный на содержательное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, обеспечивающее проведение достоверного анализа влияния возвратного лизинга на финансовое состояние организации и принятие управленческих решений;

4) обосновать предложения по совершенствованию налогового механизма возвратного лизинга, позволяющие минимизировать налоговые риски субъектов возвратного лизинга;

5) в рамках метода оценки потоков разработать методики моделирования денежных и финансовых потоков операций возвратного лизинга, позволяющие обосновывать управленческие решения организации по выбору возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента.

Объектом исследования выступает возвратный лизинг как подвид финансового лизинга.

Предметом исследования являются финансово-экономические отношения, возникающие в процессе использования возвратного лизинга в организациях.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует пунктам 13 «Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости» и 15 «Корпоративные финансы. Финансовая стратегия корпораций. Финансовый менеджмент» Паспорта научной специальности 5.2.4 – Финансы.

Методология и методы исследования. В качестве теоретической основы работы выступают публикации и результаты исследований иностранных и отечественных специалистов-экономистов, посвященные вопросам инвестиционной деятельности, налогообложения и финансового менеджмента в рамках лизинговых отношений в общем и отношений по возвратному лизингу в частности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют системный анализ, диалектический метод, методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, логический и экономико-статистический, метод экспертных оценок, табличный прием, а также методы прогнозирования и имитационного моделирования в результате использования программы для корпоративного финансового планирования «Альт-Инвест».

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты федерального и регионального уровня в сфере лизинга, бухгалтерского учета и налогообложения; информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов

РФ, рейтингового агентства «Эксперт РА»; материалы судебной практики арбитражных судов, представленные в справочно-правовой системе «Консультант-Плюс»; результаты исследований автора, проведенных в 2016-2025 гг., а также фактологические и эмпирические материалы, представленные в научных и практических публикациях.

Научная новизна исследования заключается в разработке методических подходов к развитию возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента, оценке его влияния на денежные потоки и финансовое состояние организации и в совершенствовании налогового механизма, направленного на снижение налоговых рисков.

Результаты, выносимые на защиту, содержащие научную новизну и полученные лично автором, состоят в следующем:

1. Предложена авторская парадигма развития возвратного лизинга, позволяющая рассматривать его в качестве инструмента финансового менеджмента. Парадигма базируется на определении возвратного лизинга как инструмента пополнения оборотных и внеоборотных активов; выборе концепций развития возвратного лизинга, направленных на пополнение (покрытие дефицита) оборотных активов и реструктуризацию дебиторской задолженности; развитии элементов регуляторной среды возвратного лизинга в рамках выбранных концепций; росте оборотных средств организаций при улучшении их финансового состояния (п.15).

2. Обоснован выбор видов экономической деятельности, рекомендуемых для применения возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента, основанный на экономико-статистической и экспертной оценке возможности использования данного инструмента с целью улучшения финансового состояния организации (п.15).

3. Разработан методический подход, направленный на содержательное и достоверное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности с целью удовлетворения потребностей стейкхолдеров в отражении

влияния возвратного лизинга на финансовое состояние организации и принятия управленческих решений (п.15).

4. Обоснованы предложения по совершенствованию налогового механизма возвратного лизинга, основанные на законодательно определенных инструментах, позволяющие минимизировать налоговые риски субъектов возвратного лизинга и защитить их налоговые интересы (п.13).

5. В рамках метода оценки потоков разработаны методика оценки экономического эффекта сделки возвратного лизинга на основе моделирования денежных потоков и методика сравнительной оценки значений финансово-экономических показателей организации, основанная на оценке изменения финансовых потоков возвратного лизинга, позволяющие обосновывать управленческие решения организации по выбору возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента, положительно влияющего на параметры финансового состояния организации, и устранения дефицита денежных средств (п.15).

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в приращении знаний современной теории финансов о логике реализации возвратного лизинга (в рамках концепций операционного и финансового рисков и стоимости капитала); в обосновании выбора концепций реализации возвратного лизинга и формировании регуляторной среды его развития, подлежащей дальнейшей реализации в российской практике для активизации и развития возвратного лизинга.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

– органами власти и управления в качестве рекомендаций по корректировке лизингового, налогового законодательства и ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды»;

– предпринимательским сообществом при принятии решений по поводу финансирования за счет возвратного лизинга;

– научными сотрудниками в исследованиях по проблемным вопросам осуществления инвестиций в возвратный лизинг;

– учреждениями высшего образования при реализации таких учебных дисциплин, как «Инвестиции», «Инвестиционный анализ», «Организация лизингового финансирования», «Корпоративные финансы».

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается рядом факторов: использованием и систематизацией современных теоретических и методологических трудов и разработок отечественных и зарубежных ученых и практиков по исследуемым проблемам; использованием исходной информации Единой межведомственной информационно-статистической системы; использованием для апробации расчетов финансовой отчетности лизингополучателя – угольного разреза, расположенного в Кемеровской области – Кузбассе.

Основные научные результаты, полученные в процессе исследования, апробированы в установленном порядке и обсуждались на VIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодёжь и наука: реальность и будущее» (Кемерово, Кемеровский государственный университет, 21 апреля 2016 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Россия и новая экономика: ключевые векторы развития» (Новосибирск, Сибирская академия финансов и банковского дела, 27 сентября 2016 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Форсайт инновационной экономики: гармонизация профессиональных и образовательных стандартов» (Новосибирск, Сибирская академия финансов и банковского дела, 18-19 октября 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Управление организациями в современной экономике: теория и технологии» (Кемерово, Кемеровский государственный университет, 17 мая 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Управление организациями в

современной экономике» (Кемерово, Кемеровский государственный университет, 28 марта 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Инновации и инвестиции как драйверы социально-экономического развития» (Волгоград, Агентство международных исследований, 26 октября 2019 г.); XXXIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента», 06 мая 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Формирование финансово-экономических условий инновационного развития» (Пермь, Агентство международных исследований, 14 октября 2020 г.); II Национальной конференции «Актуальные вопросы науки и техники: проблемы, прогнозы, перспективы» (Кемерово, Кемеровский государственный университет, 15 октября 2020 г.); IV Международной научно-практической конференции «Теория и практика стратегирования» (25-26 февраля 2021 г.), XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (Кемерово, Кемеровский государственный университет, 27-28 апреля 2022 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации» (Москва, Государственный Университет Управления, 27-29 февраля 2024 г.).

Авторский методический подход к определению денежных и финансовых потоков возвратного лизинга апробирован на примере угольного разреза, входящего в крупную многоотраслевую компанию Кемеровской области – Кузбасса.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 работ общим объемом 11,70 п.л. (авторский объем – 10,29 п.л.), в т.ч. 9 статей общим объемом 8,87 п.л. (авторский объем – 7,93 п.л.) – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации соответствуют цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 187 источников, иллюстрирована таблицами и рисунками.

ГЛАВА 1 НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

1.1 Экономическое содержание лизинговых отношений как основа классификации видов лизинга

Цель и задачи, поставленные в диссертационной работе, связанные с освещением и анализом экономического содержания возвратного лизинга как подвида финансового лизинга, а также развитием его регуляторной среды в российской экономике, делают необходимым определить содержание собственно лизинга как комплексной категории, имеющей экономическую, финансовую и правовую природу. Отсутствие единообразия в плане понимания содержания данной дефиниции обуславливают особую актуальность задачи.

В процессе перехода экономическими субъектами к условиям рыночной экономики возникает потребность в повышении эффективности и конкурентоспособности производства посредством обеспечения рациональных способов управления экономикой организации.

В такой среде в процессе наращения объемов предпринимательства особую актуальность приобретает потребность в обновлении и закупке новых объектов ОС (основных средств), в связи с чем возникает необходимость в инвестициях на долгосрочную перспективу. Среди наиболее действенных средств инвестирования можно выделить лизинговое финансирование, которое дает субъектам финансово-хозяйственной деятельности возможность обновлять и получать имущество, не отвлекая для этого собственные средства в форме прибыли и прочих поступлений.

Финансовое обеспечение с применением лизингового механизма является объектом исследования многих иностранных (Weidner J. [187], Hales J. [183], Beattie V. [180], L. Cesare [181], F. Chen [182], M. Melchionda [184] и пр.) и российских (например, Верников В.А. [58], Витман Н.Ю. [59], Вольнов А.Н.

[60], Гайнетдинов М. [63], Горшков А.А. [65], Зотова Ю.А. [77], Епифанов А.М. [72], Иванов А.А. [81], Иванова Н.Е. [82], Иванова И.Л. [83], Капранова Л.Д. [85], Лебедева М.Е. [102, 103], Недбайло И.В. [113], Сучкова А.А. [152], Тетерева Е.В. [153], Тихонов Н.Е. [155] и пр.) специалистов. Представители научной среды считают, что такой подход к финансовому обеспечению стимулирует в коммерческой организации обновление внеоборотных активов, что, в свою очередь, можно рассматривать в качестве фактора, стимулирующего техническое переоснащение производства [45, 67, 86].

Существующие проблемные аспекты, которые касаются перспективного развития и наращения объемов инвестиций в лизинговый механизм на территории РФ, как правило, детерминированы тем, что в большом количестве коммерческих организаций основные фонды находятся в неудовлетворительном состоянии: существенный удельный вес занимает морально и физически устаревшее технологическое оснащение, оно применяется с низким уровнем продуктивности, в свободном доступе отсутствуют необходимые запчасти, комплектующие и пр.

В содержании лизингового механизма гармонично сочетаются друг с другом такие компоненты, как операции по инвестированию, кредитованию, внешней торговой деятельности, в связи с чем он может рассматриваться в качестве эффективного инструмента для разрешения такого рода вопросов.

Дефиниция «лизинг» («leasing», от английского «lease» – аренда, сдача внаем, наем) заимствована российской экономикой в связи с ее переходом к рыночным условиям хозяйствования.

В настоящее время определение термина «лизинг» как экономической категории достаточно спорно. Сущность лизинга в экономической теории и бизнес-практике по-разному характеризуется специалистами, т.к. исследователи трактуют лизинг в качестве экономико-правовой категории. Термин «leasing» обладает различными трактовками в узкопрофильных англо-русских изданиях-словарях. В частности, в издании-словаре англо-русской экономиче-

ской терминологии указано, что понятие «лизинг» целесообразно рассматривать в качестве аренды на долгосрочный период технического оснащения и разного рода машин, т.е. прокат[1].

В словаре юридической терминологии перевод имеет сокращенный вид: термин «лизинг» определяется как аренда технологического оборудования на долгосрочную перспективу[2].

Юридическое издание-словарь толковых терминов «Право и бизнес» одновременно с аналогичными названными выше словарями переводом рассматриваемого понятия пытается выделить признаки, характерные лизинговому договору[3].

Таким образом, представленные выше переводы непосредственно раскрывают сущность и содержание понятия «лизинг» в том формате, в котором оно используется за рубежом, либо содержат в себе информацию, являющуюся недостаточно точной ввиду неполной характеристики специфики лизинговых отношений. Поэтому считаем необходимым изучить трактовку дефиниции «лизинг», исходя из содержания научных работ отечественных исследователей.

Согласно точке зрения Гайнетдинова М., при изучении в общих чертах термин «лизинг» следует рассматривать в качестве реализации технологического и технического оборудования, при которой предоставляется отсрочка платежа [63].

По мнению ученых-экономистов, имеющее англоязычное происхождение слово «leasing» нужно воспринимать в качестве осуществляемой на долговременной основе аренды технического и технологического оборудования либо в качестве договора аренды такого оборудования, приобретенного для

---

[1] Англо-русский экономический словарь = English-Russian economic dictionary: около 70 000 терминов / под ред. А.А. Аникина. – Москва: Русский язык, 2013. – 381 с.

[2] Андрианов, С.Н. Англо-русский юридический словарь = English Russian law dictionary: около 50 000 терминов / С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. – Москва: Руссо, 2012. – 264 с.

[3] Баскакова, М.А. Толковый юридический словарь: право и бизнес (русско-английский, англо-русский) = Legal glossary: law and business (Russian-English, English-Russian) / М.А. Баскакова. – Москва: Финансы и статистика, 2004. – С. 241-242.

субъекта-арендатора субъектом-арендодателем для последующего применения в рамках производственной деятельности без потери имущественных прав субъектом-арендодателем на период действия данного арендного (лизингового) договора [148].

Философова Т.Г. отмечает, что в качестве финансового продукта лизинг представляет собой сравнительно новое явление для экономической системы РФ. Проблемные аспекты теоретического характера, обусловленные недостаточной проработанностью терминов в лизинговой сфере, оказывают неблагоприятное воздействие на применение, распространение и совершенствование лизингового механизма в практике России. Данный фактор многократно выступал и продолжает выступать предметом активных дискуссий в управленческой среде субъектов финансово-хозяйственной деятельности. Более того, данный вопрос активно обсуждается экспертами в сфере связанных с лизинговым механизмом отношений, специалистами-аналитиками, специалистами-консультантами [164].

В работе Федуловой Е.А. и Вакутина Н.А. термин «лизинг» конкретизируется посредством выполняемых им функций [45]. Продолжая данную мысль, отметим, что содержательная сторона лизингового механизма может быть отражена посредством раскрытия его разновидностей, форматов, принципов, приоритетных функциональных задач, субъектов, объекта и предмета.

Само по себе понятие «лизинг» дословно переводится как «аренда». В рамках арендных отношений субъект-арендатор и субъект-арендодатель формируют, согласовывают и заключают договор, связанный с предоставлением той или иной собственности в использование и распоряжение на ограниченное время на возмездной основе. В российской экономической практике лизинговые правоотношения появились давно. Применение понятия «лизинг», в первую очередь, можно объяснить появлением потребности в дифференциации специфической разновидности арендной сделки, которая специалистами обозначается как финансовая аренда.

Представители научной среды, считая, что связанные с лизингом отношения можно воспринимать в качестве одного из подвида кредитных отношений, реализация которого происходит при учете принципов срочности, возмездного характера и возвратности, отмечают характерные для лизингового механизма функции, среди которых выделяются:

1) снабженческо-производственные (получение необходимого имущества для применения в производственном процессе на определенное время);

2) экономико-финансовые (наиболее рациональное применение финансовых ресурсов и обеспечение их экономии, благодаря предусмотренным для лизинговых сделок льготам в части налогообложения).

Таким образом, экономическая сущность лизинга в научных работах характеризуется неоднозначно. Это связано с относительно недавним использованием лизингового финансирования в российском бизнесе, что допускает отставание экономической мысли в обобщении дефиниций [116, 117, 158].

Помимо этого, анализируя позицию ученых-экономистов относительно понятия «лизинг», следует уточнить, что практически все они характеризуют лизинговый механизм с экономического ракурса. Некоторые ученые-экономисты сопоставляют понятие «лизинг» с кредитованием на долгосрочной основе, тогда как иные рассматривают четкую связь лизингового механизма с арендными отношениями.

Автор настоящего исследования считает, что термин «лизинг» целесообразно рассматривать в качестве значимой экономической категории, которая связана с арендой технологического и технического оборудования, иной недвижимой и движимой собственности на долгосрочной основе.

С точки зрения экономического содержания и сущности данного понятия, лизинг, на взгляд автора настоящей диссертации, – это инвестиционный инструмент, позволяющий лизингополучателю провести модернизацию, получить новое оборудование, инструментарий, не отвлекая собственные ресурсы из оборота. Инвестиции в лизинг дают возможность организации обновить основные фонды с наименьшим отвлечением денежных средств.

Иную трактовку изучаемого термина можно получить, осуществив подробный анализ существующих на данный момент законодательных положений, касающихся регламентации отношений по лизинговым сделкам на территории РФ. Поэтому следует более детально ознакомиться с соответствующими нормативными правовыми документами.

Так, содержание ст. 665 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ) предусматривает, что на основании лизингового договора субъект-арендодатель берет на себя обязательство принять во владение указанную субъектом-арендатором собственность у конкретного субъекта-продавца и представить данную собственность субъекту-арендатору в распоряжение и использование на определенное количество времени. В данной ситуации субъект-арендодатель не отвечает за подбор субъекта-продавца и лизингового предмета [1].

Кроме того, в ГК РФ раскрываются характерные для лизингового механизма общие признаки:

1) в рамках лизинговой сделки выделяются 3 субъекта: субъект-продавец, субъект-лизингополучатель, субъект-лизингодатель;

2) собственность покупается для дальнейшей передачи субъекту-лизингополучателю с применением лизингового механизма (данное обстоятельство прописывается в лизинговом договоре в процессе его заключения);

3) в рамках лизингового договора имеет место целостный комплекс отношений договорного характера.

Актуальная редакция Федерального закона № 164-ФЗ от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) содержит указание на то, что термин «лизинг» имеет общность отношений правового и экономического характера, которые возникают ввиду заключения и практического осуществления лизингового договора. Вместе с тем, в содержании этого законодательного акта отмечено, что договор лизинга – это договор, на основании которого субъект-лизингодатель (субъект-арендодатель) принимает на себя обязательство приобрести указанное субъектом-лизингополучателем (субъек-

том-арендатором) имущество в собственность у конкретного субъекта-продавца, после чего предоставить данное имущество субъекту-лизингополучателю на определенное количество времени и на возмездной основе [5, ст. 2].

Проанализировав указанные выше формулировки, отметим, что на данный момент на законодательном уровне отсутствует целостная и конкретизированная трактовка понятия «лизинг». Существующие законодательные акты приводят общую характеристику лизингового договора, отмечая содержательную сторону взаимоотношений организационно-экономического характера, возникающую между участниками сделки. Вместе с тем, конкретизированная формулировка операции, осуществляемой с применением лизингового механизма, важна для практики, так как при нарушении законодательно регламентированных требований по оформлению заключаемой лизинговой сделки существует риск того, что сделка не будет официально рассматриваться в качестве лизинговой. Данное обстоятельство может стать причиной возникновения проблем у субъектов лизинговых отношений [50].

Приведя основные характеристики относительно наиболее часто встречающихся среди ученых-экономистов подходов к раскрытию сущности и содержания лизингового механизма, целесообразно обратиться к изучению и раскрытию главных компонентов сделки, осуществляемой с применением лизингового механизма.

В ст. 3 Закона о лизинге указано, что в качестве лизингового предмета выступают все возможные вещи из разряда «непотребляемые», включая сооружения, постройки, технологическое оснащение, транспортные средства (ТС) и прочую недвижимую и движимую собственность. Однако в качестве лизингового предмета не выступают участки земли и прочие объекты, относящиеся к группе «природные». Кроме того, лизинговыми предметами не может являться собственность, запрещенная на законодательном уровне к обращению, либо относительно которой регламентирован специфический порядок оборота, помимо военных товаров [5].

В рамках лизинговой сделки субъектами выступают участники отношений, которые прямо связаны с лизинговым предметом. Стоит отметить, что, по сравнению с арендными отношениями, в рамках лизинговой сделки принимают участие три и более субъекта (помимо возвратно-лизинговых сделок, где есть лишь два участника). Закон о лизинге отмечает трех субъектов операции, осуществляемой с применением лизингового механизма [5, ст. 4]:

1. Субъект-лизингодатель – организация (юридическое лицо) или физическое лицо, получающие за счет собственных и/или привлеченных средств в рамках лизингового соглашения в пользование и владение имущество и предоставляющие его в качестве лизингового предмета субъекту-лизингополучателю на указанное в договоре время, на возмездной основе, без перехода имущественных прав относительно субъекта-лизингополучателя или с таковым.

В качестве субъектов-лизингодателей могут выступать кредитные организации, лизинговые компании, индивидуальные предприниматели, производители лизингового имущества и кредитно-финансовые учреждения.

2. Субъект-лизингополучатель – организация (юридическое лицо) или физическое лицо, имеющие на основании лизингового соглашения обязанность приобрести на возмездной основе и на определенное количество времени лизинговый предмет.

3. Субъект-продавец – организация (юридическое лицо) или физическое лицо, реализующие на основании заключенного с субъектом-лизингодателем договора купли-продажи в оговоренный период времени имущество – предмет лизингового соглашения. За субъектом-продавцом закреплено обязательство предоставить лизинговый предмет субъекту-лизингополучателю или субъекту-лизингодателю при соблюдении указанных в соглашении купли-продажи условий. При этом у субъекта-продавца есть возможность в одно и то же время являться и субъектом-лизингополучателем в едином правовом отношении, связанном с лизингом.

В сделке по лизингу могут участвовать субъекты-посредники (компании-посредники или компании-брокеры), субъекты-гаранты (компании-страховщики) и прочие лица.

Процесс осуществления лизинговой сделки можно схематично представить в виде нескольких взаимосвязанных этапов (рисунок 1.1).

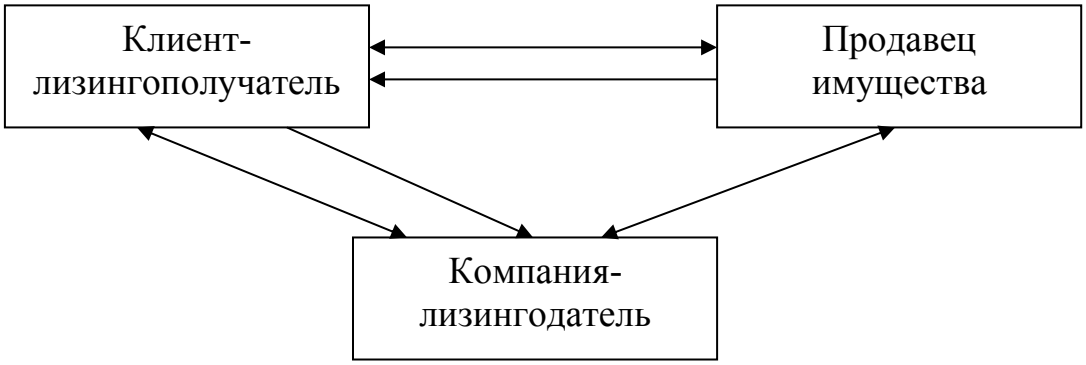

Рисунок 1.1 – Этапы лизинговой сделки

Источник: составлено автором

1) субъект-лизингополучатель выбирает субъекта, который реализует необходимый ему предмет лизинга, согласовывает с ним все условия, после чего подписывает предварительный договор об осуществлении поставки;

2) субъект-лизингополучатель обращается к субъекту-лизингодателю с просьбой приобрести для него данное техническое или технологическое оборудование у субъекта-продавца, после чего передать ему данное имущество в пользование на определенное количество времени;

3) субъект-лизингодатель приобретает предмет лизинга у субъекта-продавца, оформляя на него имущественные права;

4) предмет лизинга предоставляется субъекту-лизингополучателю в пользование на оговоренное количество времени;

5) субъект-лизингополучатель вносит за эксплуатацию предмета лизинга лизинговые платежи в сумме и в сроки, прописанные в лизинговом договоре.

Содержательная сторона заключительной стадии лизинговой сделки зависит от того, какая разновидность лизингового механизма будет выбрана

субъектами: финансовый или оперативный лизинг. Это будет проанализировано далее, в рамках характеристики разновидностей лизинговой формы инвестирования.

Услуги, предлагаемые лизинговой индустрией, имеют ряд ключевых преимуществ для субъектов лизинга. Рассмотрим их сквозь призму деятельности каждого участника сделки.

Лизинг обладает рядом выгод в процессе получения имущества *субъектом-лизингополучателем:*

1) имущество приобретается субъектом-лизингополучателем без полной оплаты его стоимости, т.е. отсутствует потребность в организации производственного процесса с отвлечением крупной денежной суммы;

2) использование, апробация оборудования до окончательной оплаты его стоимости;

3) использование сезонного оборудования, полученного в лизинг, лишь в необходимый период времени;

4) отсутствие необходимости привлечения заемных ресурсов и, соответственно, отсутствие ухудшения пропорции заемных и собственных средств;

5) сокращение объема подлежащей налогообложению базы по налогу на прибыль организаций в связи с тем, что платежи по лизинговому договору включены в состав расходов, связанных с реализации и производством;

6) возможность выкупа лизингового имущества по окончании срока договора финансовой аренды (лизинга) по остаточной стоимости.

Лизинг также обладает *преимуществами для продавца оборудования*:

1) обеспечение дополнительных способов реализации оборудования: у поставщиков увеличивается круг потенциальных покупателей за счет компаний, желающих опробовать имущество в производстве;

2) возможность установления обратной связи с покупателем, позволяющая вносить коррективы характеристик оборудования и, соответственно, уве-

личивать конкурентоспособность продукции, т.к. в процессе недолгого применения имущества в производстве могут быть выявлены недостатки, которые передаются производителям.

Лизинг обладает следующими преимуществами в процессе осуществления лизинговой сделки *субъектом-лизингодателем:*

1) лизинг – это операция с высоким доходом;

2) сокращение инвестиционных рисков (в отличие от кредитных операций), т.к.:

– лизинговое имущество сложнее применять не по целевому назначению, чем полученные кредитные средства;

– при банкротстве лизингополучателя у лизингодателя отсутствуют потери, т.к. он потребует возврат лизингового имущества, на который имеет право собственности, в то время как у кредитора может возникнуть проблема длительного розыска своих денежных средств и доказательства права получить их;

3) кредитные организации, имея длительное сотрудничество с лизинговой компанией, могут предоставить ей кредитное финансирование по более выгодным условиям;

4) при ускоренной амортизации лизингового имущества его ликвидационная стоимость достаточно высока, что может принести значительный размер дохода после реализации имущества;

5) документационное обеспечение лизинговых сделок занимает меньшее время, чем оформление банковского кредита.

На современном этапе развития лизинговых услуг выделяется значительное количество признаков, позволяющих классифицировать лизинговые операции по различным основаниям. Для того, чтобы лизинговая сделка была наиболее эффективна и рациональна для ее субъектов, целесообразно выбрать необходимый вид лизинга. Опираясь на характеристики, признаки и условия, операции лизинга группируются по-разному.

Действующая редакция Закона о лизинге выделяет две формы лизингового механизма:

1) международный лизинг, при использовании которого субъект-лизингополучатель или субъект-лизингодатель не выступают резидентами РФ (данный вид лизинга регулируется также Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге) [17];

2) внутренний лизинг: в рамках данной формы все участники лизинговых правоотношений выступают российскими резидентами [5, ст. 7].

В предыдущей версии Закона о лизинге от 1998 г. акцент делался на двух разновидностях лизингового механизма:

1) текущий (оперативный), в процессе применения которого лизинговый предмет (имущество) подвергается частичной амортизации, после чего возвращается субъекту-лизингодателю;

2) финансовый, при реализации которого имущество приобретается на в лизинг на долгосрочную перспективу, амортизируется полностью, в полной мере самоокупается, после чего, когда срок действия лизингового соглашения подходит к концу, передается в собственность субъекту-лизингополучателю.

В представленной классификации выделяется также возвратный лизинг – как подвид финансового лизинга, отличающийся тем, что субъект-поставщик и субъект-лизингополучатель – одно юридическое лицо. На текущий момент такой вид лизинга используется рядом российских организаций. Однако он является достаточно своеобразным и противоречивым. Мы будем рассматривать данный вид лизинга в настоящей диссертации. Экономическое содержание возвратного лизинга будет проанализировано в параграфе 1.2.

В действующей редакции Закона о лизинге не приводится описанная классификация, однако в нем сказано, что после окончания действия лизингового соглашения допускается переход предмета лизинга либо лизингополучателю, либо обратно – лизингодателю. Помимо этого, Закон допускает подписание лизингового соглашения на неполный период амортизации лизингового

предмета. Таким образом, отраженная в редакции Закона от 1998 г. классификация формально подтверждается действующей редакцией Закона о лизинге.

Автор настоящего исследования полагает, что исключение финансового и оперативного видов лизинга из действующего законодательства носит лишь формальный характер ввиду того, что на практике условия лизинговых сделок предполагают и возврат лизингового имущества субъекту-лизингодателю, и передачу предмета лизинга субъекту-лизингополучателю при окончании действия лизингового соглашения. При этом важную роль в рамках данной классификации играет амортизация как механизм возмещения инвестиционных затрат. При использовании финансового лизинга полученное имущество амортизируется полностью (независимо от балансодержателя предмета лизинга). Амортизация в данном случае выступает формой возмещения стоимости лизингового имущества и источником притока денежных средств от лизинговой сделки. В связи с этим полагаем, что наиболее предпочтительным видом лизинга в рамках описываемой классификации является финансовый лизинг, позволяющий амортизировать предмет лизинга в полном объеме.

Экономическая литература выделяет следующие виды лизинга [29, 168].

1. По объему обслуживания выделяют:

а) «чистый» – при таком лизинге все затраты, касающиеся эксплуатации лизингового предмета, несет субъект-лизингополучатель, и данные расходы не включены в состав платежей по лизингу;

б) «мокрый» – при применении такого лизингового механизма субъект-лизингодатель оказывает субъекту-лизингополучателю комплекс услуг по обслуживанию: от сервисного ремонта до рекламы товаров, выпускаемых с применением лизингового предмета.

2. По подходу к организации лизинговой сделки:

а) прямой – при применении данного лизинга владелец или производитель имущества предоставляет ее в арендное пользование;

б) косвенный – предоставление имущества в лизинг производится посредством посредника;

в) лизинг-левередж (раздельный, обособленный, паевой, кредитный) – данный лизинговый механизм применяется при предоставлении на основании лизингового соглашения дорогостоящего технологического или технического оборудования. Вместе с тем, имеет место привлечение вспомогательных финансовых ресурсов со стороны для осуществления операции по лизингу. Субъект-арендатор имеет приоритет получения платежей за арендное пользование;

г) сублизинг – при применении такого лизингового механизма право эксплуатировать лизинговый предмет уступается третьему лицу;

д) револьверный – после завершения периода действия лизингового соглашения осуществляется его возобновление ввиду замены лизингового предмета более производительным.

3. По учету лизинговых платежей:

а) компенсационный – платежи имеют товарный вид: осуществляются продукцией, выпущенной с применением лизингового имущества;

б) денежный – платежи осуществляются в денежном выражении;

в) комбинированный – при использовании такого лизингового механизма расчеты имеют вид сочетания двух названных выше форматов.

4. По отношению ко льготам в части амортизации и налогообложения:

а) фиктивный – обладает спекулятивной направленностью. При его применении классические операции по приобретению/реализации с отсрочкой платежа осуществляются в качестве альтернативы лизинговым, и льготы применяются неправомерно;

б) действительный – в полной мере соответствует актуальным законодательным требованиям и экономической содержательной стороне ведения бизнеса в лизинговой индустрии.

Приведенная классификация содержит множество видов лизинга в зависимости от различных оснований. Это свидетельствует о многогранности и уникальности лизингового финансирования, а также о различных возможностях, предоставляемых субъектам лизинговых операций.

Таким образом, лизинг, выступая прогрессивным инвестиционным инструментом, представлен разнообразными видами и формами. Интерес к исследованию лизинговых операций и определению их сущности возрастает у исследователей в области экономики и права.

Охарактеризовав содержание лизингового финансирования как комплексной категории, осветив его преимущества для участников сделки, а также классифицировав лизинговые операции, опираясь на конкретные условия, признаки и характеристики, перейдем к рассмотрению специфики и содержанию возвратного лизинга, являющегося подвидом финансового лизинга.

1.2 Возвратный лизинг как подвид финансового лизинга и его роль в финансовом менеджменте

Многие авторы в научных публикациях и исследовательских работах приводят указание на то, что обеспечение финансовыми ресурсами посредством лизинга стимулирует только обновление имеющихся у организации внеоборотных активов, тогда как финансовые ресурсы, полученные с использованием средств банковского кредитования, могут быть в одно и то же время ориентированы на обеспечение и оборотных (текущих), и внеоборотных активов коммерческой организации.

Тем не менее, помимо прямой закупки технологического и производственного оснащения, лизинговая форма нередко применяется как средство наращения объема и управления текущими (оборотными) активами коммерческой организации [23, 40, 41, 110, 157]. В подобных условиях используется лизинг возвратного типа – один из подвидов лизингового финансового обеспечения, о котором отмечалось в параграфе 1.1 исследовательской работы.

Положения, отраженные в п. 1 ст. 4 Закона о лизинге [5], определяют, что субъект-продавец предмета лизинга имеет возможность единовременно

играть роль лизингополучателя в рамках единого лизингового правового отношения. Это формально свидетельствует о существовании лизинга возвратного типа в отечественной бизнес-практике и законодательной среде.

На данный момент в научных статьях и публикациях термин «возвратный лизинг» имеет большое количество формулировок. В рамках настоящей исследовательской работы автор, отталкиваясь от результатов углубленного анализа литературных источников по экономической тематике, сформировал структурированный список формулировок понятия «возвратный лизинг». Результаты анализа отражены в содержании таблицы 1.1.

Проанализировав существующие трактовки возвратного лизинга, а также приняв во внимание их особенности, сформулируем определение, которое, на наш взгляд, отражает экономическое и финансовое содержание термина. Под *возвратным лизингом* понимается пакетная сделка, состоящая из договора купли-продажи между продавцом покупателем и договора финансовой аренды (лизинга), при которой лизингополучатель выступает продавцом лизингового имущества лизингодателю и которая дает возможность организации получить денежные средства за счет продажи имущества, не прекращая его эксплуатацию, с целью дальнейшего генерирования денежных потоков, влияющих на показатели финансового состояния организации.

Таблица 1.1 – Формулировки дефиниции «возвратный лизинг» в современной экономической научной среде

Автор формулировки	**Формулировка дефиниции «возвратный лизинг**	**Примечание автора настоящего диссертационного исследования**
1. Кокурин А.В. [94]	Под термином «возвратный лизинг» предлагается рассматривать определенный вид финансового лизинга. Субъект-продавец в одно и то же время исполняет роль лизингополучателя. С позиции экономической науки, подобная операция имеет сходства с кредитованием продавца имущества, где его имущества применяется в качестве залога.	Делается акцент на составе субъектов. Вместе с тем, лизинг возвратного типа сопоставляется со сделкой кредитования в части залоговых отношений, что можно назвать отличием этой формулировки от остальных.
2. Рудков А.В. [134]	Возвратно-лизинговые отношения подразумевают реализацию предмета лизинга лизинговой организации и единовременную аренду данного объекта. Вместе с тем, за счет сокращения и масштабов транзакционных издер-	Приводится характеристика возвратно-лизингового механизма, а также его положительная черта для лизинго-

	жек предоставителю лизинга выгоднее привлекать финансовые ресурсы и приобретать имущество у субъекта-лизингополучателя, что позволяет генерировать дополнительный доход.	вой организации с финансово-экономической точки зрения.
3. Иванченко М.О. [84]	Суть лизинга возвратного типа заключается в том, что организация имеет оптимальный объем активов, которые были обновлены, однако у нее нет денежных средств для наращения объема текущих активов (оборотных средств). Поэтому организация обеспечивает реализацию активов, полученных от лизинговой фирмы, высвобождая денежные средства для их дальнейшего инвестирования в текущие активы, а активы, реализованные лизинговой компании, организация берет в лизинг.	Акцентируется такой фактор возникновения потребности в возвратном лизинге, как отсутствие у организации оборотного капитала. Это выступает основой для разработки и практической интеграции решений управленческого характера, связанных с оптимизацией и улучшением финансового состояния.
4. Дун И.Р. [71]	Автор полагает, что сущность возвратно-лизинговых сделок состоит в том, что в процессе их осуществления изменяется только фактический владелец имущества, приобретенного в лизинг, в то время как пользователь имущества не меняется, генерируя при этом дополнительный приток денежных средств.	Исследователь акцентирует внимание на юридической части сделок возвратно-лизингового типа, связанной с формальным изменением собственника имущества; также обращается внимание на привлечение дополнительного объема финансовых ресурсов, что является важной целью использования возвратного лизинга.
5. Зотова Ю.В. [78]	Термин «возвратный лизинг», по мнению данного автора, следует рассматривать в качестве формирования единого субъекта на основании слияния лизингополучателя и продавца актива.	В данном случае внимание сосредотачивается на субъектах сделки возвратного лизинга, а также на его специфике, однако не упоминаются его достоинства.

Продолжение таблицы 1.1

6. Долгушина Ю.Б. [70]	Термин «возвратный лизинг», по мнению данного специалиста, означает разновидность финансового лизинга, когда субъект-поставщик (или субъект-продавец) лизингового предмета в одно и то же время исполняет роль лизингополучателя. Осуществление подобной сделки дает возможность коммерческой организации-собственнику актива получить достаточный объем оборотных средств в текущий момент времени.	В данном случае отражается содержательная сторона этой разновидности лизинга с экономической точки зрения в контексте управления финансовыми ресурсами организации, а также выделяются субъекты подобной сделки.

Источник: составлено автором по [94, 134, 84, 71, 78, 70]

Предложенная трактовка возвратного лизинга формирует представление о нем как об экономической категории, согласно которой критерием ценности принимаемых инвестиционных решений относительно использования механизма возвратного лизинга является финансовое состояние организации. Иначе говоря, любые действия, предпринимаемые менеджерами компании по поводу финансирования за счет возвратного лизинга, имеют целью не увеличение денежных средств как таковых, а направлены на финансовую оптимизацию хозяйствующего субъекта в целом. Таким образом, возвратный лизинг, на наш взгляд, является инструментом финансового менеджмента.

Отметим, что финансовое состояние – это обобщающая экономическая категория, представленная группой показателей, каждый из которых призван оценить различные стороны финансового состояния организации: деловая активность и рентабельность, финансовая устойчивость, ликвидность и платежеспособность [111, 119, 128, 141, 161]. Показатели финансового состояния организации определяются на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая обобщает информацию о результатах совершенных сделках, операциях, в том числе по возвратному лизингу. Данные отчетности и рассчитанные на их основании финансовые показатели служат основанием для определения эффективности, результативности хозяйственных операций организации. Исходя из этого, определим, что возвратный лизинг является инструментом финансового менеджмента, направленного на оптимизацию денежных потоков [41, 52, 55].

Возвратный лизинг рекомендован к применению экономическим субъектам, которым оперативно необходимо привлечение достаточного количества оборотных средств и которым при существующей потребности в источниках финансирования одновременно требуется обеспечение непрерывного производственного цикла (сохранение его стабильности), выступающего гарантией получения выручки [95, 108, 147].

К сделке возвратного лизинга можно прибегать и тогда, когда у компании довольно низкий уровень доходов, поэтому у нее нет возможности и способности в полной мере использовать льготы, связанные с налогообложением прибыли в части ускоренной амортизацией. Организация осуществляет такую сделку, а лизинговая компания получает предназначенные льготы по налогам. Вместе с тем, лизинговая фирма сокращает ставку комиссионного вознаграждения, включенного в лизинговые платежи [112, 132].

Возвратно-лизинговые сделки позволяют организациям на определенное количество времени высвобождать имеющиеся у них капиталы, реализовав собственность, и в то же время дают возможность использовать имущество в соответствии с лизинговым соглашением [133].

Рассматриваемая разновидность финансового лизинга зачастую используется в рамках рефинансирования капитальных вложений. Вместе с тем, в содержании финансово-арендного (лизингового) соглашения могут отражаться положения, подразумевающие выкуп технологического оборудования после завершения лизингового периода и, следовательно, восстановление имущественных прав на это оборудование [142]. Соответствующая информация схематично отражена на рисунке 1.2. Это обстоятельство свидетельствует о том, что возвратный лизинг целесообразно рассматривать как разновидность финансового лизинга.

Автор настоящей диссертации, опираясь на источник, указанный под рисунком 1.2, скорректировал предложенный И.Р. Дун вариант осуществления возвратного лизинга [71] ввиду того, что, по нашему мнению, 1 и 2 операции должны происходить одновременно.

Рисунок 1.2 – Схема реализации сделок возвратного лизинга

Источник: составлено автором по [71]

Между тем, в схеме, рассматриваемой И.Р. Дун, отдельным этапом выделена передача имущества лизинг, в то время как, на наш взгляд, фактической передачи предмета возвратного лизинга не происходит, поскольку имущество остается у лизингополучателя (выступающего продавцом в первоначальной сделке купли-продажи), поэтому данная операция осуществляется лишь документально (формально).

Таким образом, опираясь на схему реализации возвратной лизинговой сделки, представленную на рисунке 1.2, сформулируем логику механизма пополнения оборотных средств с помощью возвратного лизинга:

1) выкуп лизинговой компанией у организации имущества;

2) заключение договора финансовой аренды (лизинга) и документальное оформление передачи ранее выкупленного имущества лизингополучателю (данная операция, по нашему мнению, происходит одновременно с предыдущим этапом, посему на схеме они обозначены вместе);

3) использование экономическим субъектом полученных денежных средств на собственные цели;

4) предоставление банком лизинговой организации кредитного финансирования под залог выкупленного имущества (данный этап, наряду с операций, названной далее, в пункте 6, не является обязательным при реализации возвратного лизинга, т.к. лизинговая организация не в каждой ситуации имеет потребность в концентрации финансовых ресурсов для закупки технологического оснащения: у нее может хватать собственных средств для своевременного и полноценного осуществления сделки);

5) внесение платежей по лизинговому соглашению коммерческой организацией, которая выступает в качестве субъекта-лизингополучателя;

6) возврат лизинговой компанией кредитных средств, которые были привлечены в кредитной организации, а также выплата процентов за пользование данными кредитными средствами;

7) предоставление имущества лизинговой компании во владение клиента после того, как будет получен последний платеж по лизингу и оплачена выкупная стоимость.

Разработка и практическая интеграция управленческим персоналом организации решения по обеспечению финансовыми ресурсами посредством возвратно-лизингового механизма обладают достаточно рациональными обоснованиями с экономической точки зрения. В частности, осуществление возвратно-лизинговой операции во многих ситуациях обуславливается фактом отсутствия достаточного объема финансовых ресурсов у коммерческой организации для содержания или обслуживания того или иного имущества. При этом организация не теряет право собственности на актив.

Осуществляя анализ содержательной стороны возвратно-лизингового механизма с экономической точки зрения, следует выделить основные «минусы» и «плюсы» этого современного инструмента инвестирования.

Среди преимуществ отметим следующие:

1) сделка, связанная с возвратно-лизинговым механизмом, в первую очередь нацелена на вспомогательное обеспечение финансовыми ресурсами получателя лизинга и на получение прибыли субъектом-лизингодателем;

2) в процессе применения возвратно-лизингового механизма обязанность уплаты налога на прибыль фактически не подвергается изменению, а корректировке подлежит база, облагаемая налогом. Тем не менее, этот процесс детерминируется использованием в законодательно регламентированных пределах определенных лизинговых льгот;

3) лизинговая организация предоставляет субъекту-лизингополучателю полную стоимость имущества, а также производит возврат потраченных на приобретение имущества финансовых ресурсов, имея право использовать и распоряжаться этим активом;

4) платежи по лизингу вычитаются из подлежащей налогообложению прибыли организации: в налоговом учете они принимаются в качестве прочих расходов, связанных с производством и реализацией;

5) субъект-лизингополучатель должен представить меньшее, чем при оформлении кредитного договора в банке, вспомогательное гарантийное обеспечение сделки (поручительство, ценные бумаги и прочие форматы обеспечения исполнения обязательств) [71].

Вместе с тем, сделка, связанная с возвратно-лизинговым механизмом, имеет и ряд «минусов» для ее субъектов:

1) возвратно-лизинговая сделка неким образом «маскирует» реальную цель субъектов, т.к. субъект-лизингополучатель по факту не имеет потребности в применении и владении имуществом, которое приобретается им в лизинг: соответствующее право у него сохраняется и без этой сделки;

2) возвратно-лизинговая сделка вступает в коллизию с формальными законодательными требованиями, которые предусмотрены для операций этой разновидности, т.к. субъект-лизингополучатель лишен возможности указать себя как субъекта-продавца лизингового имущества, поскольку по факту он

уже является таковым. Вместе с тем, информирование субъекта-продавца имущества о том обстоятельстве, что имущество будет передано в лизинг, является не более чем формальностью. По этой причине, в целях предотвращения применения санкций органами контроля и надзора, для реализации возвратно-лизингового механизма следует подписывать два договорных документа: непосредственно лизинговое соглашение и соглашение купли/продажи.

3) потеря платежеспособности субъектом-лизингополучателем в некоторых ситуациях обуславливается простоями оборудования, т.к. нередко у компании-производителя или компании-поставщика нет гарантийного сервиса, что обуславливает вспомогательные затраты на ремонтные работы [71].

Рассматривая теоретические аспекты реализации возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента [22], необходимо определить его принадлежность к конкретной теории финансов.

Финансовый менеджмент как наука базируется на концепциях [89], разработанных в рамках современной теории финансов, среди которых выделяются две концепции, характеризующие, по нашему мнению, механизм применения возвратного лизинга:

1) концепция операционного и финансового рисков;

2) концепция стоимости капитала.

Концепция операционного и финансового рисков определяет, что любому хозяйствующему субъекту свойственны данные типы рисков. Операционный (производственный, предпринимательский) риск связан с отраслевыми особенностями организаций (в том числе состав и структура основных производственных фондов), которые необходимо принимать во внимание при инвестировании в новые дорогостоящие активы. Данный риск также следует учитывать при определении способа возмещения стоимости осуществленных инвестиций.

Финансовый риск обусловлен необходимостью обслуживания источников финансирования, привлеченных для инвестирования в основные фонды

компании. При привлечении заемных средств у организации существует риск их невозврата ввиду действия факторов внутренней и внешней среды [74].

Возвратный лизинг находит отражение в рамках данной концепции, т.к. его применение в финансовом менеджменте связано с управлением операционным и финансовым риском. Полагаем, что инвестиции в возвратный лизинг минимизируют операционный риск: организация приобретает в лизинг уже имеющееся и работающее оборудование, которое она приобретала ранее и оценивала риски такой покупки.

Концепция стоимости капитала связана с отсутствием бесплатных источников финансирования, мобилизация которых обходится компании не одинаково. Каждый источник финансирования имеет стоимость в виде расходов на его обслуживание. Возвратный лизинг также изучается в данной концепции, поскольку его стоимостную характеристику необходимо учитывать при принятии решения о целесообразности лизингового финансирования.

Осуществляя анализ возвратно-лизинговых операций, необходимо уточнить, что данная разновидность лизинговых сделок часто используется коммерческими организациями во многих развитых странах мира [80, 159]. Сделка, в дальнейшем определенная как возвратный лизинг, впервые была реализована в 1922 г. в Великобритании: Уинстон Черчилль приобрел дом и земельный участок под ним, а после Второй мировой войны решил продать их. Однако его партнер Кэмроуз предложил создать Национальный траст, в котором будут задействованы 16 состоятельных людей. Данная организация выкупила дом и землю под ним за 50 тыс. фунтов, а затем заключила договор аренды (пожизненный) с Уинстоном Черчиллем, который ежегодно выплачивал 350 фунтов [55].

В западноевропейских странах финансирование за счет возвратного лизинга (в Европе используется сокращение «S&LB» – «sale and leaseback») достаточно популярно, к нему прибегают многие компании из различных отраслей экономики. В частности, Правительство Франции разработало и внедрило

в практику большое количество поощрительных мер за осуществление и развитие возвратно-лизинговых отношений в туристических зонах страны, где существует нехватка свободной жилой собственности. Схожее положение дел имеет место на территории Англии. В этой стране продолжительность действия соглашения по лизингу недвижимой собственности варьируется в пределах 9-11 лет [78].

Также в Германии, Великобритании и Франции возвратный лизинг применяется авиационными компаниями, предметом которого выступают воздушные судна. В ряде случаев такая сделка снижает долговую нагрузку компаний. Особенно популярен возвратный лизинг в условиях постковидного режима в сфере розничной торговли. В периоды карантина розничные продавцы продуктов питания были относительно защищены по сравнению с другими розничными торговцами, часто извлекая выгоду из ограничений в отношении ресторанов и столовых, которые вынуждали европейское население питаться в домашних условиях. Такая устойчивость привлекла внимание инвесторов, стремящихся сохранить свои позиции в розничной торговле, что привело к снижению доходности супермаркетов. Продуктовые сети в настоящее время гораздо более склонны продавать и сдавать в аренду свою собственность, чтобы получить доступ к капиталу [104].

В 2020 г. объем сделок возвратного лизинга составил 8,4 млрд евро, что на 10% ниже, чем в 2019 г., но на 8,5% выше, чем в среднем за последние пять лет. Это хороший результат по сравнению с общей инвестиционной активностью, которая в 2020 г. снизилась на 18%. В 2021-2022 г. потребность компаний в поиске ликвидности для пополнения оборотных активов в постковидной среде возрастает, и возвратный лизинг становится предпочтительным инвестиционным инструментом в западноевропейских странах.

В 2020 г. Франция была крупнейшим реципиентом инвестиций в возвратный лизинг, опередив Великобританию, где объем сократился вдвое в период в 2020 г. Активность во Франции в основном поддерживалась стратегическими продажами офисов, в том числе продажей будущей крупной офисной

схемы под названием Harmony, расположенной в La Garenne-Colombes, который станет штаб-квартирой ENGIE (крупной французской энергетической и газовой компании).

В Германии объем сделок по возвратному лизингу в 2020 г. был преимущественно увеличен за счет продажи штаб-квартиры коммерческого банка в Гамбурге, приобретенной Signa Holding (компания по недвижимости), и продажи Random House (книжное издательство) от Bertelsmann (международный медиаконцерн, контролирующий издательско-полиграфическую отрасль Германии) компании Allianz Real Estate. Однако активность также подпитывалась и другими многочисленными продажами.

В Нидерландах объем возвратного лизинга в 2020 г. увеличился практически в 3 раза за счет многих продаж со стороны логистов, включая, в частности, продажу компанией DSV (транспортно-логистическая компания) склада площадью 115 000 м^2 компании Savills IM (инвестиционная компания). Тем не менее, продажа и обратная аренда портфеля супермаркетов Jumbo были крупнейшей сделкой, зарегистрированной в прошлом году.

В Великобритании сфера возвратного лизинга была представлена сектором логистики, хотя бренды супермаркетов, в том числе, в первую очередь, Waitrose и LondonMetric, также активно занимались продажами.

Инвестиции в возвратный лизинг выросли в Швеции, увеличившись почти вдвое в период с 2019 по 2020 г. Здесь снова активными продавцами были логистические компании, в частности, Beijer Byggmaterial AB, которая продала и сдала в возвратный лизинг портфель из 37 объектов недвижимости. Крупнейшая сделка возвратного лизинга, зарегистрированная в Швеции в 2020 г., была заключена с Coop, крупным продовольственным ритейлером [154].

При этом в России наблюдается спрос на возвратный лизинг в связи с тем, что лизингополучатели пытаются избежать банковское (кредитное) финансирование ввиду его высокой стоимости.

В 2021 г. в России была осуществлена сделка по возвратному лизингу бизнес-центра Meliora Place (г. Москва) для инвестиционной группы компаний Apollax Group (владелец офисной недвижимости класса B+). Данная сделка реализована в рамках запущенной лизинговой компанией «ТрансФин-М» в 2021 г. программы лизинга коммерческой недвижимости, позволяющей оперативно приобрести в лизинг коммерческую недвижимость, используя ее с целью сдачи в аренду или под собственный офис. В конце срока действия договора покупатель становится собственником здания [154].

В целом на территории РФ возвратно-лизинговые отношения развиты слабо – следовательно, возвратно-лизинговые сделки имеют очень малый удельный вес в совокупном объеме имущественных сделок. Это обстоятельство обуславливается отсутствием целостной базы законодательной регламентации данной сферы. Неблагоприятное воздействие на развитие и распространение возвратно-лизинговых операций оказывает также субъективное восприятие подобных сделок подразделениями со стороны Федеральной налоговой службы: такие операции рассматриваются в качестве попытки уклона от налогообложения, и возвратно-лизинговые сделки могут расцениваться в качестве фиктивных.

Более подробно данные проблемы и предложения по их решению будем рассматривать в параграфах 1.3 и 2.2 настоящей диссертации, а также проводить эти вопросы «красной нитью» в ходе остальных глав работы.

В целом, возвратный лизинг позволяет экономическим субъектам пополнять оборотные средства и эффективно управлять ими, не привлекая заемные средства. Данные операции имеют большой потенциал для дальнейшего развития в РФ в условиях ограниченности источников финансирования, призванных обеспечивать количественный и качественный рост производственного капитала.

Проанализировав содержательную сторону возвратно-лизингового механизма в контексте его рассмотрения в качестве одной из разновидностей фи-

нансового лизинга и средства финансового управления, сформулировав характеристику схемы его осуществления, выделив «минусы» и «плюсы» применения данного механизма, перейдем к обоснованию элементов регуляторной среды развития этого механизма на рынке финансов РФ с организационно-экономической точки зрения, а также к обоснованию выбора концепций его реализации, выступающих ориентирами для формирования регуляторной среды развития.

1.3 Совершенствование регуляторной среды возвратного лизинга как основа его развития в качестве инструмента финансового менеджмента

В настоящее время организации и ученые-экономисты уделяют особенно пристальное внимание принципам и основам возвратного лизинга. Данное обстоятельство обуславливается тем, что данная разновидность лизинга обладает особенной значимостью в контексте бюджетирования и планирования деятельности хозяйствующих субъектов, а также выступает в качестве эффективного средства управления корпоративными финансами [114, 129, 135].

Согласно определению сущности возвратного лизинга, представленному в параграфе 1.2, эти операции направлены на пополнение внеоборотных и оборотных активов и базируются на принципах (1) достаточности оборотных средств и (2) улучшения финансового состояния организации.

В развитии возвратного лизинга приведем обоснование относительно выбора концепций реализации возвратного лизинга посредством организационно-экономических аспектов для формирования регуляторной среды соблюдая следующий порядок действий:

Шаг 1. Изучение сущности и содержания понятия «возвратный лизинг» в рамках современной экономики, анализ нормативных правовых основ применения и функционирования возвратно-лизингового механизма;

Шаг 2. Дифференциация критериев фальсификации или действительности возвратно-лизинговых сделок в рамках осуществления налогово-административных мероприятий;

Шаг 3. Раскрытие особенностей осуществления сделки с применением возвратно-лизингового механизма с точки зрения их легитимности и правомерности применения налоговых льгот;

Шаг 4. Изучение актуальных концептуальных решений по осуществлению возвратно-лизинговых операций, которые определяют выбор именно возвратно-лизингового механизма для обеспечения финансовыми ресурсами;

Шаг 5. Обоснование выбора концептуальных решений (концепций), которые целесообразно внедрить в практику РФ для создания регуляторной среды совершенствования и распространения возвратно-лизингового механизма, ориентированной на его активизацию, за счет детального изучения экономических и организационных аспектов.

Шаг 1. Теоретическое и нормативное правовое обеспечение возвратно-лизингового механизма. Среди основных индикаторов, отражающих развитость отношений финансового характера в рамках национальной экономической системы, можно выделить комплекс связанной друг с другом нормативной правовой документации, которая определяет ведение, организацию бухгалтерского учета, отчетные формы, комплексы оценочных и аналитических индикаторов, методологические приемы оценки и анализа функционирования лизинговых организаций и их потребителей.

Таблица 1.2 – Нормативные правовые акты, регулирующие лизинговую деятельность в целом и сделки возвратного лизинга в частности в РФ

Нормативный правовой акт	**Ключевые положения, связанные с лизинговой деятельностью в целом**	**Положения, которые связаны с возвратно-лизинговыми операциями**
Приказ №-15 от 17.02.1997 «Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по лизинговому договору»	Раскрываются методологические аспекты бухгалтерского учета у субъектов лизинговых операций	С позиции данной документации лизинг представляет собой единую целостность, без его дифференциации в

		рамках отдельных разновидностей и форматов финансового обеспечения.
ФЗ №-164 от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)»	Приводится формулировка термина «лизинг», описание субъектов и предмета сделок по нему, а также прочие аспекты организационного характера, связанные с операциями по лизингу.	В п. 1 ст. 4 данного законодательного акта федерального значения приводится указание на то, что субъект-продавец лизингового предмета имеет возможность единовременно играть роль субъекта-лизингополучателя в рамках единого правового отношения, связанного с лизингом.
НК РФ (Налоговый кодекс РФ)	Нет конкретизированной формулировки понятия «лизинг», при этом представлено общее описание его обособленных составляющих: - платежи по лизингу, принимаемые в качестве прочих расходов (пп. 10 п. 1 ст. 264); - повышающий коэффициент к амортизационной норме имущества по лизингу (пп. 1 п. 2 ст. 259.3)	Отраженные в НК РФ нормы имеют силу лишь для сделок по лизингу, включая возвратно-лизинговые сделки. Вместе с тем, в них ничего не сказано о возвратно-лизинговом механизме как о независимой разновидности финансового обеспечения по лизингу.
ГК РФ (Гражданский кодекс РФ)	В документе понятие «лизинг» рассматривается с точки зрения нормативного правового аспекта, раскрывается общая характеристика договора финансовой аренды.	В ГК РФ нет указаний на то, что возвратно-лизинговый механизм является полноценной экономико-правовой категорией.

Источник: составлено автором

Сведения, указанные в содержании таблицы 1.2, дают возможность сформировать актуальное представление относительно регулирования возвратно-лизингового механизма в России.

На данный момент в России имеют место основные организационно-правовые базисы операций по лизингу, которые определяют правила и порядок их выполнения. Вместе с тем, сами по себе лизинговые взаимоотношения – это принципиально новое явление для законодательной системы РФ.

Законодательство по лизинговым операциям имеет достаточно целостные организационно-правовые основы совершенствования операций по лизингу. Несмотря на это, оно не дает коммерческим структурам полноценно пользоваться существующими нормами права ввиду слабой проработанности.

Из приведенной выше информации следует, что существующая в РФ законодательная система по лизингу не конкретизирует возвратно-лизинговый механизм, но косвенно свидетельствует о факте его существования.

Следует привести указание на то, что только в содержании Закона о лизинге рассматривается возвратно-лизинговый механизм как средство инвестирования, тогда как прочая нормативная правовая документация, связанная с лизингом в части юридических и учетных аспектов, не содержит положений, связанных с регламентацией и фактом наличия сделок возвратного лизинга.

Шаг 2. Типичные признаки возвратно-лизинговой сделки, которые могут свидетельствовать о ее фальсифицированном или действительном характере. Несмотря на то обстоятельство, что возвратно-лизинговый механизм обладает достоинством в части оперативного пополнения корпоративных текущих активов, он связан с налоговыми рисками, т.к. заведомо подразумевает преференции (льготы) в плане налогообложения, проверка которых вызывает особенный интерес со стороны налоговых органов.

К примеру, под такими льготами в рамках применения возвратно-лизингового и прочего лизинговых механизмов, можно понимать компенсацию НДС, которым облагаются входящие услуги по лизингу, учет платежей по лизингу в составе расходов субъекта финансово-хозяйственной деятельности для обложения налогом на прибыль. Кроме того, лизингополучатель может использовать механизм ускоренной амортизации при приобретении лизингового имущества.

В содержании Постановления №-52 от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» отмечается, что налоговая выгода признается безосновательной, когда в целях налогового учета отражены операции, не имеющие за собой реального финансово-экономического смысла или рациональных обоснований [10].

В частности, специалисты-консультанты по налогам в своих научных трудах [19, 115] делают акцент на комплексе признаков, которые указывают,

что выгоды по налогам в рамках применения возвратно-лизингового механизма были получены плательщиком без достаточных оснований.

Осуществленный автором настоящего исследования детальный анализ информационных источников позволил сформировать целостную классификацию признаков, в соответствии с которой они делятся на косвенные (вторичные) и прямые (первичные, непосредственные). В соответствии с данной группировкой подразделения налоговой службы формулируют и внедряют в практику решения в части действительности сделки по возвратному лизингу и обоснованности получения плательщиком льгот по налогообложению. Соответствующая типология приведена в содержании таблицы 1.3.

Несмотря на то, что указанные выше признаки имеют место в рамках возвратно-лизинговой сделки, ее непосредственные участники имеют возможность защищать собственное право на получение преференций в плане обложения налогами при наличии доказательств рациональности собственных хозяйственных целей и мотивов, которые не связаны с безосновательной экономией денежных средств на налогообложении. Вместе с тем, существенная вероятность инициирования разбирательств в судебных инстанциях – это один из основных факторов, тормозящих развитие и совершенствование возвратно-лизингового механизма на территории РФ.

Таблица 1.3 – Прямые и косвенные признаки, свидетельствующие офиктивности сделки возвратного лизинга

Прямые признаки	**Косвенные признаки**
Проведение операции возвратного лизинга за счет средств лизингополучателя (продавца) в связи с недостаточностью (отсутствием) собственных средств у лизингодателя	Создание и прохождение регистрационной процедуры лизинговой фирмой, являющейся субъектом сделки по возвратному лизингу, были выполнены накануне подписания соглашения (подразделения налогового ведомства имеют доказательства того, что данная организация относится к «фирмам-однодневкам)
Субъект-лизингодатель не имеет технических средств для осуществления операции по лизингу: нет профильных специалистов или офисного помещения, оборудования и пр.	Субъекты лизинговой сделки имеют взаимную зависимость друг от друга. Такие организации считаются аффилированными

Платежи в рамках лизинговой сделки вносятся не деньгами, а безденежными расчетными операциями (вексельными, взаимозачетами)	Возвратно-лизинговая сделка является разовой
Процесс налогового учета таких операций в качестве ориентира рассматривает лишь выгоду в части налогообложения	Произведение расчетных операций между отдельными участниками сделки с помощью применения транзитных форм

Источник: составлено автором по [19, 115]

Шаг 3. Раскрытие особенностей осуществления возвратно-лизинговых сделок с точки зрения их легитимности и правомерности применения налоговых льгот. Указанные особенности возвратного лизинга проявляются через три организационных компонента:

1) документальное оформление правовых отношений возвратно-лизинговых операций, связанное с необходимостью обязательного оформления двух взаимосвязанных договоров (договор купли-продажи и договор лизинга);

2) налогообложение возвратно-лизинговых операций, проявляющееся в контексте рассмотрения налоговых рисков, имеющих место в рамках сделок возвратного лизинга, за счет применения субъектом-лизингополучателем налоговых льгот;

3) оценка основных средств, которые являются предметами возвратно-лизинговых операций.

Основные характеристики данных компонентов представлены в Приложении А.

С целью полноценного развития возвратно-лизингового механизма в российской экономике необходимо сформировать устойчивую и детально проработанную базу нормативной правовой регламентации соответствующих операций, избавившись от разного рода законодательных и юридических коллизий путем конкретизированной дифференциации и закрепления содержания этого инструмента в Законе о лизинге, а также путем внесения изменений в ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» [15], отразив как общие операции по лизингу, так и возвратно-лизинговый механизм в контексте его рассмотрения в качестве одного из видов финансового лизинга.

В главе II настоящего исследования представлены уточненные предложения в части данного аспекта при создании элементов регуляторной среды совершенствования возвратно-лизингового механизма на территории РФ.

Шаг 4. Изучение концепций реализации возвратно-лизингового механизма, ориентированные на создание регуляторной среды для его совершенствования и развития. В российской научной среде существует большое количество научных трудов специалистов-экономистов, которые затрагивают вопросы сущности и содержания возвратно-лизингового механизма. В частности, соответствующие исследования в свое время вели Харченко А.В. [167], Смирнов К.А. [147], Кривцов А.И. [99], Кокурин А.В. [94], Зотова А.В. [76], Титов А.Б. [154], Часовой В.А. [170] и пр.

В результате изучения этих работ нами было дифференцировано пять концепций, касающихся практического осуществления возвратно-лизингового механизма и отражающих его содержательную сторону. Обоснование выбора концепций, которые целесообразно интегрировать в практику РФ, согласно анализу экономических и организационных аспектов, ориентировано на создание регуляторной среды совершенствования и развития возвратно-лизингового механизма. Однако изначально следует уточнить содержание определения «концепция».

Русскоязычный словарь терминов Ожегова С.И. содержит в себе следующую трактовку термина «концепция»: это целостная система воззрений относительно чего-либо, главный замысел[4].

По мнению Ковалева В.В., понятие «концепция» целесообразно рассматривать в качестве некой методики формулировки, восприятия определенных явлений, которая раскрывает основной замысел их существования [92].

С применением концептуальной системы или отдельной концепции происходит отражение главной позиции относительно того или иного явления,

[4] Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: ИТИ Технологии, 2006. – С. 293.

определяются пределы конструктивистского характера, детерминирующие ориентацию и суть развития соответствующего явления.

В целом, в научной литературе термин «концепция» понимается как отражающий позицию автора определенный подход к пониманию и трактовке какого-либо предмета [45].

Таким образом, назначение регуляторной среды в рамках настоящего контекста видится в идентификации логики использования возвратно-лизингового механизма на практике, т.е. логики допущений, предпосылок и закономерностей, которые связаны с возвратно-лизинговыми операциями. Вместе с тем, понятие «концепция» отражает различные точки зрения на предмет или явление, в том числе на цели реализации возвратного лизинга.

Чтобы выбрать определенные концепции (концептуальные решения) для практического осуществления возвратно-лизингового механизма, ориентированные на создание соответствующей регуляторной среды, следует изучить формулировку понятий «допущение», «предпосылка» и «закон» («закономерность»), которые отражают их категориальную содержательную сторону. Соответствующая информация отражена в содержании таблицы 1.4.

Таблица 1.4 – Сопоставительная характеристика дефиниций «допущение», «предпосылка», «закономерность»

Информационный источник	**Термин «допущение»**	**Термин «предпосылка»**	**Термин «закономерность»**
Философия науки и техники: тематический словарь[5]	Потенциальная возможность того или иного, допуск, гипотеза	То, что можно рассматривать в качестве условия иного	Итог действия большого количества законов, среди которых один является основным и детерминирует этот процесс; она раскрывает взаимосвязь между явлениями и объектами

[5] Некрасов, С.И. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник / С.И. Некрасов, С.А. Некрасова. – Москва: МИИТ, 2009. – 424 с.

Словарь Ушакова Д.Н.[6]	Гипотеза, некое предположение	Заблаговременное условие; изначальный пункт того или иного	То, что производится при учете закона; планомерное выражение действий того или иного закона
Русскоязычный терминологический словарь Ожегова С.И.[7]	Одобрение на то или иное (разрешение)	Заблаговременное условие того или иного; изначальный пункт определенного суждения	Отвечающий законам, допустимый, имеющий обоснования

Источник: составлено автором по источникам, указанным в сносках

Осуществив анализ указанных выше трактовок, следует выделить, что мы принимаем под значением этих категорий в рамках настоящего контекста:

– понятие «допущение» – некое предположение, которое считается вероятным;

– понятие «предпосылка» – определенное условие, которое отвечает развитию ситуации;

– понятие «закономерность» – взаимная связь, которая отмечается между категориями, объектами и явлениями.

Руководствуясь категориальными формулировками представленных определений, мы будем воспринимать их содержательную сторону в контексте выбранных концепций (концептуальных решений) по реализации возвратно-лизингового механизма.

Изучив литературные источники по экономической тематике, отметим, что специалисты считают возможной реализацию возвратного лизинга через механизм пяти концепций [70, 71, 93]:

Концепция №1: возвратно-лизинговый механизм воспринимается в качестве традиционного средства получения активов внеоборотного типа.

Концепция №2: возвратно-лизинговый механизм трактуется в качестве средства для получения льгот по налогообложению.

[6] Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – Москва: Альта-Принт, 2009. – 1239 с.
[7] Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: ИТИ Технологии, 2006. – С. 293.

Концепция №3: возвратно-лизинговый механизм рассматривается в качестве средства обеспечения, применяющегося при лизинговом договоре.

Концепция №4: возвратно-лизинговый механизм воспринимается в качестве эффективного средства восполнения текущих активов (оборотных средств) коммерческой структуры.

Концепция №5: возвратно-лизинговый механизм изучается как методика, позволяющая реструктуризировать дебиторскую задолженность.

Рассмотрим содержание каждой из концепций более подробно.

Концепция №1 рассматривает возвратно-лизинговый механизм в качестве закрепившегося в бизнес-обороте метода приобретения имущества через механизм лизингового финансирования. Представленная концепция (концептуальное решение) закрепляет факт того, что взаимоотношения между субъектами возвратно-лизинговой сделки базируются на ряде принципов:

– субъект-лизингополучатель указывается в договоре купли-продажи в качестве субъекта-продавца;

– при подписании лизингового соглашения субъект-лизингополучатель обязательно должен иметь гарантию перспективного рефинансирования его ресурсов, которые были применены для закупки оборудования;

– основополагающим условием для начала действия лизингового соглашения нужно считать наличие у субъекта-лизингополучателя имущественных прав на оборудование.

Концепция №2 принимает возвратно-лизинговый механизм за средство получения налоговых льгот, связанное с операцией, в рамках которой лизингодатель получает оборудование посредством оформления рассрочки, а график платежей по соглашению купли-продажи объекта идентичен графику расчетов по лизингу.

Концепция №3 рассматривает возвратно-лизинговый механизм в качестве обеспечительной методики по договору лизинга. В рамках данной концепции субъекты используют возвратно-лизинговый механизм, если у субъекта-лизингополучателя нет средств для проведения авансового платежа по

лизинговому договору. Субъекту-лизингодателю реализуется имущество, объема которого, по его мнению, достаточно, чтобы субъект-лизингополучатель, уже выступающий в роли субъекта-поставщика, получил достаточную сумму денежных средств для осуществления авансового платежа.

Концепция №4 воспринимает возвратно-лизинговый механизм как эффективную методику пополнения текущих активов (оборотных средств). Это подход раскрывает цель возвратного лизинга, из-за которой его часто принимают за предмет исследований и инструмент практического инвестирования. Исходя из этого, можно констатировать, что фактически возвратно-лизинговый механизм – это альтернатива залога. Субъект-продавец в такой ситуации получает указанную в соглашении купли-продажи денежную сумму и начинает выступать в качестве субъекта-лизингодателя.

В рамках концепции №5 возвратно-лизинговый механизм воспринимается как метод реструктуризации дебиторской задолженности. Так, лизинговая организация приобретает у организации-кредитора долги дебитора, после чего приобретает имущество у субъекта-должника, а затем предоставляет эту же собственность субъекту-должнику на основании лизингового соглашения. Таким образом, субъект-кредитор получает возможность избавиться от дебиторской задолженности, а субъект-должник имеет долгосрочный и уточненный график внесения платежей по лизинговому договору. Вместе с тем, инвестиции субъекта-лизингодателя находятся под надежной защитой за счет имущественного права на собственность субъекта-дебитора, который при неосуществлении платежей может лишиться своей собственности. В рамках этой концепции возвратно-лизинговый механизм имеет определенную схожесть с факторинговыми операциями [175].

Считаем, что все указанные концепции имеют место быть: они раскрывают значимые аспекты функционирования организаций (динамичность, разносторонность, целостность), а также наличие взаимной связи между отдельными субъектами. Кроме того, рассмотренные концептуальные решения (кон-

цепции), по нашему мнению, обобщают и объединяют практические и теоретические позиции относительного возвратно-лизингового механизма в контексте его восприятия в качестве инвестиционного инструмента.

Шаг 5. Обоснование выбора концептуальных решений (концепций), которые целесообразно внедрить в практику РФ для создания регуляторной среды возвратного лизинга. Осуществив анализ разных точек зрения по поводу возвратно-лизингового механизма, следует выделить ключевые характеристики компонентов концепций его реализации:

1) количественный аспект, находящий выражение в сумме денежных средств, полученной за счет льгот по налогообложению [174], а также от реализации имущества;

2) качественный, который характеризует основные цели применения возвратно-лизингового механизма для функционирования коммерческих структур (реструктуризация дебиторской задолженности, приобретение объектов основных средств, применение в качестве авансового платежа).

Согласно нашей точке зрения, концепции №1, №2 и №3 недостаточно целостно раскрывают специфические аспекты возвратно-лизингового механизма и отчасти «тормозят» его развитие в российской практике в связи со следующими обстоятельствами:

– концепция №1 не влияет на рост количества сделок с использованием возвратно-лизингового финансирования, т.к. она лишь обозначает вариант совмещения ролей субъекта-лизингополучателя и субъекта-продавца в рамках данных сделок;

– концепция №2 не дает возможность возвратно-лизинговым сделкам развиваться и получать распространение в связи с наличием административных барьеров и особого отношения налоговой службы к возвратному лизингу;

– концепция №3 также не дает возвратно-лизинговому механизму должным образом развиваться в РФ: при отсутствии денежных выплат и изъятии оборудования существует риск того, что лизинговая компания столкнется с проблемами при реализации изъятого имущества.

Руководствуясь представленной выше информацией, отметим, что концепции №4 и №5, ориентированные на создание регуляторной среды для распространения, совершенствования и развития возвратно-лизингового механизма, могут рассматриваться в качестве ориентиров и факторов-детерминант для формализации правовых отношений, связанных с возвратно-лизинговым механизмом.

Фактически у этих концептуальных решений есть достаточно большое количество сходств. Отличия связаны лишь с моментом их применения. В рамках концепции №4 организация понимает и принимает нехватку оборотных средств, стремясь исправить положение путем реализации основных средств посредством возвратно-лизинговой сделки. Применительно к концепции №5, отметим, что организация приобретает необходимое имущество, однако, не имея возможности погасить задолженность перед кредиторами, принимает решение об использовании возвратно-лизингового механизма. Следовательно, временной лаг – основное отличие, однако оно не оказывает значительного воздействия на экономическую суть названных концепций.

В процессе применения возвратно-лизингового механизма в концепции №4 организация имеет нормальную устойчивость финансового состояния. Эту разновидность финансового обеспечения оборотных средств можно назвать оптимальной с позиции управления финансовыми ресурсами, т.к. с точки зрения коммерческой организации оптимальная устойчивость ее финансового состояния представляется желательной. Применяя возвратно-лизинговый механизм, субъект финансово-хозяйственной деятельности в дополнительном порядке получает финансовые средства для инвестирования или ведения операционной (текущей) деятельности.

Возвратно-лизинговый механизм в контексте его восприятия в качестве способа реструктуризации задолженности дебиторского типа (концепция №5) обычно используется организациями с недостаточно устойчивым финансовым состоянием, а также при нарушении платежеспособности. Вместе с тем, оптимизация ситуации представляется возможной, благодаря принятию комплекса

мер, включая оптимизацию задолженности дебиторского типа. В такой ситуации одним из ключевых решений становится возвратно-лизинговый механизм.

Однако в России существуют проблемы, сдерживающие развитие возвратного лизинга в рамках данных концепций:

1) несовершенство законодательства, выражающееся в том, что возвратный лизинг не находит отражения в контуре администрирования, за исключением Закона о лизинге (п. 1 ст. 4), который косвенно указывает на возможность применения возвратного лизинга в качестве инвестиционного инструмента. Иные нормативные акты, относящиеся к лизинговому законодательству в части учетных и юридических аспектов, не содержат каких-либо положений относительно наличия и регулирования возвратных лизинговых сделок;

2) возвратный лизинг находится под контролем и вниманием налоговых органов: такие сделки нередко расцениваются как фиктивные и предоставляющие необоснованные налоговые выгоды. Налоговая служба не видит в возвратном лизинге разумных хозяйственных целей и мотивов и полагает, что данные операции направлены лишь на реализацию налоговых льгот, а не на осуществление реальной операции.

Решение указанных проблем в рамках выбранных концепций необходимо направлять на создание условий, способствующих полноценному функционированию возвратного лизинга за счет развития его регуляторной среды.

Чтобы сформировать среду, обеспечивающую целостное применение всего потенциала возвратного лизинга, его закрепление в отечественной практике и активизацию, благодаря созданию оптимальных условий развития, необходимо выбрать такие концептуальные решения (концепции), которые в полной мере раскрывают специфические черты реализации и суть возвратно-лизингового механизма в контексте его восприятия как инструмента управления финансами.

В российском законодательстве понятие «регуляторная среда» не закреплено. В то же время исследователи в своих научных трудах, касающихся

проблем взаимодействия государства и бизнес-структур по различным вопросам, дают сущностную трактовку понятия «регуляторная среда». Однако количество работ, в которых авторы напрямую бы трактовали регуляторную среду как научную категорию, недостаточно.

Так, А.Б. Дидикин считает, что термин «регуляторная среда» касается создания особых условий взаимодействия между органами публичной власти, экспертами и предпринимателями по корректировке правил принятия публичных властных решений [68].

Ю.М. Емохонова и Е.А. Федулова характеризуют регуляторную среду как качество предоставления государственных услуг, которые влияют на развитие бизнеса. При этом важнейшей характеристикой регуляторной среды является не просто наличие законодательства и согласованных с ним подзаконных актов, но, прежде всего, их системность, исполнимость и эффективность [162, 163].

М.Г. Старостин, Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева в своей работе отмечают, что регуляторная среда – это формирование оптимальной антикризисной и юридической среды для полноценной работы субъектов финансово-хозяйственной деятельности [150].

Анализ указанных выше формулировок позволяет констатировать, что специалисты увязывают друг с другом содержательную сторону регуляторной среды и целостный механизм взаимосвязи предпринимательской сферы (бизнеса) и государства.

В рамках настоящего диссертационного исследования сделан акцент на частном определении регуляторной среды, т.е. она рассматривается в контексте развития возвратно-лизингового механизма. Считаем, что необходимая для этого регуляторная среда определяется в качестве комплекса взаимосвязанных организационно-экономических элементов внешней среды организации, обеспечивающих функционирование гармоничных отношений государства и предпринимательского сообщества в процессе осуществления сделок возвратного лизинга.

Процесс создания регуляторной среды в качестве ориентира рассматривает наращение скорости разработки методологического аппарата, а его реализация должна быть произведена, благодаря расширению инициатив законодательного характера относительно популярности и практики использования операций по финансовому лизингу в общем и возвратно-лизинговых операций в частности.

За взаимосвязанные организационно-экономические элементы внешней среды организации, т.е. составные части регуляторной среды развития возвратного лизинга, мы принимаем следующие три элемента, каждый из которых можно детализировать на отдельные элементы. К таким элементам будем относить следующие:

1) достоверное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности;

2) механизм налогообложения возвратного лизинга;

3) формирование и оценка входящих и исходящих потоков, возникающих при реализации возвратного лизинга.

Выбор элементов, включенных в структуру возвратно-лизинговой регуляторной среды, детерминируется ограничениями нормативного правового характера и целым комплексом проблемных аспектов, характерных для анализируемого средства инвестирования в экономической системе РФ. Данные составляющие обладают основополагающим и обязательным характером для функционирования организации и совершения ей хозяйственной операции.

Вместе с тем, в процессе практического осуществления возвратно-лизингового механизма на территории России указанные выше элементы обладают противоречивыми аспектами, которые должны быть проработаны и скорректированы. Полагаем, что от данных элементов зависит формирование регуляторной среды, необходимой для совершенствования возвратно-лизингового механизма и ориентированной на увеличение количества сделок, связанных с ним.

В целом, логика формирования и создания регуляторной среды совершенствования, распространения и развития возвратно-лизингового механизма состоит в том, чтобы данный механизм был признан одной из разновидностей финансового лизинга, причем более конкретизировано, чем это отражено в законодательстве в части лизинга на текущий момент.

Если за возвратно-лизинговым механизмом на уровне действующего законодательства будут закреплены возможности и права, характерные для классического финансового лизинга, то данное обстоятельство ускорит его признание налоговым ведомством в качестве законного средства. В результате это положительно скажется на процессах финансового обеспечения организаций с применением возвратно-лизингового механизма.

Наряду с этим, формирование оптимальных условий для обеспечения надежности сделок по возвратному лизингу даст возможность повысить их значимость и распространение в плане разрешения задач и достижения целей, стоящих перед финансовым менеджментом.

Таким образом, определена парадигма развития возвратного лизинга (определение возвратного лизинга инструментом пополнения оборотных и внеоборотных активов – выбор концепций развития возвратного лизинга, направленных на пополнения (покрытия дефицита) оборотных активов и реструктуризации дебиторской задолженности – развитие элементов регуляторной среды возвратного лизинга в рамках выбранных концепций – рост оборотных средств организации при улучшении ее финансового состояния), позволяющая применение возвратного лизинга в качестве инструмента финансового менеджмента, что схематично представлено на рисунке 1.3.

Рисунок 1.3 – Парадигма развития возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента

Источник: составлено автором

Создание условий по обеспечению надежности возвратных лизинговых сделок позволит повысить их роль в решении задач финансового управления деятельностью организации.

ГЛАВА 2 ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

2.1 Современное состояние финансового лизинга в РФ

Лизинговое финансирование, являясь инструментом, позволяющим оперативно приобрести оборудование и технику без отвлечения денежных средств из оборота, активно развивается в РФ [42, 48, 53]. В 2023 г. лизинговый бизнес России, несмотря на высокий уровень инфляции (7,42%) и ослабление курса рубля (с 70,34 руб. до 89,69 руб.), продемонстрировал рекордное увеличение объема новых сделок (как в денежном измерении, так и по количеству, сумме заключенных договоров и предметам новых лизинговых сделок) в условиях восстановления бизнес-активности на рынке (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика показателей функционирования лизингового рынка РФ за период 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд руб.	1 500	1 410	2 280	1 980	3 590
Темпы прироста (период к периоду), %	+14,5	-6,0	+61,7	-13,2	+81,3
Сумма новых договоров лизинга, млрд руб.	2 550	2 040	3 370	3 209	6 830
Темпы прироста (период к периоду), %	+21,4	-20,0	+65,2	-4,8	+112,9
Количество договоров лизинга, ед.	283 146	296 868	410 415	316 399	488 212
Темпы прироста (период к периоду), %	+10,4	+4,8	+38,2	-22,9	+54,3
Количество предметов лизинга, ед.	340 796	391 557	564 681	430 758	625 724
Темпы прироста (период к периоду), %	+10,6	+14,9	+44,2	-23,7	+45,3
ВВП России (в текущих ценах по данным Росстата), млрд руб.	109 608	107 658	135 774	155 350	171 041
Доля лизинга (объем нового бизнеса) в ВВП, %	+1,4	+1,3	+1,7	+1,3	+2,1

Источник: [151]

Данные таблицы 2.1 демонстрируют положительную динамику развития рынка лизинга в РФ в 2023 г. Существенное увеличение показателей в 2023 г. обусловлено стабилизацией экономики страны после геополитического кризиса в 2022 г. На рост объема нового бизнеса (стоимость переданных клиентам предметов лизинга без НДС) в 2023 г. также повлияли следующие факторы:

1) обновление дорожной инфраструктуры;

2) реализация крупных проектов в жилищной сфере, связанной с увеличением потребности в строительной технике и оборудования;

3) участие компаний в государственных программах поддержки по обновлению парка водного транспорта: удлинение судоходных маршрутов, позволяющих экспортировать топливно-энергетические ресурсы в азиатский регион, на который переориентированы рынки сбыта газа, нефти;

4) увеличение лизинга железнодорожной техники, обусловленное потребностью в обновлении парка вагонов и освоением новых территорий для доставки продукции;

5) высокая потребность у корпоративного сегмента в обновлении парка автотранспорта (грузовой транспорт, автобусы, легковые автомобили), что в очередной раз выводит сегмент лизинга автотранспорта в приоритет и подчеркивает его значимость как драйвера эволюции российского рынка лизинга;

6) развитие системы каршеринга в связи с повышением спроса на такие услуги, вызывающее необходимость обновления парка легковых автомобилей у сервисов, предоставляющих транспортные средства для каршеринга.

Однако, несмотря на позитивные тенденции развития лизингового бизнеса страны, лизинг в авиационной сфере сократил объемы, на что повлияли недостаточность производственных мощностей российского авиастроения, а также нехватка иностранных запасных частей (или их аналогов), необходимых для обслуживания парка воздушных суден.

Изучая факторы, повлиявшие на рост объема нового бизнеса по лизингу в 2023 г., путем выявления групп предметов лизинга, считаем целесообразным

привести данные о распределении лизингового имущества по группам оборудования за 2023 г. (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Распределение лизингового имущества по группам оборудования за 2023 г.

Группа оборудования	**Количество единиц, шт.**	**Доля в структуре имущества, %**
Автотранспорт	240 617	38,5
Спецтехника	38 395	6,1
Железнодорожный транспорт	10 983	1,8
Высокотехнологичное оборудование	916	0,1
Недвижимость	376	0,1
Водный транспорт	113	0,0
Сельскохозяйственная техника	6	0,0
Остальное имущество	334 315	53,4

Источник: [151]

Таким образом, структура лизингового рынка по видам имущества подтверждает ранее приведенные положения относительно причин увеличения объема нового бизнеса по лизингу в России за 2023 г. Наибольший удельный вес в структуре имущества занимает автомобильный лизинг, развивающийся в процессе адаптации субъектов лизингового рынка к новым рыночным условиям [73, 90], роста востребованности лизинга в условиях волатильности экономики, а также за счет интереса участников рынка к китайским маркам автомобилей (из-за ухода некоторых марок из страны) и за счет продолжающегося роста стоимости транспортных средств, в том числе в связи с увеличением размера утилизационного сбора и колебанием курса валют и инфляции.

Следует также отметить, что на европейской арене российский лизинговый рынок в 2023 г. продемонстрировал наивысший темп прироста объема нового бизнеса. При этом удельный вес российского лизингового рынка увеличился в 2023 г. с 6% до 9%, а удельный вес лизингового портфеля отечественных лизингодателей – с 6% до 13%.

В ходе анализа тенденций развития лизингового рынка следует обратить внимание на его ключевых участников, выделив топ-10 лизинговых компаний по объему нового бизнеса и совокупному размеру лизингового портфеля. Данные показатели приведены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Топ-10 лизингодателей России по объему нового бизнеса за 2023 г. и размеру лизингового портфеля

Место	**Лизингодатель**	**Объем нового бизнеса, млн руб.**	**Прирост за 2023 г. к 2022 г., %**	**Лизинговый портфель на 01.01.2024, млн руб.**
1	Газпромбанк Лизинг	853 554	105	1 821 850
2	Сбербанк Лизинг	441 330	147	1 790 672
3	ВТБ Лизинг	355 485	104	953 141
4	Альфа-Лизинг	305 159	65	711 475
5	Государственная транспортная лизинговая компания	203 062	125	1 557 734
6	ЛК «Европлан»	200 376	49	385 443
7	Балтийский лизинг	144 493	35	238 038
8	РЕСО-Лизинг	97 519	37	196 576
9	Росагролизинг	85 584	27	263 856
10	Совкомбанк Лизинг	65 454	126	100 045

Источник: [151]

Максимальный размер нового бизнеса имеет Газпромбанк Лизинг, что аналогично данным за 2022 г. Компания осуществляет лизинговое финансирование крупных инвестиций в нефтегазовое оборудование сервисных организаций (буровых, нефтяных), а также участвует в сделках по лизингу автотранспорта, дорожно-строительной техники, недвижимости железнодорожного транспорта.

Как видно из информации, представленной в таблице 2.3, в топ-10 участников лизингового рынка России, в основном, входят лизинговые компании, являющиеся дочерними организациями крупнейших коммерческих банков. Такие лизинговые компании, выступая частью банковской структуры, имеют доступ к ресурсам и опыту материнского банка, что позволяет им предлагать клиентам более выгодные условия по лизингу. Например, банк может предоставить лизинговой компании более низкие процентные ставки по привлекаемым кредитам, что позволит ей снизить величину лизинговых платежей для клиентов. Кроме того, лизинговые компании при коммерческих банках, как правило, пользуются более высоким уровнем доверия со стороны лизингополучателей, т.к. она связана с кредитной организацией, являющейся успешным

участником банковского рынка. Это может быть важным фактором для бизнеса, который ищет надежного партнера по финансированию инвестиций.

Статистическая информация о развитии лизингового рынка в России свидетельствует, что на топ-10 лизинговых компаний сконцентрирован основной объем нового бизнеса (в 2023 г. – 78%, в 2022 г. – 75%, в 2021 г. – 63%). Однако с российского рынка продолжается уход иностранных лизинговых компаний: в 2023 г. их доля в объеме нового бизнеса составляет 0,1% против 1,5% в 2022 г.

В рамках изучения развития лизингового рынка России следует обратить внимание на региональное распределение субъектов лизинга. Статистическая информация по данному вопросу приводится в официальных источниках в разрезе предметов лизинга и договоров лизинга. Как правило, процентное распределение по данным группам приблизительно одинаково. Однако полагаем, что информация о распределении субъектов лизинга по количеству предметов лизинга является более информативной ввиду того, что в рамках одного договора лизинга может приобретаться несколько единиц или видов лизингового имущества. Информацию о региональном распределении предметов лизинга по лизингодателям и лизингополучателям (в разрезе первых и последних пяти регионов на основе рэнкинга, проведенного Некоммерческим партнерством по содействию в развитии лизинговой деятельности «Лизинговый союз») представим в таблицах 2.4 и 2.5 соответственно [151].

Данные, приведенные в таблице 2.4, свидетельствуют о том, что более 90% лизингового бизнеса традиционно формируется в европейской части страны. При этом на г. Москва и Московскую область, а также на г. Санкт-Петербург приходится более половины новых предметов лизинга ежегодно. Такая ситуация объяснима: офисы (в том числе головные) многих лизинговых компаний (особенно крупных) располагаются в крупнейших городах России. В то же время в регионах, являющихся аутсайдерами по представленному рэн-

кингу, нет крупных производственных мощностей, в связи с чем лизингодатели не рассматривают открытие в них лизингового бизнеса в качестве перспективного.

Таблица 2.4 – Региональное распределение лизингодателей по количеству предметов лизинга за период 2019-2023 гг., ед.

Место	**Субъект РФ / Количество предметов лизинга, ед.**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**Темп прироста (2023/ 2019), %**
1	г. Москва	208 301	200 349	336 088	232 588	338 843	+ 62,67
2	Московская область	45 354	91 483	107 325	92 788	117 297	+ 158,63
3	г. Санкт-Петербург	37 754	42 597	37 751	34 137	45 722	+ 21,11
4	Калининградская область	9 423	10 752	23 917	31 908	62 433	+ 562,56
5	Республика Татарстан	10 040	12 056	13 760	7 705	15 694	+ 56,31
…							
15	Кемеровская область - Кузбасс	317	145	1 551	1 120	1 659	+ 423,34
…							
70	Омская область	3	1	2	5	6	+ 100,00
71	Орловская область	0	0	0	4	0	-
72	Томская область	0	0	0	0	3	+ 300,00
73	Псковская область	0	0	0	0	1	+ 100,00
74	Республика Алтай	0	0	0	0	1	+ 100,00
ИТОГО		**340 796**	**391 557**	**564 681**	**430 758**	**625 724**	**+ 83,61**

Источник: [151]

Далее, в таблице 2.5, рассмотрим аналогичную информацию по лизингополучателям, т.к. регионы нахождения лизинговой компании и лизингополучателя могут отличаться.

Статистическая информация о региональном распределении российских лизингополучателей схожа с распределением лизингодателей РФ, что вполне логично. В крупнейших городах страны расположено большое количество ор-

ганизаций, чем объясняется преобладание европейских регионов РФ в количестве имущества, финансирование которого осуществляется посредством инвестиций в лизинг.

Таблица 2.5 – Региональное распределение лизингополучателей по количеству предметов лизинга за период 2019-2023 гг., ед.

Место	**Субъект РФ / Количество предметов лизинга, ед.**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**Темп прироста (2023/ 2019), %**
1	г. Москва	102 626	95 092	159 281	105 843	164 917	+ 60,70
2	г. Санкт-Петербург	30 916	30 342	37 798	26 442	42 616	+ 37,84
3	Московская область	25 435	26 349	36 796	29 648	40 526	+ 59,33
4	Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра	4 843	30 385	33 695	29 830	34 584	+ 614,10
5	Республика Татарстан	10 902	13 963	20 617	16 012	25 480	+ 133,72
…							
27	Кемеровская область - Кузбасс	2 730	2 558	4 632	3 937	5 014	+ 83,66
…							
81	Камчатский край	123	227	212	170	210	+ 70,73
82	Республика Тыва	64	97	115	243	255	+ 298,44
83	Республика Ингушетия	92	99	92	451	240	+ 160,87
84	Чукотский автономный округ	43	49	171	86	115	+ 167,44
85	Еврейская автономная область	30	62	59	48	84	+ 180,00
ИТОГО		**340 796**	**391 557**	**564 681**	**430 758**	**625 724**	**+ 83,61**

Источник: [151]

Функционирование российского лизингового бизнеса сопровождается рядом проблем, с которыми пришлось столкнуться игрокам на рынке:

1) нестабильная обстановка, высокая волатильность национальной валюты и ограничивающие инструменты денежно-кредитной политики Банка России, обуславливающие повышение цен на лизинговом рынке;

2) дефицит лизингового имущества: например, китайские поставщики не могут в полной мере закрыть потребности в технике и оборудовании, в то

время как российские производители имеют недостаточный уровень технологического развития и оснащения производства;

3) сложный, дорогостоящий и длительный процесс организации новых логистических цепочек, а также увеличение сроков поставки оборудования по причине больших расстояний;

4) программы государственной поддержки не в полной мере охватывают все секторы экономики;

5) ужесточение конкуренции со стороны крупнейших лизингодателей;

6) недостаточный опыт использования и обслуживания зарубежной техники (китайского производства);

7) в разрезе анализа отдельных регионов (например, в Кемеровской области – Кузбассе) целесообразно отметить, что востребованность лизингового имущества выше, чем могут предоставить лизинговые компании – это видно из сочетания данных таблиц 2.4 и 2.5.

В качестве перспектив развития лизингового рынка России, применительно к корпоративным сегментам, можно определить следующие тренды:

1) в лизинге водного и воздушного транспорта не ожидается существенное увеличение объемов нового бизнеса в связи с нестабильной ситуацией с импортозамещением водных и воздушных суден. Несмотря на то, что Правительство России выделяет средства на реализацию федеральных программ поддержки авиа- и судостроения, потребуется достаточно большое количество времени для выстраивания инфраструктурных и логистических связей [21, 88, 101, 105, 166];

2) в лизинге железнодорожного транспорта планируется рост: развитие экономики, в том числе изменение локаций перевозок с запада на восток страны (Байкало-Амурская и Транссибирская магистрали), обуславливает увеличение транспортной нагрузки на железнодорожную технику, а также необходимость обновления подвижного состава. Вместе с тем, российское производство налаживает выпуск собственных запасных частей и комплектующих;

3) в лизинге грузовых и легковых автомобилей, как и в целом в лизинговой отрасли России, планируется более сдержанный рост в будущем в связи с тем, что отложенный потребительский спрос за 2022 г. уже не будет оказывать такого большого влияния, как это было в 2023 г. При этом государство субсидирует проекты по импортозамещению в области грузовой техники;

4) в лизинге строительной техники планируется рост: большая доля техники поставляется из стран-партнеров, формируются оптимальные логистические маршруты. В то же время льготная ипотечная программа действовала до середины 2024 г. без четкого определения дальнейших тенденций ее развития – это может сократить спрос на лизинг строительной техники и оборудования;

5) в целом современному российскому лизинговому рынку характерно такое явление, как диджитализация: лизингодатели меняют бизнес-модель, создают новые каналы взаимодействия с потенциальными лизингополучателями и внедряют дополнительные сервисы (например, цифровое решение по онлайн-лизингу). Это обуславливает большую доступность лизинговых услуг, а также повышает оперативность привлечения лизингового финансирования.

Проанализируем возможность применения возвратного лизинга компаниями различных видов экономической деятельности, исходя из значений показателя отраслевого уровня фондоемкости [47]. Данный анализ предлагается провести по следующему алгоритму:

1) Шаг 1. Ранжирование видов экономической деятельности по показателю фондоемкости с целью выделения видов, в которых возвратный лизинг будет наиболее возможным для применения;

2) Шаг 2. Применение метода экспертных оценок для определения видов экономической деятельности, в которых возвратный лизинг будет наиболее возможным для использования;

3) Шаг 3. Определение удельного веса видов экономической деятельности, отобранных на основании метода экспертных оценок, в совокупном обороте организаций РФ по всем видам экономической деятельности.

Шаг 1. Ранжирование видов экономической деятельности по показателю фондоемкости с целью выделения видов, в которых возвратный лизинг будет наиболее возможным для применения.

Рассмотрим виды экономической деятельности по их фондоемкости, поскольку в фондоемких видах экономической деятельности, одной из важных проблем является необходимость постоянного обновления и модернизации основных производственных фондов вне зависимости от стоимости источников финансирования. В связи с этим следует охарактеризовать механизм управления фондоемкостью, заключающийся в мероприятиях по ее снижению.

Традиционные факторы управления фондоемкостью в научной литературе принято разделять на факторы первого и второго уровней.

Факторами первого уровня являются повышение производительности оборудования, увеличение коэффициента сменности оборудования, улучшение использования мощности организации и времени его работы.

Факторы второго уровня – это обновление производственных мощностей, техническое перевооружение организаций, реконструкция или строительство новых объектов производства, ликвидация внутрисменных простоев, замещение ручного труда машинным, сокращение стоимости единицы мощности, а также улучшение освоения вводимых мощностей [18, 32].

Однако для обновления производственных мощностей – как фактора второго уровня – необходимо учитывать доступность заемных ресурсов, стоимость и скорость их привлечения. В связи с этим предлагаем ввести *третий уровень* факторов, к которым, наряду с другими инструментами финансирования (банковские и инвестиционные кредиты, проектное финансирование), будем относить финансовый лизинг и его подвид – возвратный лизинг, применение которого в условиях дорогостоящих банковских кредитных ресурсов выглядит более рациональным.

Схематично уровни факторов управления фондоемкостью организаций в целях ее снижения представлены на рисунке 2.1.

В контексте решения научной проблемы, поставленной в работе, наибольший и оправданный интерес среди факторов третьего уровня представляет возвратный лизинг, позволяющий минимизировать стоимость привлеченного финансирования и скорость его получения. В фондоемких производствах доля основных средств в активах организаций существенна, в связи с чем при необходимости оперативного пополнения оборотных средств компания может реализовать основные средства, находящиеся в собственности, с последующим его приобретением в возвратный лизинг.

Современные статистические данные не приводят прямую информацию о фондоемкости видов экономической деятельности. Исходя из классического представления о том, что фондоемкость является обратным показателем фондоотдачи, воспользуемся данными коэффициентов фондоотдачи по основным видам экономической деятельности, приведенными на интернет-портале TestFirm.ru [165] и трансформированными в коэффициенты фондоемкости. Исходная статистическая информация по фондоотдаче в разрезе видов экономической деятельности приведена в Приложении Б.

Ранжирование видов экономической деятельности по показателю фондоемкости с целью выделения видов, наиболее возможных для применения возвратного лизинга. Виды экономической деятельности, наиболее возможные к применению возвратного лизинга, – это те виды деятельности, в которых возвратный лизинг в силу выше указанных причин является наиболее возможным и перспективным для управления финансами. К таким видам экономической деятельности будут относиться те, в которых уровень фондоемкости достаточно высокий.

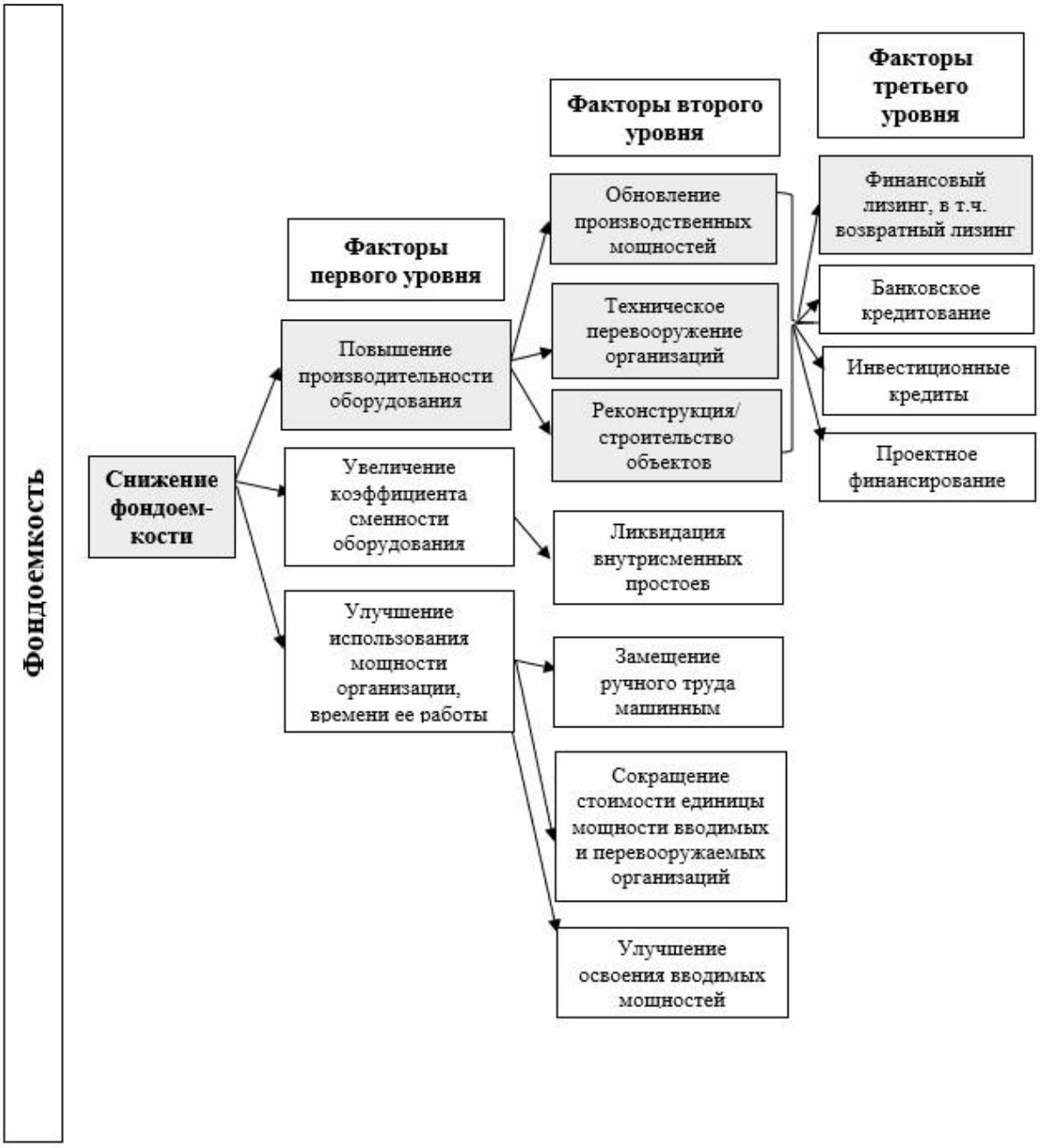

Рисунок 2.1 – Уровни факторов управления фондоемкостью в целях ее снижения

Источник: составлено автором по [18, 32]

Таблица 2.6 – Определение потенциальной возможности видов экономической деятельности к применению возвратного лизинга

Вид экономической деятельности	Значение уровня фондоемкости в 2022 г.	Значение уровня фондоемкости в 2023 г.
Высокий уровень фондоемкости (более 0,2): потенциально высокая возможность применения возвратного лизинга		
Сельское хозяйство	0,77	0,81
Операции с недвижимостью	0,75	0,72
Добыча нефти и природного газа	0,50	0,51
Забор, очистка и распределение воды	0,45	0,48
Угольная отрасль	0,31	0,32
Производство напитков	0,30	0,29
Добыча металлических руд	0,29	0,25
Электроэнергетика	0,23	0,25
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	0,21	0,24
Деятельность водного транспорта	0,21	0,21
Средний уровень фондоемкости (0,1-0,2): потенциально средняя возможность применения возвратного лизинга		
Транспортная отрасль	0,17	0,20
Деятельность воздушного и космического транспорта	0,15	0,18
…		
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,10	0,12
Производство лекарственных средств	0,11	0,11
Низкий уровень фондоемкости (менее 0,1): потенциально низкая возможность применения возвратного лизинга		
Деятельность в сфере телекоммуникаций	0,09	0,09
Пищевая промышленность	0,08	0,09
…		
Деятельность по обеспечению безопасности и проведению расследований	0,02	0,02
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	0,01	0,01

Источник: рассчитано автором на основании данных, представленных в [165]

Исходя из сводной информации по уровню фондоемкости в рамках 96 видов экономической деятельности, произведено ранжирование видов по уровню фондоемкости (таблица 2.6).

К видам экономической деятельности с наибольшей фондоемкостью относятся: сельское хозяйство, сфера операций с недвижимостью, добыча нефти

и природного газа, забор, очистка и распределение воды, угольная отрасль, производство напитков, добыча металлических руд, электроэнергетика, деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта, а также деятельность водного транспорта. Именно в данных видах экономической деятельности применение возвратного лизинга позволит в большей степени снизить коэффициент фондоемкости, улучшив финансовое состояние организации.

В частности, коммерческие структуры, относящиеся к холдингам угольной промышленности, применяют возвратный лизинг в целях наращения текущих активов. Используемое на карьерах имущество реализуется угольными компаниями лизинговым фирмам с дополнительным подписанием лизингового соглашения (соглашения финансовой аренды).

Коэффициент фондоемкости позволил отобрать виды экономической деятельности, опираясь на статистическую информацию. Однако представляется целесообразным ранжирование видов экономической деятельности по возможности использования в них возвратного лизинга посредством мнения бизнес-сообщества, поскольку практическое мнение может расходиться с методическими рекомендациями.

Шаг 2. Применение метода экспертных оценок для определения видов экономической деятельности, в которых возвратный лизинг будет наиболее возможным для использования.

На данном этапе применим метод экспертных оценок посредством использования теории нечетких множеств, описывая значения ответов экспертов от 0 до 1. В связи с этим задача по определению видов экономической деятельности, в которых возвратный лизинг будет наиболее возможен и перспективен, сводится к экспертному ранжированию возможности применения возвратного лизинга в различных видах экономической деятельности.

Применительно к анализируемой проблематике, выбор теории нечетких множеств в рамках ряда имеющихся в науке методов экспертных оценок определен следующими причинами:

1) теория нечетких множеств позволяет принимать решения в случаях наличия неопределенности, которая не связана с характеристиками вероятности;

2) эксперту не нужно указывать количественную оценку чувствительности отрасли к применению возвратного лизинга (в противном случае это может вызвать затруднения при ответах);

3) теория нечетких множеств дает возможность проводить обработку лингвистических ответов экспертов (например, «очень приемлемо», «эффективно» и т.п.).

Таким образом, данный метод позволяет обрабатывать лингвистические утверждения, а не балльные оценки, а также сделать обобщенный вывод относительно возможности применения возвратного лизинга в том или ином виде экономической деятельности.

Для организации экспертной группы было отобрано 12 экспертов ввиду того, что точность результатов (более 80%) достигается при наличии 12-13 человек в составе группы. Дальнейшее увеличение численности экспертов не дает существенного повышения точности результатов исследования. В состав экспертов вошли руководители и финансовые менеджеры ведущих лизинговых компаний, осуществляющих деятельность на территории Сибирского федерального округа.

По каждому из предложенных видов экономической деятельности эксперты отмечали возможность использования возвратного лизинга по шкале «низкая», «умеренно низкая», «средняя», «высокая», «очень высокая». Алгоритм проведения экспертной оценки приведен на рисунке 2.2.

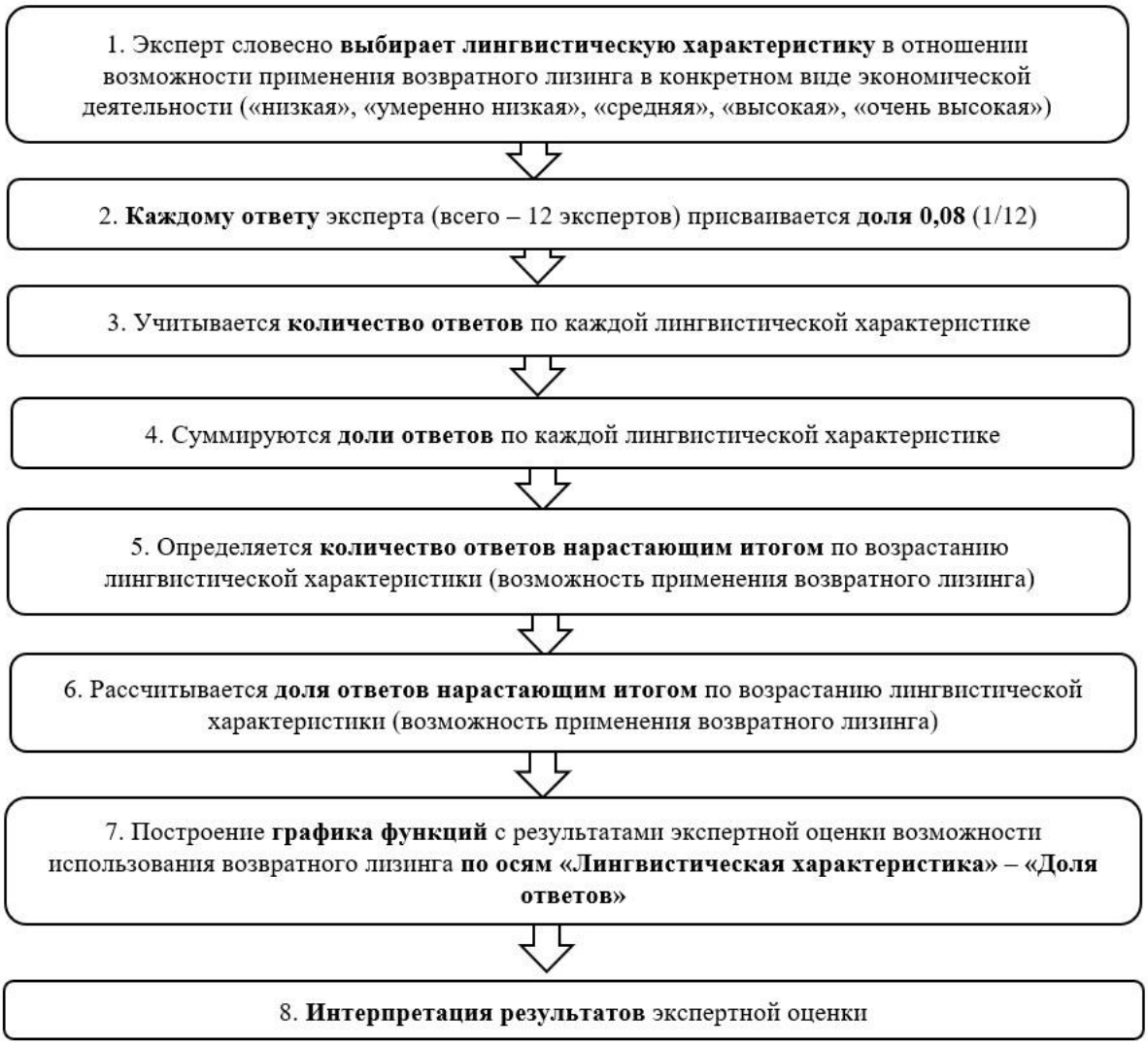

Рисунок 2.2 – Алгоритм проведения экспертной оценки для определения видов экономической деятельности, в которых возвратный лизинг будет наиболее возможным для использования

Источник: составлено автором

Результаты оценки экспертов отражаются по конкретной форме, пример которой представлен в таблице 2.7. Первая строка таблицы показывает количество ответов экспертов, относящихся к лингвистической характеристике возможности использования возвратного лизинга в конкретном виде экономической деятельности. В последующих строках таблицы приведена доля ответов по каждой лингвистической характеристике, а также определены число и удельный вес ответов нарастающим итогом.

В частности, при оценке возможности применения возвратного лизинга в угольной отрасли результаты опроса экспертов показывают, что такая возможность достаточно высокая. Эта оценка подтверждается также результатами авторской оценки угольной отрасли на основе показателей фондоемкости, применительно к использованию сделок возвратного лизинга.

Таблица 2.7 – Пример экспертной оценки возможности применения возвратного лизинга к одному из видов экономической деятельности (угольная отрасль)

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	1	1	3	6
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,08	0,08	0,25	0,50
Накопленное число ответов, единиц	1	2	3	6	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,08	0,17	0,25	0,50	1,00

Источник: составлено автором по данным проведенного экспертного опроса

Все результаты экспертной оценки видов экономической деятельности представлены в Приложении В.

Графики функций, отражающие экспертные суждения опрошенных лиц о возможности применения возвратного лизинга в том или ином виде экономической деятельности, приведены на рисунке 2.3, сформированного на основании данных экспертных оценок (Приложение В). Данный рисунок демонстрирует высокую возможность применения возвратного лизинга для улучшения финансового состояния организаций в угольной, сельскохозяйственной, энергетической отраслях, судостроении, а также в сфере недвижимости.

Интерпретируя полученный графический результат, отметим следующее. Чем ниже точка перегиба функции, отображающей лингвистическую характеристику возможности использования возвратного лизинга в конкретном виде экономической деятельности, тем меньше доля накопленных ответов по

«низкой», «умеренно низкой» и «средней» возможности применения возвратного лизинга для того или иного вида экономической деятельности. И наоборот, тем больше доля накопленных ответов по таким лингвистическим основам как «высокая» и «очень высокая» возможность применения. Соответственно, более низкое нахождение точки перегиба свидетельствует о том, что рассматриваемая отрасль имеет более высокую возможность для использования возвратного лизинга, согласно экспертным оценкам.

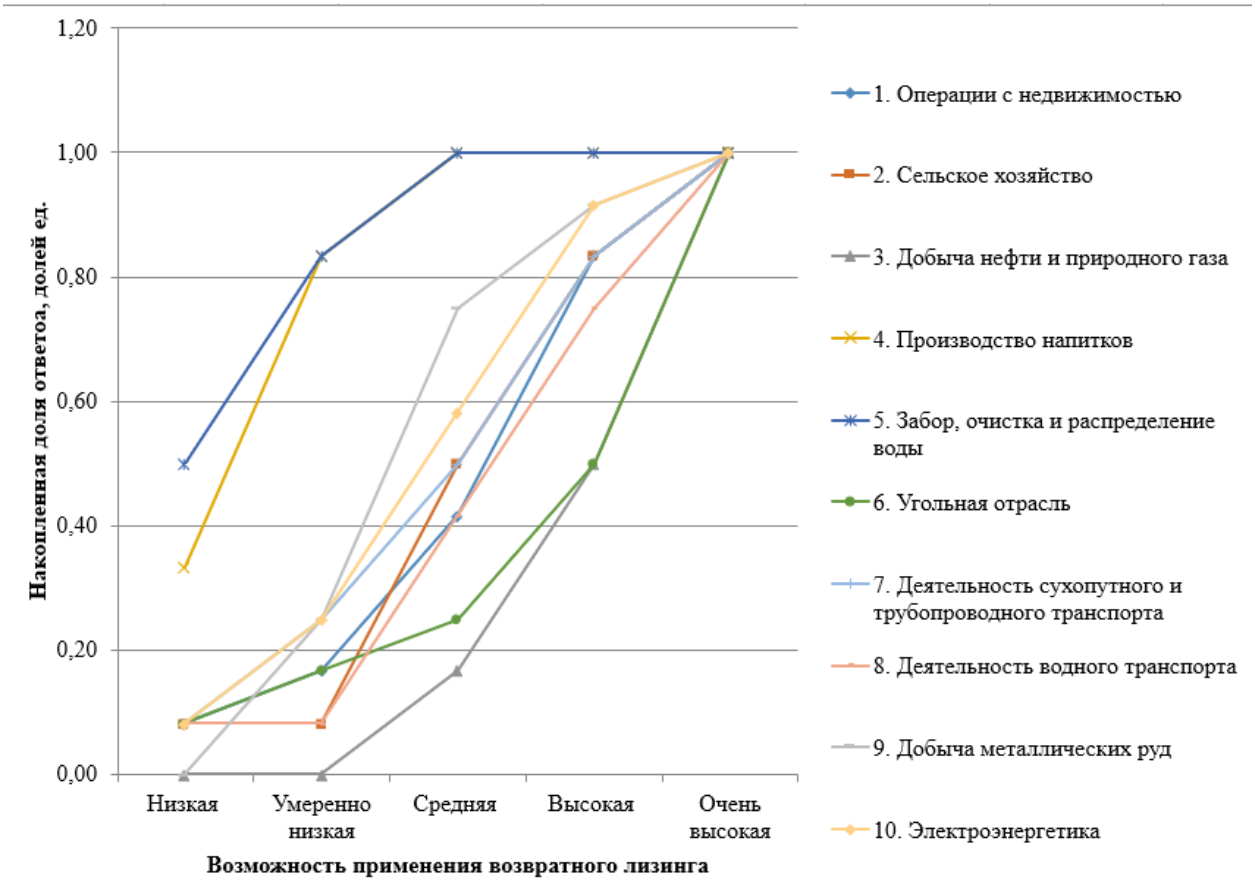

Рисунок 2.3 – Результаты экспертной оценки возможности применения возвратного лизинга по видам экономической деятельности

Источник: составлено автором по данным проведенного экспертного опроса

Так, на рисунке 2.3 видно, что угольная отрасль в 0,25 случаев (25%) оценена с возможностью применения возвратного лизинга как «средняя» и ниже. Следовательно, 75% экспертов считают, что возможность использования в данной отрасли возвратного лизинга – «высокая» и «очень высокая».

В то же время наиболее низкие показатели в рамках экспертной оценки получили следующие виды экономической деятельности: забор, очистка и распределение воды, производство напитков. По данным категориям в 100% случаев возможность применения возвратного лизинга оценена как «низкая», «умеренно низкая» и «средняя».

При интерпретации результатов эксперты пояснили низкую возможность применения возвратного лизинга в некоторых видах экономической деятельности следующим:

– деятельностью по забору, очистке и распределению воды в российской практике занимаются государственные и муниципальные предприятия, для которых не свойственно применение лизингового финансирования;

– производства напитков обычно входят в крупные агропромышленные комплексы, которые способны генерировать потоки денежных средств из собственных и классических кредитных источников.

Таким образом, ранжирование видов экономической деятельности по их возможности для применения возвратного лизинга будет следующим: наиболее приоритетными видами экономической деятельности являются угольная отрасль, добыча нефти и природного газа, операции с недвижимым имуществом, электроэнергетика, сельское хозяйство, а также транспортная отрасль; наименее приоритетные – добыча металлических руд, забор, очистка и распределение воды, а также производство напитков.

Шаг 3. Определение удельного веса видов экономической деятельности, отобранных на основании метода экспертных оценок, в совокупном обороте организаций РФ по всем видам экономической деятельности. В рамках проведения экспертной оценки видов экономической деятельности, наиболее возможных для применения в них возвратного лизинга, были отобраны добыча нефти и природного газа, электроэнергетика, сельское хозяйство, операции с недвижимым имуществом, транспортная и угольная отрасли. Считаем целесо-

образным определить долю данных видов экономической деятельности в обороте российских организаций в целом для отражения масштаба перспективности использования возвратного лизинга в российской экономике (таблица 2.8).

Методология сбора статистической информации предполагает, что совокупный оборот организаций по всем видам экономической деятельности – это стоимость отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами, а также выручка от продажи приобретенных ранее на стороне товаров. За 2023 г. данный показатель по России составил 319 578,6 млрд руб. [130].

Таблица 2.8 – Состав и структура видов экономической деятельности, наиболее возможных для применения возвратного лизинга, в совокупном обороте организаций

Вид экономической деятельности	**Оборот организаций по виду экономической деятельности в 2023 г., млрд руб.**	**Удельный вес в совокупном обороте организаций по видам экономической деятельности в 2023 г., %**
Транспортная отрасль	20 736,01	6,49
Добыча нефти и природного газа	20 047,5	6,27
Электроэнергетика	13 145,4	4,11
Сельское хозяйство	5 550,7	1,74
Операции с недвижимым имуществом	4 702,9	1,47
Угольная отрасль	2 333,4	0,73
ИТОГО	**66 515,91**	**20,81**

Источник: составлено автором на основании данных, представленных в [130]

Данные, представленные в таблице 2.8, свидетельствуют о том, что отобранные экспертами виды экономической деятельности, в которых возвратный лизинг является наиболее перспективным для использования, занимают достаточный удельный вес (20,81%) в совокупном обороте российских организаций. Таким образом, возможность использования данного инструмента инвестирования в российской экономике, на наш взгляд, является высокой.

Применение возвратного лизинга достаточно популярно в западных странах как с континентальным, так и с англо-американским рынками капитала и используется многими отраслями экономики. На основании экономико-

статистического анализа, а также путем применения метода экспертных оценок определены виды экономической деятельности, в которых применение возвратного лизинга будет более рациональным и возможным. К ним относятся угольная и транспортная отрасли, добыча нефти и природного газа, операции с недвижимым имуществом, электроэнергетика и сельское хозяйство.

Рассматривая возможность активизации отношений по возвратному лизингу за счет предложенных мероприятий, целесообразно отметить, что данные операции направлены не только на оптимизацию финансового состояния лизингополучателя, но и на недопущение сокращения налоговых поступлений в государственный бюджет.

К налогам, начисляемым и уплачиваемым лизингополучателем (первоначальным продавцом имущества) в бюджет при осуществлении сделки возвратного лизинга, относятся НДС и налог на прибыль с реализации имущества покупателю – будущему лизингодателю. При начислении лизинговых платежей лизингополучатель принимает к вычету НДС с услуг по лизингу, а также относит лизинговые платежи на расходы в целях налогообложения прибыли, поэтому дополнительных налоговых обязательств не возникает.

Лизингодатель, выступая субъектом возвратного лизинга, принимает к вычету НДС с приобретенного имущества, а также начисляет и уплачивает в бюджет НДС и налог на прибыль с лизинговых платежей, а также налог на имущество, т.к. фактически основное средство – предмет лизинга учитывается на балансе лизингодателя.

Поступления в бюджет НДС и налога на имущество будут являться «твердыми» величинами, не зависящими от финансового положения субъектов сделки, в то время как величина налога на прибыль (или его наличие вообще) связано с совокупной величиной доходов и расходов организации.

Для расчета сумм потенциальных налоговых поступлений в бюджет от развития возвратного лизинга в РФ в общем виде будем придерживаться следующего алгоритма:

1) определение удельного веса инвестиций с применением лизинга в общей величине инвестиций в основной капитал, в т.ч. определение объема возвратного лизинга в общем объеме лизинговых операций. При этом будем опираться на тот факт, что доля возвратного лизинга среди общего объема лизинговых операций составляет **20%.** Предполагается, что при выполнении рекомендаций, предложенных в настоящем исследовании, доля возвратного лизинга в структуре лизинговых инвестиций в целом увеличится в 2 раза, т.е. до 40%, и с учетом актуальных статистических данных прогнозное абсолютное значение инвестиций в возвратный лизинг составит **2 732 млрд руб. в год**.

2) расчет доли начисляемых и уплачиваемых налогов в бюджет (в разрезе каждого налога) от общей суммы договора финансовой аренды (лизинга), исходя из расчетных данных практического примера по применению возвратного лизинга, представленного далее, в параграфе 2.3;

3) экстраполяция данных, полученных в пункте 2 настоящего алгоритма, на совокупный объем инвестиций в РФ с применением возвратного лизинга.

В таблице 2.9 приведены статистические данные по рынку лизинга, которые необходимы для дальнейшего расчета сумм потенциальных налоговых поступлений в бюджет от развития возвратного лизинга в РФ.

Таблица 2.9 – Общие статистические данные по рынку лизинга[8]

Показатель	**Значение показателя**
Статистические данные	
1. Общая сумма инвестиций в основной капитал в РФ за 2023 г., млрд руб.	34 038,9
2. Сумма новых договоров лизинга за 2023 г. в РФ, млрд руб.	6 830,0
3. Доля инвестиций в лизинг в общей сумме инвестиций в основной капитал в РФ за 2023 г., % (2 стр. / 1 стр.)	20,1
4. Доля возвратного лизинга в сумме инвестиций в лизинг, % (на основании практического опыта, в статистических источниках не приведена)	20,0
5. Сумма инвестиций в возвратный лизинг в РФ, млрд руб. (2 стр. * 4 стр.)	**1 366,0**
6. Потенциально возможная сумма инвестиций в возвратный лизинг в РФ, млрд руб.	**2 732,0**

[8] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 12.07.2024).

В таблице также определены потенциальные суммы налоговых поступлений в бюджет, возможные при развитии возвратного лизинга в РФ, исходя из рассчитанных долей налогов в сумме лизинговых платежей (стоимость договора лизинга), экстраполированных на общую сумму инвестиций в возвратный лизинг в РФ с учетом дальнейшего развития возвратного лизинга. Опираясь на это, будем проводить экстраполяцию числовых данных по потенциально возможным налоговым поступлениям в бюджет от дальнейшего развития сделок возвратного лизинга.

Далее, в таблице 2.10, приведем расчетные данные из практического кейса, представленного в параграфе 2.3 настоящей диссертации, относительно суммы лизинговых платежей, величин налогов к уплате и вычету.

Таблица 2.10 – Расчет сумм потенциальных налоговых поступлений в бюджет от развития возвратного лизинга в РФ

Показатель	**Лизингодатель**	**Лизингополучатель**	**Бюджет**
Исходные данные из кейса, представленного в параграфе 2.3			
1. Сумма сделки возвратного лизинга, тыс. руб. с НДС	+ 139 426,0	- 139 426,0	–
2. Величина НДС с суммы лизинговых платежей, уплачиваемая лизингодателем в бюджет и принимаемая лизингополучателем к вычету, тыс. руб.	- 23 237,7	+ 23 237,7	0
3. Доля НДС в общей сумме лизинговых платежей по возвратному лизингу, % (п. 2 / п. 1)	**16,7**		
4. Величина налога на имущество, уплачиваемая лизингодателем в бюджет и включенная в сумму лизинговых платежей, тыс. руб.	- 4 638,3	0	+ 4 638,3
5. Доля налога на имущество в общей сумме лизинговых платежей, % (п. 4 / п. 1)	**3,3**		
6. Величина НДС к уплате продавцом – будущим лизингополучателем со стоимости реализации оборудования, продаваемого покупателю – будущему лизингодателю, тыс. руб.	+ 15 333,3	- 15 333,3	0

Продолжение таблицы 2.10

7. Доля НДС к уплате со стоимости реализации оборудования от общей суммы лизинговых платежей по возвратному лизингу, % (п. 6 / п. 1)	**11,0**		
8. Сальдо НДС между величиной налога, уплачиваемой в бюджет, и величиной налога, принимаемой к вычету, тыс. руб. (п. 2 – п. 6)	- 7 904,4	+ 7 904,4	0
Экстраполяция данных по потенциально возможным налоговым поступлениям в бюджет от дальнейшего развития сделок возвратного лизинга			
9. Потенциальное поступление в бюджет налога на имущество от сделок возвратного лизинга, млрд руб. (2 732 млрд руб. * п. 5 / (п. 1)	-	-	90,89

Источник: составлено автором

Таким образом, при условии роста доли возвратного лизинга в структуре лизинговых операций до 40% потенциально возможное увеличение поступлений в бюджет налога на имущество составит 90,89 млрд руб., или 7,8% от совокупной величины поступлений налога на имущество в региональные бюджеты РФ за 2023 г.[9]

Следует отметить, что субъекты возвратного лизинга также являются плательщиками НДС. Однако НДС, выступая косвенным налогом, уплачивается в бюджет одной стороной сделки и одновременно принимается к налоговому вычету другим субъектом, что не приводит к увеличению совокупных налоговых поступлений в бюджет государства. При этом бюджет не теряет поступлений в данном случае – они равны нулю.

Возвратный лизинг также могут использовать хозяйствующие субъекты – лизингополучатели, применяющие специальные налоговые режимы. В таком случае изменяется структура платежей по НДС:

1) лизингополучатель, применяющий специальный налоговый режим, не может возместить НДС с суммы лизинговых платежей, – соответственно, в данном случае бюджет получает большую сумму поступлений (НДС оплачивает лизингодатель);

[9] Исполнение бюджета по доходам [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://budget.gov.ru/Бюджет/Доходы/Исполнение-бюджета-по-видам-доходов (дата обращения: 12.07.2024).

2) реализация имущества продавцом – будущим лизингополучателем, применяющим специальный налоговый режим, покупателю – будущему лизингодателю не будет облагаться НДС, – в этом случае в бюджет не поступают суммы НДС с продажи оборудования.

2.2 Формирование элементов регуляторной среды возвратного лизинга

Выбор элементов регуляторной среды возвратного лизинга **обусловлен проблемами применения законодательных и налоговых норм,** присущими данному инвестиционному инструменту в российской экономике, подробно рассмотренными в параграфе 1.3 и Приложении А. Решение таких проблем является основой формирования регуляторной среды возвратного лизинга как эффективного инструмента финансового менеджмента.

Логику формирования регуляторной среды составляют (1) достоверное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, (2) механизм налогообложения возвратного лизинга и (3) формирование и оценка входящих и исходящих потоков, возникающих при реализации возвратного лизинга.

Первый элемент регуляторной среды. Достоверное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, в первую очередь, проявляется посредством организации документального оформления и подтверждения финансовых потоков возвратного лизинга. Документальное оформление любых отношений является важной составляющей успешной реализации сделок. Особенно это важно при возвратном лизинге, поскольку требуется заключение двух взаимосвязанных договоров.

Система договоров, необходимых для реализации возвратного лизинга. Логика реализации возвратных лизинговых отношений такова, что ее содержание составляют два вида отношений: купля-продажа имущества и последующая его сдача в финансовую аренду (лизинг). Схема сделки возврат-

ного лизинга была рассмотрена в параграфе 1.2 диссертационного исследования. На ее основании можно сформулировать определение возвратного лизинга с точки зрения его организационно-правовых аспектов.

Под *возвратным лизингом* будем понимать совокупность взаимосвязанных и взаимоувязанных договорных отношений между двумя лицами по купле-продаже имущества и дальнейшей передаче его в финансовую аренду (лизинг).

При более узком рассмотрении сущности возвратного лизинга под ним можно понимать систему договоров, необходимых для реализации сделок.

Все этапы возвратной лизинговой сделки взаимосвязаны друг с другом [176]. Так, отношения, регулируемые договором лизинга, реализуются только после осуществления отношений, оформленных договором купли-продажи имущества. Соответственно, в сделке возвратного лизинга осуществление отношений по одному договору (купли-продажи) обуславливает реализацию последующей сделки с оформлением договора финансовой аренды (лизинга).

При реализации возвратного лизинга сделка купли-продажи и сделка собственно лизинга осуществляются воедино и взаимосвязано, будучи одновременно направленными на реализацию одного механизма, для их осуществления требуется правовое разграничение договоров, т.к., по сути, это две разные сделки, подразумевающие под собой возникновение разнонаправленных типов экономико-правовых отношений.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 15 Закона о лизинге [5] соглашение купли-продажи является обязательным договором, необходимым участникам лизинговых отношений в целях исполнения их обязанностей на основании соглашения финансовой аренды. Несмотря на то обстоятельство, что, в основном, положение данной статьи относится к классическому механизму реализации лизинга, оно актуально для возвратного лизинга, который также находится в контуре регулирования названного Закона. Поэтому, на взгляд автора, представляется необходимым оформление отдельного договора купли-про-

дажи, после чего субъектами сделки будет заключен договор лизинга. В совокупности заключение двух названных документов обусловит возникновение между участниками операций правоотношений по возвратному лизингу. Вместе с тем, авторская позиция подкреплена приведенными ранее мнениями Арбитражных судов (Постановление №-Ф03-5969/2013 от 06.12.2013, изданное Дальневосточным окружным ФАС в рамках дела №-А37-307/2013, а также Постановление Девятой апелляционно-арбитражной судебной инстанции №-09-АП-22580/2010 от 21.10.2010 по делу №-А40-46411/10-13-246) [19].

Опираясь на нормы гражданского законодательства, подчеркнем, что при реализации возвратного лизинга может заключаться и единственный, смешанный договор, содержащий в себе компоненты лизингового соглашения или соглашения купли-продажи, т.е. в данном случае не требуется система договоров. Однако автор диссертационного исследования обозначил свою позицию по настоящему вопросу и придерживается мнения в части заключения совокупности двух взаимосвязанных и взаимоувязанных договоров.

Рассмотрев формальную сторону организации договорных отношений при реализации возвратно-лизингового механизма в качестве значимого элемента юридического оформления такой сделки и выразив авторское мнение в данной части, перейдем к иным важным и необходимым элементам такого оформления. Рассмотрим и прокомментируем основные (существенные) договорные условия, включенные в содержание рассматриваемых соглашений.

В ГК РФ указано, что перечень существенных условий включает:

– предмет договора (информация приведена в ст. 432 ГК РФ);

– условие, касающееся субъекта-поставщика имущества (информация приведена в ст. 665 ГК РФ). Если субъекта-поставщика выбирает субъект-лизингополучатель, то в содержании договора обязательно должен прописываться субъект-поставщик. Если же выбором субъекта-поставщика занимается субъект-лизингодатель, то в содержание соглашения включается отсылка на то, что субъект-лизингодатель наделен правом самостоятельно выбирать субъекта-поставщика.

Таким образом, при использовании механизма возвратного лизинга возникают существенные условия применительно к двум видам договора [61]. Поэтому нами, исходя из норм гражданского законодательства, предложен упорядоченный перечень условий из разряда «существенные». Соответствующая информация отражена в содержании таблицы 2.11.

Таблица 2.11 – Существенные условия договоров, необходимых для реализации сделок возвратного лизинга

Договор купли-продажи собственности в рамках отношений по лизингу	**Лизинговый договор**
1. Предмет договора 2. Цена покупки 3. Передача-прием собственности, выступающей предметом лизинга 4. Информация о субъекте-приобретателе и субъекте-продавце 5. Информация о сроке, в рамках которого будет осуществлена поставка лизингового предмета (оборудования)	1. Лизинговое имущество 2. График, в соответствии с которым будет происходить внесение платежей по лизинговому соглашению, а также порядок, в соответствии с которым будут происходить расчетные операции между субъектами. 3. Информация о сроке, в рамках которого документ будет сохранять свою силу. 4. Факт отсутствия или наличия передачи имущественных прав на лизинговый предмет по завершении срока договора. 5. Цена выкупа лизингового предмета (если имеет место передача имущественных прав) 6. Порядок, в соответствии с которым лизинговая собственность будет учитываться на балансе. 7. Информация о лизингополучателе и лизингодателе.

Источник: составлено автором

Из краткого табличного описания видно, что договор купли-продажи содержит меньшее количество существенных условий, нежели договор лизинга. Это обусловлено экономической сущностью рассматриваемых операций. Методология реализации лизинга предполагает два варианта развития событий, когда лизинговое соглашение прекратит свое действие (приобретение лизинговой собственности субъектом-лизингополучателем или возврат имущества лизингодателю), в то время как в рамках отношений купли-продажи переход права собственности от продавца к покупателю является имманентным условием договора без наличия иных вариантов.

Более подробно существенные условия договоров сделок возвратного лизинга рассмотрены в Приложении Г. Данные условия базируются на взаимной увязке норм в области гражданского, лизингового, бухгалтерского и налогового законодательства, благодаря чему обеспечивается логика реализации возвратного лизинга как системы договоров и полюсов континуума договорных отношений [57, 91].

В целом, считаем, что для полноценного оформления договорных отношений, возникающих при реализации возвратного лизинга, целесообразно выполнять следующие действия:

1) заключать два связанных друг с другом соглашения, составляющих систему экономико-правовых отношений возвратного лизинга;

2) сравнивать стоимость договора с рыночной ценой (особенно это актуально для взаимозависимых лиц) и при необходимости использовать услуги специалистов-оценщиков;

3) тщательно планировать и анализировать возможность сдачи в лизинг конкретных видов имущества;

4) заключать договоры возвратного лизинга на сроки, выгодные для участников сделки;

5) при наличии в содержании лизингового соглашения условия о передаче имущественных прав на лизинговый предмет субъекту-лизингополучателю (после того, как закончится период действия лизингового соглашения) устанавливать размер выкупной стоимости, исходя из того, желает ли лизингополучатель контролировать данное имущество, учитывая его на балансе в составе основных средств, либо желает единовременно списать такое имущество из состава материально-производственных запасов на расходы (данная рекомендация актуальна в случае, если учет собственности по лизинговому соглашению изначально осуществляется по балансу субъекта-лизингодателя);

6) осуществлять учет лизингового предмета по балансу субъекта-лизингополучателя для реализации принципа обособленности имущественного характера и соблюдения принципа доминирующего, по сравнению с юридической формой, положения экономического содержания.

Полагаем, что выполнение данных условий будет свидетельствовать о том, что сторонами сделки осуществляется и учитывается реальная хозяйственная операция, а также об экономической целесообразности возвратных лизинговых отношений между организациями. Такой подход направлен на восприятие налоговыми органами механизм возвратного лизинга в качестве обоснованного инвестиционного инструмента, что приведет к увеличению уровня спроса на рынке связанных с лизингом услуг.

Рассмотрев и проанализировав систему договоров, необходимых для реализации возвратного лизинга, выразив свое мнение относительно порядка заключения указанных документов и охарактеризовав существенные их условия, перейдем к следующей составляющей, необходимой для формирования регуляторной среды развития возвратного лизинга, – раскрытию информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности.

Обеспечение достоверного раскрытия информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, во вторую очередь, опирается на логику раскрытия информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, изложенной в правилах, закрепленных Федеральным стандартом по бухгалтерскому учету, который формирует систему информации, необходимую для грамотного построения финансового менеджмента в организации [98].

Рассматривая данный элемент регуляторной среды развития возвратного лизинга, мы представили обоснованные компоненты учета потоков лизинговых сделок в целом и сделок возвратного лизинга в частности, которые позволяют удовлетворить потребности стейкхолдеров в отражении его влияния на финансовое состояние организации.

Совершенствование и развитие возвратно-лизингового механизма на территории РФ ограничивается комплексом факторов, среди которых выделяется наличие «пробелов» и несоответствий в законодательной системе в части лизинговых операций, слабую информированность организаций о достоинствах возвратно-лизингового механизма, отсутствие четких регламентов, в соответствии с которыми учитываются возвратно-лизинговые операции [109, 113, 118].

В настоящее время на территории РФ действует ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», в котором возвратный лизинг как подвид финансового лизинга не находит отражения. Коммерческие организации РФ с 2022 г. должны вести учет аренды в соответствии с данным стандартом [69, 127, 143, 172]. Вместе с тем, следует обращать внимание на положения иных актов, которые внедрялись в практику по разным основаниям учета отражения в отчетности операций, связанных с лизинговыми договорами. Перечень нормативных правовых актов, регламентирующих операции по лизингу в РФ, и их характеристика приведены в Приложении Д, сформированном автором на основании результатов анализа действующей законодательной базы.

Артыкова С.Н. [24], Барабанщикова А.В. [28], З. Батырмурзаева [31], Кияева А.П. [87], Токарева Е.В. [156] и прочие специалисты в своих научных работах приводят указание на то, что РСБУ (российская система бухгалтерского учета) определяет, что в процессе учета финансовой аренды необходимо руководствоваться условиями, которые закреплены в содержании лизинговых договоров. Соответственно, как полагают экономисты, принципы учета финансовой аренды детерминируются только формой и содержательной стороной лизингового договора, в то время как не учитывается суть и содержание операций с экономической точки зрения.

Автор настоящего диссертационного исследования придерживается мнения, что представленная экономистами формулировка относительно учета финансовой аренды не соответствует принципу приоритета содержания перед формой: учетная политика организации обязательно должна соответствовать

требованиям приоритета содержания над формой, осмотрительности, целостности, рациональности и отсутствия коллизий.

Вместе с тем, в российской практике данный принцип практически не реализуется. Использование в учете положений гражданского права и прочих законодательных направлений, по сути, стало причиной того, что форма заняла доминирующее положение, по сравнению с содержанием [54, 136].

В качестве последствия изложенной выше ситуации, на наш взгляд, следует рассматривать снижение инвестиционной привлекательности компании-лизингополучателя, если предмет лизинга не числится на ее балансе. Бухгалтерский баланс организации, выступая одной из основных форм финансовой отчетности, является основой для принятия внешними пользователями управленческих решений о целесообразности и эффективности отношений с данной компанией, а также позволяет оценить риски по своим вложениям. Полагаем, что баланс как финансовая модель фирмы способен в полной мере отразить перспективы применения лизинга.

Как следствие, при учете используемых в производственно-хозяйственной деятельности объектов основных средств, полученных в лизинг, за балансом (несмотря на отражение информации об объектах, учитываемых за балансом, в Пояснениях к отчетности) снижается ликвидность активов компании, уменьшается уровень обеспечения текущих активов собственными финансовыми источниками, т.к. подобные индикаторы финансового плана определяются на основании информации, отраженной в содержании бухгалтерского баланса (при учете стоимости активов внеоборотного типа).

Для того, чтобы сделать лизинговый механизм более привлекательным и распространенным, а также в целях наращения инвестиционной привлекательности коммерческой структуры, в процессе учета собственности по лизингу необходимо придерживаться принципа, согласно которому содержание занимает доминирующее положение по сравнению с формой. Конкретизиро-

ванные предложения по этому вопросу будут представлены в процессе анализа логики предпосылок практического осуществления возвратно-лизингового механизма.

Отметим, что внедрение в практику ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (далее – Стандарт) на основании Приказа Министерства финансов №-208н от 16.10.2018 зафиксировало требование, касающееся приоритета экономического содержания над юридической формой при учете операций по лизингу и прочим видам аренды [15, 49, 120]. В частности, положения п. 24 настоящего Стандарта регламентируют, что подлежащие учету лизинговые объекты классифицируются и рассматриваются субъектом-лизингодателем как объекты неоперационной или операционной аренды. Субъект-арендодатель осуществляет данную классификацию по всем отдельно взятым арендным соглашениям, обращая внимание на требование, которое связано с доминирующим, по сравнению с формой, положением содержания. Из сказанного выше следует, что внедренные в практику нормы, касающиеся учета арендных операций, в качестве главного ориентира рассматривают достижение максимального соответствия нормам МСФО.

Помимо прочего, как указано в п. 2 и п.10 ФСБУ 25/2018, положения Стандарта используются независимо от закрепленных в лизинговом договоре условий относительно балансодержателя собственности-объекта лизинга. Таким образом, в бухгалтерском учете субъекта, являющегося балансодержателем лизинговой собственности, отражается право пользования активом и обязательство по аренде [15].

В целом, полагаем, что бухгалтерский учет лизинговых операций (включая возвратно-лизинговые сделки) необходимо воспринимать сквозь призму его практического использования. Поэтому необходимо учитывать логику допущений, предпосылок и закономерностей, которые неизменно имеют место в рамках операций по финансовой аренде (включая возвратно-лизинговые сделки). Сущность и содержание представленных категорий раскрыты в п. 1.3. настоящей диссертации.

Исходя из приведенной выше информации, а также руководствуясь формулировками рассматриваемых определений, мы будем анализировать их содержательную сторону, опираясь на нормативные правовые основы регламентации возвратно-лизинговых операций.

Логика закономерностей при формировании системы учета возвратно-лизинговых операций. На данный момент в законодательной системе в области учета нет конкретизированной формулировки понятия «закономерность» – имеют место только косвенные упоминания. В частности, положения Федерального закона №402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» содержат обладающие обязательным характером методологические и методические принципы и закономерности, которые должны соблюдаться в процессе формирования отчетности и осуществления учетной деятельности [7]. Здесь, вместе с общими нормами, приведены четкие отсылки на иные нормативные правовые акты, призванные обеспечивать регламентацию учета и общего функционирования хозяйствующего субъекта. За счет взаимосвязанного нормативного обеспечения отчетности и учета, создается логика закономерностей при осуществляемых организациями операций с финансовыми ресурсами.

В контексте рассмотрения возвратно-лизингового механизма мы придерживаемся мнения о то, что «закономерность», являясь категорией, должна находить свою реализацию и проявление посредством взаимодействия норм бухгалтерского и прочего законодательства. Именно при таких условиях есть возможность сформировать единообразную систему администрирования учетной деятельности.

Категория «закономерность» (применительно к возвратно-лизинговым операциям) на данный момент недостаточно полно раскрывается в правовой системе РФ в связи с отсутствием определения возвратного лизинга в действующем российском законодательстве, а также в нормах МСФО. Более детальный анализ логики закономерностей при формировании системы учета операций возвратного лизинга изложен в Приложении Д.

Несмотря на то, что ФСБУ 25/2018 выделяет операционную и финансовую аренду, у пользователя отчетности нет возможности рассматривать возвратно-лизинговый механизм как подвид финансовой аренды. Поэтому, чтобы добиться максимально комплексного и целостного формирования регуляторной среды развития возвратно-лизингового механизма, а также для разработки методологических и методических подходов по его практическому использованию, мы сформировали ряд рекомендаций:

1) устойчиво зафиксировать понятие возвратно-лизингового механизма в соответствующих законодательных документах;

2) в контексте типологии аренды в ФСБУ 25/2018 следует включить положения, конкретизирующие факт наличия специфической разновидности финансовой аренды, подразумевающей возможность того, что субъект-продавец в одно и то же время может исполнять роль субъекта-лизингополучателя.

При закреплении на уровне действующего законодательства двух разновидностей аренды, имеющих взаимную связь между собой и обладающих отличиями друг от друга по экономической сущности, по мнению автора, уместно включить в содержание Стандарта следующий комментарий: «Финансовая аренда рассматривается субъектом-арендодателем и субъектом-арендатором в качестве обратной (возвратной) в случае, когда в рамках единого арендного правоотношения, субъект-арендодатель получает у будущего субъекта-арендатора, который в то же время является субъектом-продавцом, имущество и передает его в собственность в соответствии с договорам о финансовой аренде. Финансовая аренда не может рассматриваться в качестве обратной (возвратной), если субъект, реализующий собственность, выступает третьим лицом относительно субъекта-арендодателя и субъекта-арендатора».

Из сказанного выше следует, что рекомендации автора сведены к достижению взаимной увязки между положениями нормативной правовой документации: норм бухгалтерского учета и положений федерального законодательства в части лизинга. Такой подход обеспечит практическое выполнение прин-

ципа закономерности, который рассматривается в качестве значимого элемента регуляторной среды развития возвратно-лизингового механизма на территории РФ и, соответственно, даст возможность создать целостную нормативную правовую базу по лизинговым сделкам, которая будет включать в себя закономерные, взаимоувязанные и взаимосвязанные элементы администрирования лизинговых сделок.

Логика предпосылок при формировании системы учета возвратно-лизинговых операций. Рассматриваемая в настоящей работе регуляторная среда в своей основе имеет предпосылку о том, что с возвратно-лизинговой операцией связан определенный финансовый поток, под которым можно понимать некий комплекс затрат и финансовых доходов, характеризующихся распределением во времени. Составляющими потока финансовых ресурсов являются налоговые платежи; платежи по лизинговому договору; амортизация; выручка; прибыль и пр.

Однако с операцией возвратного лизинга связаны не только финансовые, но и денежные потоки ввиду того, что момент начисления финансовых обязательств не совпадает с моментом получения денежных средств. Как следствие, элементами денежного потока являются дебиторская и кредиторская задолженность. Именно эти объекты бухгалтерского учета являются основаниями для дифференциации финансовых и денежных потоков.

В содержании ФЗ №-402 от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» регламентировано, что объектами бухгалтерского учета выступают факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами [7].

Обращая внимания на вышесказанное, мы сформировали структурированный перечень объектов бухгалтерского учета, которые являются компонентами денежного и финансового потоков, а также формы финансовой (бух-

галтерской) отчетности, где раскрываются сведения о данных объектах. Соответствующий перечень приведен в содержании таблицы Д.2, представленной в Приложении Д.

Для формирования конкретизированного представления логики данных, отраженных в таблице Д.2, мы руководствовались положением бухгалтерского законодательства о составе годовой финансовой (бухгалтерской) отчетности организации. Соответственно, информация, представленная в Приложении Д, сформирована таким образом, что для каждого объекта бухгалтерского учета возвратно-лизинговых операций приведена соответствующая форма финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Анализируя раздел «Раскрытие информации в финансовой (бухгалтерской) отчетности», включенный в ФСБУ 25/2018, отметим, что разработчики Стандарта сформировали достаточный перечень сведений об аренде, которые адресованы пользователям отчетности. Участникам арендных отношений в содержании бухгалтерской отчетности необходимо раскрыть комплекс сведений (при учете их существенности), оказывающих (потенциально или фактически) воздействие на финансовое состояние организации.

В ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» отсутствуют указания на то, что возвратно-лизинговый механизм рассматривается в качестве инструмента для инвестирования [15, 34, 51, 56, 179]. В данной связи, руководствуясь выделенной в настоящем исследовании логикой в части внесении коррективов в Стандарт, мы выработали предложения, призванные дополнить предпосылки относительно раскрытия в отчетности сведений по лизинговым операциям:

1) учесть практические предложения, которые были разработаны нами в рамках настоящей исследовательской работы в процессе анализа логики закономерностей: дифференциация аренды возвратного типа (возвратного лизинга) в контексте ее восприятия в качестве одного из подвидов лизинга;

2) при учете положений пункта 1 рекомендаций, включить в содержание п. 46 ФСБУ 25/2018 подпункт следующего содержания: «Существенная информация об участии экономического субъекта в сделках возвратного лизинга раскрывается в финансовой отчетности организации обособленно».

Считаем, что внедрение в настоящий Стандарт дополнительной разновидности лизинга повысит уровень его содержательности, направленности на практику и на пользователя сведений бухгалтерского учета и формирования финансовой (бухгалтерской) отчетности. Полноценно раскрытые сведения об аренде, лизинге способствуют внедрению в практику более рациональных и целесообразных решений управленческого характера, которые основываются на достоверных данных.

Логика допущений в процессе создания системы учета возвратно-лизинговых операций. Общепризнанные принципы бухгалтерского учета государств «западного мира» на территории РФ обозначают терминами «требования» и «допущения». Эти лексические единицы синонимичны определению «принцип учета». Методология российского бухгалтерского учета отражает основополагающие принципы-допущения, которые формируются организацией в процессе постановки учета. В частности, положения п. 5 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» регламентируют существование следующих независимых допущений бухгалтерского учета[10]:

– имеющиеся у организации обязательства и активы являются независимыми от обязательств и активов владельцев организации, а также от обязательств и активов прочих субъектов хозяйствования (допущение обособленности имущественного характера);

– организация в ближайшей перспективе продолжит функционировать, у нее нет планов и потребности в значительном сокращении деятельности и ликвидации, соответственно, оно будет исправно погашать имеющиеся обязательства (допущение непрерывности функционирования);

[10] Положение по бухгалтерскому учету 1/2008 «Учетная политика организации», утв. Приказом Минфина России от 06.10.2008 №106н

– используемая организацией учетная политика используется планомерно из года в год (допущение последовательности применения учетной политики);

– связанные с функционированием организации факты имеют отношение к тому году (отчетному периоду), в рамках которого они существовали, вне зависимости от даты выплаты/поступления финансовых ресурсов, касающихся данных фактов (допущение временной определенности фактов хозяйственной деятельности).

Требованиями бухгалтерского учета являются прочие категории (полнота, осмотрительность, приоритет содержания перед формой, непротиворечивость и рациональность), о которых шла речь в начале настоящего параграфа. В текущем разделе исследования анализу подлежат именно существующие допущения, что более подробно рассмотрено в Приложении Д.

Информация, представленная в Приложении Д, относительно логики допущений при учете операций возвратного лизинга позволяет сделать следующие выводы:

1) учитывая приоритетный характер приведения РСБУ учета в соответствии с МСФО [13], создатели ФСБУ по учету аренды зафиксировали в его содержании обстоятельство учета лизингового (арендного) предмета на балансе субъекта-лизингополучателя (субъекта-арендатора);

2) в контексте рассмотрения возвратно-лизинговых и общих лизинговых сделок считаем, что настоящий Стандарт создан при учете обстоятельства, что организации априори будут функционировать в ближайшей перспективе непрерывно. Руководствуясь данным обстоятельством, мы считаем, что в содержание ФСБУ комментариев о непрерывности включать не стоит;

3) присутствующих в содержании анализируемого Стандарта положений достаточно для того, чтобы субъекты финансово-хозяйственной деятельности имели возможность практического осуществления допущения последовательности использования учетной политики в процессе реализаций операций по лизингу;

4) анализ ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» позволяет выделить его взаимную связь с методологическими подходами, которые отражены в прочих ПБУ относительно учета расходов или доходов компании, в частности, с ПБУ 10/99 «Расходы организации» и ПБУ 9/99 «Доходы организации». Обращая внимание на данное обстоятельство, считаем, что факт наличия такой взаимной связи обеспечивает существование в содержании настоящего Стандарта допущения временной определенности фактов хозяйственной жизни, связанных с функционированием компании.

В настоящее время субъекты финансово-хозяйственной деятельности и представители экономической научной среды неслучайно проявляют интерес относительно возвратно-лизингового механизма. Возвратно-лизинговый механизм является достаточно значимым компонентом корпоративной системы управления финансами.

Мы придерживаемся мнения, что в целях формирования оптимальной среды для применения возвратно-лизингового механизма, а также в целях его закрепления и развития в отечественной экономической практике необходимо руководствоваться логикой указанных нами концепций, ориентированных на создание регуляторной среды развития возвратного лизинга. Так, с целью создания системы бухгалтерского учета возвратно-лизинговых операций автор данного исследования, осуществив анализ ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» и действующих бухгалтерских и лизинговых законодательных положений, разработал следующие практические предложения:

1) зафиксировать на уровне действующего законодательства в части лизинга факт существования возвратно-лизингового механизма;

2) при выделении отдельных разновидностей аренды в ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» следует акцентировать факт наличия специфической разновидности финансовой аренды, когда субъект-продавец в одно и то же время играет роль субъекта-лизингополучателя;

3) определить обстоятельство независимого отражения значимых сведений о возвратно-лизинговой сделке в содержании финансовой (бухгалтерской) отчетности;

4) отразить в ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» обязательство по учету лизингового (арендного) предмета на балансе субъекта-лизингополучателя (субъекта-арендатора), вне зависимости от факта отсутствия/наличия перехода имущественных прав на лизинговый (арендный) предмет по завершении периода действия арендного (лизингового) соглашения (без отсылки к забалансовому учету лизинговой (арендной) собственности).

Таким образом, актуальный подход к формированию регуляторной среды развития возвратно-лизингового механизма состоит в его признании в качестве важной разновидности финансового лизинга в более конкретизированной форме, чем это предусмотрено на данный момент в законодательной системе РФ. Раскрытие достоверной информации по возвратному лизингу в финансовой отчетности с целью удовлетворения потребностей стейкхолдеров позволит корректно отражать влияние возвратного лизинга на финансовое состояние организации.

Второй элемент регуляторной среды. **Налоговый механизм развития возвратного лизинга как инструмента управления корпоративными финансами.**

Анализ практики использования возвратно-лизингового механизма коммерческими организациями на территории РФ говорит о том, что такие операции находятся под контролем и пристальным вниманием налоговой службы. Налоговые органы при проведении проверки у компании, являющейся субъектом сделки возвратного лизинга, стараются доказать, что заключение такой сделки – это признак недобросовестности налогоплательщика.

Налоговая инспекция обращает особенное внимание на возможности и направления сокращения периода амортизации лизингового имущества и налоговой нагрузки субъектами хозяйствования. В случае, если удастся выявить, что сделка была осуществлена в целях получения тех или иных выгод в

рамках налогообложения, а не в целях осуществления реальной деятельности экономического характера, то данная выгода признается безосновательной.

Отмеченная мера способна оказать воздействие на субъектов финансово-хозяйственной деятельности, которые являются плательщиками налогов и стремятся увеличить значение текущих активов (оборотных средств) для их последующего направления на удовлетворение потребностей производства. Об этом также свидетельствуют результаты проведенного автором исследования в 1 главе настоящей диссертации, обосновывающего необходимость формирования регуляторной среды развития возвратного лизинга в РФ в контексте аспектов экономического и организационного характера.

Налоговый механизм – это совокупность организационно-правовых правил, приёмов, способов и форм государственного управления в сфере налогообложения, реализация которых производится с применением различных законодательно определённых инструментов.

Налоговый механизм реализуется посредством совокупности таких взаимосвязанных элементы как (1) налоговое планирование, (2) налоговое регулирование и (3) налоговый контроль. Практика применения возвратного лизинга вывила проблемы налогового регулирования (экономическое воздействие на инвестиционные процессы) и налогового контроля (правильность исчисления налогов и признания налоговых льгот). Схематичное представление элементов налогового механизма приведено на рисунке 2.4.

Налоговые органы, в свою очередь, при проверке отчетности опираются на действующие нормативные акты, которые не содержат информации о возвратном лизинге. Авторские предложения направлены на совершенствование налогового планирования и налогового регулирования сквозь призму законодательно определенных инструментов по отдельным налогам.

Рисунок 2.4 – Элементы налогового механизма развития возвратного лизинга

Источник: составлено автором

Для формирования налогового механизма развития возвратного лизинга в российских экономических условиях считаем целесообразным рассмотреть схему реализации таких сделок сквозь призму организации и методики налогового учета по различным налогам, которые должны начисляться и уплачиваться в процессе финансового обеспечения с применением возвратно-лизингового механизма.

В рамках продажи лизингового имущества возмещение НДС – одна из предпосылок судебных споров между налоговыми органами и субъектами возвратного лизинга. В работе предложен ряд мер, защищающих интересы добросовестных участников возвратного лизинга.

1. Прямое закрепление юридического статуса возвратного лизинга в Законе «О финансовой аренде (лизинге)» следующим образом:

«Возвратный лизинг – вид поднайма предмета лизинга, при котором лизингодатель в пределах одного лизингового правоотношения приобретает имущество у продавца в соответствии с условиями договора купли-продажи и

передает имущество лизингополучателю, одновременно выступающему продавцом этого имущества, во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора (лизинга)».

Это позволит организациям легитимно осуществлять инвестиции в возвратный лизинг при управлении корпоративными финансами, возмещая при этом НДС из бюджета.

2. Рекомендация Минфину РФ по содержанию необходимого уточняющего письма (официального комментария к НК РФ), содержащего следующие положения:

а) признание факта отсутствия взаимосвязи между прибыльностью финансовой операции и правом применения налоговых вычетов по НДС;

б) признание вычета по НДС при возвратном лизинге в полном объеме в тех налоговых периодах, в которых уплачиваются лизинговые платежи, при соблюдении условий, установленных НК РФ.

Наличие четкого признания возвратного лизинга в системе его нормативного регулирования может стать подспорьем для защиты налоговых интересов субъектов возвратного лизинга.

В рамках налогообложения прибыли при реализации возвратного лизинга установлено, что в настоящее время применять амортизационную премию, по мнению Минфина РФ, разрешено только лизингодателям, если лизинговое имущество учитывается на их балансе. У лизингополучателей данная льгота находится под запретом. Минфин РФ разъяснил, что премия не применяется по имуществу, приобретенному для продажи.

Если придерживаться такой позиции, то при учете лизингового имущества на балансе лизингополучателя, налоговой льготой не сможет воспользоваться ни один участник. Это приводит к дискриминации налогоплательщиков, что недопустимо (ст. 3 НК РФ) [2]. В работе рекомендовано разрешить использование лизингополучателями, на балансе которых учитывается предмет возвратного лизинга, амортизационной премии.

Рассматривая налог на имущество при возвратном лизинге, установлено, что налоговые органы могут увидеть попытку уклонения продавца (лизингополучателя) имущества от уплаты налога, если по условиям договора предмет лизинга учитывается на балансе покупателя имущества (лизингодателя). Экономия на расходах – это весомый аргумент в пользу обоснованности сделки. Поэтому рекомендовано закрепить дефиницию и механизм возвратного лизинга в законодательстве.

Анализ практики обложения транспортным налогом при лизинге (в том числе при возвратном) не выявил существенных претензий налоговых органов к налогоплательщикам-субъектам возвратного лизинга. Однако транспортный налог рассматривался также сквозь призму налогообложения прибыли по включению его суммы в состав расходов. Во избежание споров с налоговыми органами рекомендовано включать сумму транспортного налога в цену договора лизинга.

Более детальная информация и анализ современной ситуации по налогообложению в рамках каждого вида налога, применительно к сделкам возвратного лизинга, представлен в соответствующих приложениях к настоящему диссертационному исследованию:

1) налог на добавленную стоимость (Приложение Е);

2) налог на прибыль (Приложение Ж);

3) налог на имущество (Приложение И);

4) транспортный налог (Приложение К).

Осуществив анализ характера развития и распространения возвратно-лизингового механизма на территории РФ, мы идентифицировали проблемный момент, связанный с тем, что налоговые структуры уделяют таким сделкам особенное внимание. Данное обстоятельство детерминируется следующими факторами:

– на текущий момент на законодательном уровне нет конкретизированной трактовки, согласно которой возвратно-лизинговый механизм воспринимался бы в качестве инвестиционного инструмента;

– операции по учету в рамках применения возвратно-лизингового механизма недостаточно совершенны;

– российское финансовое ведомство (Министерство финансов) не выразило официальную точку зрения относительно проблем, которые касаются обложения налогами возвратно-лизинговых сделок.

Руководствуясь названными проблемными аспектами, автор настоящего исследования разработал практические рекомендации, направленные на активизацию и развитие возвратно-лизинговых сделок (таблица 2.12).

Таблица 2.12 – Авторские рекомендации по совершенствованию налогового механизма возвратного лизинга

Рекомендация	Инструмент
Налог на добавленную стоимость при возвратном лизинге ***Проблема – риск неправомерности вычета по НДС при возвратном лизинге***	
Возвратный лизинг – это вид поднайма предмета лизинга, при котором лизингодатель в пределах одного лизингового правоотношения приобретает имущество у продавца в соответствии с условиями договора купли-продажи и передает имущество лизингополучателю, одновременно выступающему продавцом такого имущества, во владение и пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора финансовой аренды (лизинга)	Внесение изменений в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»: прямое закрепление юридического статуса возвратного лизинга
1. Признание вычета по НДС в процессе применения возвратно-лизингового механизма в таких отчетных периодах, в рамках которых происходили платежи по лизингу, при учете выполнения требований, регламентированных НК РФ 2. Признание возможности отсутствия взаимосвязи между прибыльностью финансовой операции и вычетом НДС	Рекомендации Минфину РФ по уточняющему письму (официальному комментарию к НК РФ)
Налог на прибыль при возвратном лизинге ***Проблема – запрет применения амортизационной премии лизингополучателем***	
Рекомендовано законодателю разрешить использование лизингополучателями, на балансе которых учитывается предмет возвратного лизинга, амортизационной премии (во избежание дискриминации налогоплательщиков)	Официальный комментарий к налоговому кодексу РФ Минфина РФ

Продолжение таблицы 2.12

Налог на имущество и транспортный налог при возвратном лизинге ***Проблема – риск непризнания сумм налогов в расходы по налогу на прибыль вследствие отсутствия дефиниции «возвратный лизинг» в российском законодательстве***	
Рекомендовано законодателю официальное утверждение дефиниции «возвратный лизинг» как экономико-правовой категории, т.к. экономия на расходах, как и направленность на получение доходов, при возвратном лизинге – весомый аргумент в пользу экономической обоснованности сделки	Внесение изменений в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»: прямое закрепление юридического статуса возвратного лизинга

Источник: составлено автором

В целях налогообложения хозяйственные операции, реализуемые экономическом субъектом, следует учитывать, исходя из их действительного экономического смысла. При этом запрещено осуществлять учет сделок, целью которых является неуплата (неполная уплата) налогов и сборов [10, 122, 123, 126, 139, 145].

В 2017 г. в НК РФ была введена статья 54.1, закрепившая, понятие «искажение сведений», которое свидетельствует о злоупотреблениях налогоплательщиков, что заменило используемое ранее понятие «необоснованная налоговая выгода». Если все сведения учтены корректно в налоговой отчетности, то критериями отсутствия искажений сведений о фактах хозяйственной жизни будут выступать следующие:

1) налогоплательщик не допустил искажений в бухгалтерской и налоговой отчетности;

2) обязательство по сделке исполнено именно тем лицом, которое заявлено стороной договора, либо лицом, к которому обязательство перешло по закону или договору (например, по договору цессии, в порядке правопреемства и т.п.);

3) снижение размера налоговых обязательств не является основной целью сделки.

Далее охарактеризуем данные критерии применительно к операциям возвратного лизинга (таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Характеристика критериев отсутствия искажения сведений о фактах хозяйственной жизни по операциям возвратного лизинга

Критерии «отсутствие искажение сведений»	Пояснение критерия	Признаки критерия у возвратного лизинга
Деловая цель	Деловая цель сделки, которая не должна быть связана исключительно с уменьшением налоговых обязательств. В основе сделки – разумная хозяйственная цель, обоснованная с точки зрения предпринимательского риска: в частности, улучшение финансового состояния организации за счет исключения (или уменьшения) рисков потери ее платежеспособности.	(1) Покупка основных средств (2) Пополнение оборотных средств (3) Улучшение финансового состояния компании лизингополучателя
Сохранение лица	Сделка должна быть исполнена именно тем лицом, которое указано в документах, или иным, к которому обязательство исполнить сделку перешло по закону или договору.	Сохранение лица (деятельности) лизингополучателя

Источник: составлено автором

Деловая цель данных операций применительно к сделкам возвратного лизинга – улучшение финансового состояния организации за счет исключения (или уменьшения) рисков потери ее платежеспособности. Соответственно, отсутствие у организации деловой цели будет свидетельствовать об искажении сведений. Рассмотрим более подробно данный термин.

Для ***сохранения лица (деятельности) лизингополучателя*** предложено введение статуса *квалифицированного лизингополучателя* для операций возвратного лизинга по аналогии со статусом квалифицированного инвестора, применяющегося на рынке ценных бумаг [4, 8, 96, 107, 177]. Данный статус следует закрепить в содержании Федерального закона №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Статус квалифицированного лизингополучателя – это особый статус, который подтверждает профессионализм участника лизинговой деятельности. Он означает, что у инвестора достаточно знаний и средств, чтобы осознанно инвестировать посредством сложных лизинговых продуктов.

Под *квалифицированным лизингополучателем* будем понимать юридическое лицо, получившее возможность осуществлять операции возвратного лизинга в качестве лизингополучателя.

В качестве основных требований для получения статуса квалифицированного лизингополучателя предлагаются следующие:

1) значение коэффициент левериджа < 0,7;

2) непроведение ликвидации и отсутствие решения о банкротстве;

3) неприменение административного приостановления деятельности.

Данный статус свидетельствует о том, что субъект возвратного лизинга, получив доступ к сложным лизинговым продуктам, является благонадежным, что в конечном итоге направлено на повышение доверия налоговых органов и снижает налоговые риски при осуществлении операций возвратного лизинга.

Практическое внедрение указанных мер предоставит налоговым структурам возможность воспринимать возвратно-лизинговый механизм в качестве средства инвестирования, которое не имеет «подводных камней», позволит увеличить спрос на возвратный лизинг на финансовом рынке, а также обеспечит гармоничное взаимодействие между бизнес-сектором и государством. Наличие конкретизированной трактовки понятия «возвратный лизинг» в рамках нормативной правовой системы способно выступить существенным подспорьем для юридической охраны налоговых прав и интересов участников возвратно-лизинговых сделок.

Третий элемент регуляторной среды. **Формирование и оценка входящих и исходящих потоков, возникающих при реализации возвратного лизинга,** требует более детального рассмотрения, поскольку является основой обоснования результативности применения возвратного лизинга в управление корпоративными финансами, и в целом, в системе финансового менеджмента. Данный элемент регуляторной среды будет рассмотрен в параграфе 2.3 и апробирован в третьей главе работы.

2.3 Моделирование денежных потоков возвратного лизинга для его результативного применения в финансовом менеджменте

Рассматривая возвратный лизинг в качестве инструмента финансового менеджмента и учитывая его возможность оперативного покрытия кассового разрыва в организации [38, 66, 79, 97], перспективным направлением деятельности является подготовка модели для сравнения финальной (итоговой, конечной) стоимости приобретения оборудования за счет наиболее используемых заемных источников: лизинга (в нашем случае – возвратного) и банковского кредита. Предполагается, что под стоимостью оборудования будет пониматься совокупный поток денежных средств, формирующийся из исходящих денежных потоков по финансированию сделки и входящих денежных потоков, связанных с экономией или дополнительным притоком денежных средств. Сформированная модель учитывает налоговые льготы, применяемые субъектами лизинговых сделок, а также дополнительный приток денежных средств у компании – реципиента инвестиций в возвратный лизинг, связанный с реализацией имеющегося оборудования в адрес будущего лизингодателя.

Цель моделирования – определение экономического эффекта будущей сделки при выборе оптимального инструмента финансирования, что направлено на принятие корректных и рациональных инвестиционных решений, с учетом дальнейшего инвестирования (размещения) денежных средств, полученных от возвратного лизинга, на срок сделки под депозитную ставку.

Экономический эффект целесообразно определять при сравнении сделки возвратного лизинга с альтернативным вариантом приобретения имущества. Ввиду того, что в возвратном лизинге как в подвиде финансового лизинга используются заемные ресурсы, за альтернативный вариант выбран банковский кредит как источник заемных средств.

Экономический эффект от применения возвратного лизинга формируется за счет двух составляющих [62, 121, 138, 169, 170, 178]:

1) налоговые льготы, предоставляемые действующим законодательством лизингополучателям финансового лизинга, что находит отражение во входящих денежных потоках при лизинговой сделке (экономия по налогу на прибыль и НДС);

2) поступление выручки от реализации имущества покупателю – будущему лизингополучателю, что является ключевой отличительный чертой и целью применения возвратного лизинга.

Поскольку востребованность возвратного лизинга связана с получением оборотных средств после продажи имущества лизинговой компании, то необходимо учесть инвестиционный потенциал полученной выручки, применив формулу наращения. Для этого в модели принимается тот факт, что организация может размещать дополнительный приток денежных средств от возвратного лизинга на депозит в коммерческом банке на срок сравниваемых сделок, т.к. депозиты юридических лиц являются наиболее распространенным банковским продуктом для накопления. Это дает возможность направить денежные средства, полученные от возвратного лизинга, для увеличения сумм инвестиционных программ [46].

Однако, если организация использует дополнительно привлеченные от возвратного лизинга денежные ресурсы для пополнения оборотных средств и устранения имеющегося кассового разрыва, то период (показатель «n» из формулы 2.1) принимается за 0.

Ввиду вышесказанного мы будем рассматривать два сценария использования свободного денежного потока, сформированного в ходе осуществления сделки возвратного лизинга.

Первоначальное выражение формируемой финансовой модели представим в следующем виде (формула 2.1):

$$E = |C_1| - |C_2| + Ef' * (1 + r)^n, \quad (2.1)$$

где E – экономический эффект сделки возвратного лизинга (потоки денежных средств сделки возвратного лизинга в сравнении с альтернативной сделкой за счет банковского кредита);

C_1 – денежные потоки по приобретению имущества за счет банковского кредита;

C_2 – денежные потоки по приобретению имущества посредством финансового лизинга;

Ef ’ – приток денежных средств от реализации оборудования будущему лизингодателю посредством возвратного лизинга с учетом оплаты дополнительно начисленных налогов;

r – депозитная процентная ставка для размещения притока денежных средств, полученного от реализации сделки возвратного лизинга (Ef ’);

n – период размещения на депозит притока денежных средств, равный сроку реализации сделки.

Как отмечалось ранее, итоговая стоимость оборудования за счет разных источников финансирования формируется в модели за счет входящих и исходящих потоков каждой сделки. Так, поток денежных средств при покупке оборудования за счет кредитных средств коммерческого банка (C_1) будет выглядеть следующим образом (формула 2.2):

$$\mathbf{C_1 = K + Pr + NI_1 – NP_1 – N_1,} \qquad \mathbf{(2.2)}$$

где К – возврат основного долга по кредиту;

Pr – проценты за пользование кредитными средствами;

NI_1 – налог на имущество;

NP_1 – экономия по налогу на прибыль за счет отнесения процентов на внереализационные расходы, уменьшающие налоговую базу;

N_1 – входящий НДС со стоимости приобретаемого оборудования, принятый к вычету.

Поток денежных средств при приобретении оборудования через возвратный лизинг (C_2) формируется за счет потоков денежных средств, присущих финансовому лизингу (формула 2.3), что выступает первой составляющей экономического эффекта возвратного лизинга, отмеченной ранее:

$$\mathbf{C_2 = (L;NI_2) – N_2 – NP_2,} \qquad \mathbf{(2.3)}$$

где ($L;NI_2$) – лизинговые платежи по оборудованию с учетом включенного в них налога на имущество;

N_2 – входящий НДС с совокупной величины лизинговых платежей, принятый к вычету;

NP_2 – экономия по налогу на прибыль за счет отнесения лизинговых платежей на прочие расходы, уменьшающие налоговую базу.

Вторая составляющая экономического эффекта возвратного лизинга, являющаяся отличительной характеристикой и выделяющая его в отдельный подвид финансового лизинга, складывается из поступления выручки от реализации оборудования, а также из оттока денежных средств на оплату налоговых платежей, начисленных в связи с продажей оборудования (формула 2.4).

$$\mathbf{Ef\ ' = Ef - (N_3;S) - NP_3} \qquad \mathbf{(2.4)}$$

где Ef – приток денежных средств от реализации оборудования будущему лизингодателю посредством возвратного лизинга;

$N_3;S$ – исходящий НДС к уплате со стоимости реализации оборудования, первоначально продаваемого покупателю – будущему лизингодателю;

NP_3 – налог на прибыль, уплачиваемый с дохода от реализации оборудования будущему лизингодателю (с разницы между выручкой от реализации без НДС и остаточной стоимостью продаваемого оборудования).

Рассмотрев слагаемые денежного потока приобретения оборудования посредством банковского кредита и финансового лизинга, сформируем расширенный вид предлагаемой модели с учетом дальнейшего инвестирования денежных средств по депозитной ставке доходности (формула 2.5).

$$\mathbf{E = |C_1| - |C_2| + Ef\ ' * (1 + r)^n =}$$

$$\mathbf{= |K + Pr + NI_1 - NP_1 - N_1| - |(L;NI_2) - N_2 - NP_2| + (Ef - (N_3;S) - NP_3) *}$$

$$\mathbf{* (1 + r)^n} \qquad \mathbf{(2.5)}$$

Далее представлена апробация моделирования денежных потоков возвратного лизинга на примере компании горной отрасли, приобретающей карьерное оборудование, применяемое при выполнении комплекса работ по экскавации и транспортировке горной массы. Условия предполагаемой сделки приведены в таблице 2.14.

Таблица 2.14 – Предполагаемые условия приобретения карьерного оборудования

Условие сделки	**Характеристика условия**

Общие условия	
Стоимость карьерного оборудования с НДС, руб.	92 000 000
Срок амортизации оборудования, мес.	36
Способ начисления амортизации	линейный
Ставка налога на имущество, %	2,2
Условия банковского кредитования	
Сумма кредитных средств (S), руб.	92 000 000
Общий срок кредитования (n), лет	3
Процентная ставка по кредиту ($r_{кр}$), %	20
Порядок погашения основного долга	ежемесячно, равными платежами
Ежемесячная сумма погашения кредита, руб.	2 555 556
Условия возвратного лизинга	
Сумма лизингового финансирования, руб.	92 000 000
Остаточная стоимость оборудования на момент реализации, руб.	75 000 000
Цена реализации предмета лизинга по договору купли-продажи, руб.	92 000 000
Коэффициент ускоренной амортизации	3
Срок лизингового финансирования с учетом ускоренной амортизации, мес.	12
Ставка по кредитным ресурсам, %	20
Лизинговая премия, %	4
Стоимость дополнительных услуг, %	1
Периодичность оплаты лизингового платежа	ежемесячно
Ставка инвестирования денежных средств, % (r)	15

Источник: составлено автором

В соответствии с предлагаемой моделью первоначально рассчитаем денежные потоки, возникающие при приобретении оборудования за счет банковских кредитных ресурсов **(C_1).** В Приложении Л определены суммы процентов (слагаемое Pr из модели), подлежащих ежемесячной оплате, при условии равномерного погашения основного долга (сумма которого формирует слагаемое К из модели) и начисления процентов на остаток кредита. Ежемесячная сумма процентов по кредиту (Pr_i) рассчитывалась по формуле 2.6:

$$Pr_i = \left(\frac{K}{n*m}\right) * \left(\frac{r\text{кр}*m}{100\%}\right), \quad (2.6)$$

где Pr_i – ежемесячная сумма оплаты процентов;

K – сумма кредитных средств;

n – общий срок кредитования;

m – 12 месяцев (количество месяцев в каждом году кредитования);

$r_{кр}$ – процентная ставка по кредиту.

Общая сумма процентов к уплате за весь период кредитования (Pr) определяется по формуле 2.7.

$$\text{Pr} = \sum_{i=1}^{n*m} Pri, \quad (2.7)$$

Таким образом, значение слагаемого Pr, учитываемое в апробации модели, за срок действия кредитного договора при условии дифференцированного ежемесячного платежа составит 28 366 667 руб. Сумма процентов к окончанию срока кредитного договора будет существенно ниже, чем в первых периодах, за счет равномерного ежемесячного погашения основного долга.

Далее, согласно предложенной модели, рассчитаем сумму налога на имущество (объект обложения – карьерное оборудования) в Приложении М. Ежеквартальная сумма налога на имущество определялась согласно действующей методике, исходя из величины остаточной стоимости на 1-е число каждого месяца расчетного периода. Ставка налога на имущество определена по условиям модельных расчетов как 2,2%. Согласно действующему законодательству о налогах и сборах, ставка налога на имущество устанавливается субъектом РФ и не может превышать 2,2% (ст. 380 НК РФ).

Сумма налога на имущество, в соответствии с расчетами, представленными в Приложении М и учитываемая в итоговом потоке денежных средств при приобретении оборудования за счет кредитных средств банка (NI_1), составит 11 385 000 руб. за период действия кредитного договора.

Исходя из рассчитанных слагаемых, определим финальную стоимость приобретения оборудования, складывающуюся из потоков денежных средств, возникающих при кредитном финансировании (таблица 2.15). Исходящие денежные потоки представлены в таблице со знаком «минус», входящие – со знаком «плюс».

Таблица 2.15 – Расчет денежного потока по приобретению оборудования за счет банковского кредита (C_1), руб.

Слагаемое (поток денежных средств)	**Значение слагаемого**
Возврат основного долга по кредиту (К)	- 92 000 000
Проценты за пользование кредитными средствами (Pr)	- 28 366 667
Налог на имущество (NI_1)	- 11 385 000

Экономия по налогу на прибыль за счет отнесения процентов на внереализационные расходы, уменьшающие налоговую базу (NP_1)	+ 5 673 333
Входящий НДС со стоимости приобретаемого оборудования, принятый к вычету (N_1)	+ 15 333 333
ИТОГО C_1	**- 110 745 000**

Источник: рассчитано автором

Таким образом, совокупный отток денежных средств при приобретении имущества за счет банковских кредитных ресурсов, составляет 110 745 000 руб. Данная величина определена посредством исчисления входящих и исходящих потоков по рассматриваемой операции.

Далее, опираясь на предложенную финансовую модель, определим совокупный поток денежных средств при покупке карьерного оборудования посредством механизма финансового лизинга **(C_2).** Будем поочередно и в два этапа рассчитывать каждое слагаемое для исчисления общего совокупного оттока денежных средств по данной операции.

В расчет лизинговых платежей (слагаемое ($L;NI_2$) из модели) включена величина налога на имущество организаций, поэтому для начала рассчитаем сумму данного налога (Приложение Н). Базовая ставка налога на имущество, согласно условиям операции, представленным в таблице 2.14, составляет 2,2%. Следует иметь в виду, что механизм ускоренной амортизации (повышающий коэффициент 3 к стандартной норме амортизации оборудования) позволяет сократить срок уплаты налога на имущество.

Согласно расчету, представленному в Приложении Н, сумма налога на имущество, включенная в лизинговые платежи, составляет 4 638 333 руб. за 12 месяцев.

Далее перейдем к расчету лизинговых платежей (таблица 2.16). Совокупная величина лизинговых платежей ($L;NI_2$) складывается из суммы амортизационных отчислений (АО), платы за кредитное финансирование – проценты банку (ПК), лизинговой премии (ЛП), дополнительных услуг (ДУ), компенсации налога на имущество (NI_2), а также из суммы начисленного НДС

(N_2). Отметим, что, согласно Методическим рекомендациям по расчету лизинговых платежей (утв. Минэкономики РФ 16.04.1996 г.), лизинговая премия и плата за дополнительные услуги начисляются в течение срока амортизации, т.е. в течение первых 12 месяцев, т.к. данные слагаемые платежа рассчитываются от остаточной стоимости предмета лизинга[11].

Расчет платы за кредитное финансирование (ПК) производится по формуле, аналогичной расчету процентов по кредиту банка (формула 2.6), однако период кредитного договора сократится с 12 до 4 кварталов, т.к. банковский договор будет привязан к сроку амортизации предмета лизинга, с учетом повышающего коэффициента 3.

Сумма лизинговой премии определяется по формуле 2.8:

$$ЛП = БС * р_{лп}, \quad (2.8)$$

где БС – балансовая (остаточная) стоимость предмета лизинга;

$р_{лп}$ – ставка лизинговой премии, процентов годовых от балансовой стоимости имущества.

Величина дополнительных услуг может включать в себя компенсацию расходов по страхованию оборудования (как обязательному, так и добровольному), а также иные услуги лизингодателя, позволяющие лизингополучателю использовать предмет лизинга в основной деятельности. Данная составляющая лизингового платежа определяется по формуле 2.9:

$$ДУ = БС * р_{ду}, \quad (2.9)$$

где БС – балансовая (остаточная) стоимость предмета лизинга;

$р_{ду}$ – ставка по дополнительным услугам лизингодателя, процентов годовых от балансовой стоимости имущества.

Таблица 2.16 – Расчет лизинговых платежей, руб.

Квартал	**АО**	**ПК**	**ЛП**	**ДУ**	**NI_2**	**N_2**	**Итого ($L;NI_2$)**
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**
1	19 166 667	4 216 667	8 433 333	2 108 333	1 475 833	7 080 167	**42 481 000**
2	19 166 667	3 066 667	6 133 333	1 533 333	1 265 000	6 233 000	**37 398 000**

[11] Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей (утв. Минэкономики РФ 16.04.1996 г.).

3	19 166 667	1 916 667	3 833 333	958 333	1 054 167	5 385 833	**32 315 000**
4	19 166 667	766 667	1 533 333	383 333	843 333	4 538 667	**27 232 000**
ИТОГО	**76 666 667**	**9 966 667**	**19 933 333**	**4 983 333**	**4 638 333**	**23 237 667**	**139 426 000**

Источник: рассчитано автором

Определив необходимые значения слагаемых, проведем дальнейшее исчисление показателя **C_2**, характеризующего поток денежных средств по приобретению оборудования посредством финансового лизинга (таблица 2.17).

Таблица 2.17 – Расчет денежного потока по приобретению оборудования за счет финансового лизинга (C_2), руб.

Слагаемое (поток денежных средств)	**Значение слагаемого**
Лизинговые платежи по оборудованию с учетом включенного в них налога на имущество ($L;NI_2$)	- 139 426 000
Входящий НДС с совокупной величины лизинговых платежей, принятый к вычету (N_2)	+ 23 237 667
Экономия по налогу на прибыль за счет отнесения лизинговых платежей на прочие расходы, уменьшающие налоговую базу (NP_2)	+ 23 237 667
ИТОГО C_2	**- 92 950 666**

Источник: рассчитано автором

Исходя из данных таблицы 2.17, совокупный отток денежных средств, при покупке оборудования через механизм финансового лизинга, составляет 92 950 666 руб. Данная величина определена посредством исчисления входящих и исходящих потоков по рассматриваемой операции.

Сравнительный анализ моделирования денежных потоков при приобретении оборудования посредством банковского кредитования и финансового лизинга показывает следующие значения денежных потоков у банковского кредита и финансового лизинга:

$$|C_1| > |C_2| = |-\ 110\ 745\ 000| \text{ руб.} > |-\ 92\ 950\ 666| \text{ руб.}$$

Экономический эффект от применения сделки финансового лизинга составляет 17 794 334 руб. и обусловлен применением налоговых льгот, характерных лизинговому финансированию. Поэтому по совокупным денежным потокам, с учетом налоговых льгот, финансовый лизинг более предпочтителен, чем банковский кредит. В то же время применение возвратного лизинга позволяет оперативно привлечь дополнительные денежные средства, решая

проблему их дефицита и устраняя существующий кассовый разрыв. Поэтому далее рассчитаем эффект от применения непосредственно возвратного лизинга путем определения денежных потоков от операций, характерных данному подвиду финансового лизинга (таблица 2.18). Принимая во внимание ключевую цель возвратного лизинга, заключающуюся в оперативном пополнении денежных средств, необходимо определить величину **Ef '**, рассмотренную в модели. Данное слагаемое определяет дополнительный приток денежных средств от реализации оборудования покупателю – будущему лизингодателю, который компания (в зависимости от цели реализации возвратного лизинга) может либо использовать для устранения текущего дефицита денежных средств, либо разместить на депозит в коммерческом банке. Поэтому в таблице 2.18 рассчитаны два сценария, возможные к применению.

Вместе с тем, необходимо определить дополнительные налоги, подлежащие уплате в бюджет в связи с продажей оборудования. Так, исходящий НДС к уплате со стоимости реализации оборудования, первоначально продаваемого покупателю – будущему лизингодателю (N_3;S), определим как 20% от стоимости реализуемого оборудования.

Таблица 2.18 – Расчет двух сценариев для потоков денежных средств, присущих возвратному лизингу, при приобретении оборудования, руб.

Слагаемое (поток денежных средств)	**Сценарий для пополнения оборотных средств**	**Сценарий для реализации потенциальных инвестиционных программ**
Приток денежных средств от реализации оборудования будущему лизингодателю посредством возвратного лизинга (Ef)	+ 92 000 000	+ 92 000 000
Исходящий НДС к уплате со стоимости реализации оборудования, продаваемого покупателю – будущему лизингодателю (N_3;S)	- 15 333 333	- 15 333 333
Налог на прибыль, уплачиваемый с дохода от реализации оборудования будущему лизингодателю (NP_3)	- 333 333	- 333 333
Итого Ef '	**+ 76 333 333**	**+ 76 333 333**
Приращенная сумма (проценты по депозиту)	**-**	**+ 39 760 125**
Наращенная сумма денежных средств Ef ' * (1 + 0,15)^3	**-**	**+ 116 093 458**

Источник: рассчитано автором

Налог на прибыль, уплачиваемый с дохода от реализации оборудования будущему лизингодателю (NP_3), определяется от разницы между выручкой от реализации без НДС (76 666 667 руб.) и списанием остаточной стоимости продаваемого оборудования (75 000 000 руб., согласно условиям сделки, приведенным в таблице 2.14).

С учетом итогового денежного потока, формирующегося за счет специфических потоков денежных средств, присущих возвратному лизингу, и возможности размещения свободного денежного потока под депозитную процентную ставку, рассчитаем сумму денежных средств, возможную к получению организацией через «n» лет после размещения, с учетом ежегодной капитализации полученных процентов. При этом для значения показателя «n» будем принимать период сравниваемых сделок (3 года).

В качестве депозитной ставки примем величину, равную 15%, т.е. составляющей 0,75 кредитной ставки, применяемой в модели. В условиях модельных расчетов (таблица 2.14) ставка по банковскому кредиту задана как 20%. На практике ставка по размещению депозитов юридических лиц меньше ставки по кредитным ресурсам.

Таким образом, капитализированная сумма денежных средств к концу третьего года будет рассчитываться как $Ef\,' * (1 + 0{,}15)^3$.

Анализируя совокупный денежный поток от сделки возвратного лизинга, следует отметить, что оплата НДС с реализации техники покупателю – будущему лизингодателю осуществится в квартале, следующем за кварталом продажи, а оплата налога на прибыль – в месяце, следующем после продажи оборудования. Однако мы рассматриваем совокупный поток, поэтому для расчетов и анализа принимается общий период сделки.

Исходя из значения показателя **Ef '**, рассчитанного в таблице 2.18, дополнительный денежный поток лизингополучателя, полученный вследствие реализации сделки возвратного лизинга с целью пополнения оборотных средств, составит **76 333 333 руб.**

Для реализации будущих инвестиционных программ, при условии размещения данной суммы денежных средств под ставку 15% на 3 года при ежегодной капитализации, дополнительный приток денежных средств у субъекта возвратного лизинга составит **116 093 458 руб.**

Определив итоговые денежные потоки по приобретению имущества за счет банковского кредита и возвратного лизинга, рассмотрим сводную информацию в разрезе слагаемых каждого потока в таблице 2.19.

Таким образом, экономический эффект за счет применения возвратного лизинга при приобретении оборудования (E_1) для устранения кассового разрыва и дефицита денежных средств определяется как:

$E_1 = |C_1| - |C_2| + Ef'$ = |- 110 745 000 руб.| – |- 92 950 666 руб.| + 76 333 333 руб. = **94 127 667 руб.,** или 102,3% от первоначальной стоимости оборудования, в т.ч. 17 794 334 руб. (19,34%) – от применения финансового лизинга и 76 333 333 руб. (82,9%) – от применения возвратного лизинга.

Таблица 2.19 – Экономический эффект применения возвратного лизинга (на основании прогноза потоков денежных средств при кредитном и лизинговом финансировании), руб.

Банковское кредитование		**Возвратный лизинг**	
Возврат основного долга по кредиту (К)	- 92 000 000	Лизинговые платежи по оборудованию (L;NI_2)	- 139 426 000
Проценты за пользование кредитными средствами (Pr)	- 28 366 667	Входящий НДС к вычету с величины лизинговых платежей (N_2)	+ 23 237 667
Налог на имущество (NI_1)	- 11 385 000	Экономия по налогу на прибыль за счет отнесения лизинговых платежей на расходы (NP_2)	+ 23 237 667
Экономия по налогу на прибыль за счет отнесения процентов на расходы (NP_1)	+ 5 673 333	**Итого денежный поток при сделке по лизингу (C_2)**	**- 92 950 666**
Входящий НДС к вычету со стоимости имущества (N_1)	+ 15 333 333	Приток выручки от реализации оборудования (Ef)	+ 92 000 000
Итого денежный поток при сделке по банковскому кредиту (C_1)	**- 110 745 000**	Исходящий НДС к уплате с реализации (N_3;S)	- 15 333 333

	Налог на прибыль с дохода от реализации (NP_3)	- 333 333
	Совокупный денежный поток от реализации оборудования (Ef ')	**+ 76 333 333**
	Экономический эффект сделки возвратного лизинга (E_1) (без размещения депозита)	**+ 94 127 667**
	Наращенная сумма денежных средств $Ef' * (1 + r)^n$	+ 116 093 458
	Экономический эффект сделки возвратного лизинга (E_2) (при условии размещения депозита)	**+ 133 887 792**

Источник: рассчитано автором

При выборе организацией сценария с дальнейшим инвестированием свободного денежного потока, полученного от возвратного лизинга при приобретении оборудования, экономический эффект (E_2) определяется как:

$E_2 = |C_1| – |C_2| + Ef' * (1 + n)^r$ = |- 110 745 000| руб. – |- 92 950 666| руб. + 116 093 458 руб. = **133 887 792 руб.,** или 145,53% от первоначальной стоимости оборудования, в т.ч. 17 794 334 руб. (19,34%) – от применения финансового лизинга и 116 093 458 руб. (126,19%) – от применения возвратного лизинга.

В целом, несмотря на дополнительные оттоки денежных средств при возвратном лизинге, связанные с необходимостью уплаты НДС и налога на прибыль с реализации основного средства, данная операция позволяет оперативно получить необходимый приток денежных средств и направить его на исполнение текущих обязательств организации или разместить полученный приток под депозитную процентную ставку на срок лизинговой сделки для реализации в дальнейшем инвестиционных программ. Сформированная финансовая модель представляет обоснованную возможность применения возвратного лизинга.

Представленная выше методика оценки денежных потоков является элементом методологии исследования операций возвратного лизинга.

Методология оценки возвратного лизинга базируется на разделении денежных и финансовых потоков и базируется на принципах (1) достаточности оборотных средств и (2) улучшения финансового состояния организации.

Моделирование **денежных** потоков направлено на определение экономического эффекта за счет налоговых льгот применения финансового лизинга и дополнительного притока денежных средств, присущего возвратному лизингу, за счет продажи предмета лизинга. Моделирование **финансовых** потоков позволяет определить финансово-экономические показатели (коэффициенты), изменяющиеся за счет применения возвратного лизинга.

Методология исследования предопределила выбор прямого метода оценки потоков. **Прямой метод** направлен на расчет потоков с использованием бухгалтерских данных организации. Чистый денежный поток рассчитывается путем сложения всех доходов и вычитания всех расходов. Прямой метод более нагляден для оценки потоков возвратного лизинга.

Косвенный метод основан на корректировке чистой прибыли через вычисление разницы статей баланса: учитываются неденежные потоки, которые оказывают влияние на финансы (амортизация, запасы, задолженности), что неприменимо для оценки денежных потоков и сужает область применения данного метода.

Опираясь на методы исследования, были определены его **методики** (метод является базой для формирования методик), которые выступают элементами системы методологии исследования:

1) методика оценки экономического эффекта сделки возвратного лизинга на основе моделирования денежных потоков;

2) методика сравнительной оценки значений финансово-экономических показателей организации, основанная на оценке изменения финансовых потоков возвратного лизинга.

При рассмотрении операций возвратного лизинга не стоит ограничиваться денежным потоком – необходимо рассматривать его реализацию и как финансовый поток. Это обусловлено тем, что момент поступления и выплаты

денежных средств за определенный период не тождественен моменту возникновения финансовых обязательств и финансовых отчислений по выплате и получению денежных средств, а также по формированию на основе свободных денежных средств фондов различного рода. Опираясь на это, полагаем, что элементами финансового потока при реализации возвратного лизинга выступают объекты бухгалтерского учета, т.е. объекты, возникающие у компании при осуществлении таких операций. Такими объектами являются величины дебиторской и кредиторской задолженности, которые являются основаниями для дифференциации финансовых и денежных потоков.

В связи с этим представляется целесообразным формирование методики, позволяющей в рамках принятого методического подхода обосновать и оценить финансовую состоятельность и экономическую эффективность инвестиций в возвратный лизинг с позиции денежных потоков, что будет рассмотрено в 3 главе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, определив виды экономической деятельности, наиболее возможные к применению возвратного лизинга, сформировав элементы регуляторной среды возвратного лизинга в РФ, а также смоделировав ситуацию, демонстрирующую оперативное наращение денежных средств за счет возвратного лизинга, перейдем к разработке авторского методического подхода к оценке финансовой состоятельности и эффективности инвестиций в возвратный лизинг с целью определения влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании.

ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА НА ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

3.1 Методика оценки влияния операций возвратного лизинга на параметры финансового состояния организации

Возвратный лизинг, как отмечалось ранее, направлен на финансовую оптимизацию субъекта хозяйствования, что позволяет отнести его к инструментам управления финансами организации (финансового менеджмента). Финансовое управление коммерческой организацией направлено на эффективную производственно-хозяйственную деятельность, обеспечение постоянного роста собственных средств, повышение конкурентных позиций организации на рынке и обеспечение ее стабильного экономического развития в будущем.

В современной экономической литературе эффективность инвестиционных проектов осуществляется согласно методическому подходу, основанному на (1) оценке финансовых потоков, (2) финансовой состоятельности и (3) экономической эффективности.

В Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов от 21.06.1999 № ВК477 «…оценка инвестиционных вложений происходит на основе потоков в двух аспектах:

1) финансовая реализуемость инвестиционного проекта – это обеспечение такой структуры денежных потоков, при которой на каждом шаге расчета имеется достаточное количество денег для осуществления проекта, порождающего этот инвестиционный проект;

2) экономическая эффективность – это категория, отражающая соответствие проекта, порождающего этот инвестиционный проект, целям и интересам участников проекта. Для оценки эффективности проекта необходимо рассмотреть порождающий его проект за весь период жизненного цикла: от предпроектной проработки до прекращения» [16].

Для корректного определения финансовой состоятельности и экономической эффективности проекта необходимо грамотно определить финансовые потоки, которые приобретают индивидуальные черты в зависимости от вида сделки. Сделки возвратного лизинга обладают специфическими характеристиками, в том числе особенными денежными и финансовыми потоками, которые до настоящего времени остаются не изученными в экономической практике. В рамках принятого методического подхода это потребовало разработки и апробации методики по определению входящих и исходящих потоков возвратного лизинга как механизма, положительно влияющего на параметры финансового состояния организации.

Между тем, в арсенале инструментов финансового менеджмента выделяется финансовый анализ, призванный на основе небольшого числа ключевых параметров получить объективную и точную картину финансового состояния организации, ее финансового результата, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами. Исходя из этого, считаем, что финансовая состоятельность и экономическая эффективность инвестиций в возвратный лизинг подлежат оценке и своеобразному измерению посредством определения соответствующих финансово-экономических показателей (коэффициентов). В свою очередь, логика методического подхода к такой оценке связана с расчетом и интерпретацией входящих и исходящих потоков и финансово-экономических показателей (коэффициентов), на которые оказывает влияние возвратный лизинг с позиции организации – реципиента инвестиций. Считаем, что это позволит обосновать управленческие решения относительно применения механизма возвратного лизинга.

Таким образом, посредством взаимосвязанного и взаимоувязанного сочетания и применения двух инструментов финансового менеджмента (возвратного лизинга и финансового анализа) выстроена методика оценки финансовой состоятельности и эффективности инвестиций в возвратный лизинг. В укрупненном виде методика, позволяющая обосновать управленческие решения по выбору возвратного лизинга, схематически представлена на рисунке

3.1. Эффективность возвратного лизинга мы связываем с улучшением значений финансово-экономических показателей под влиянием данной сделки. В рамках предлагаемой методики выделены два блока по принятию инвестиционных решений, что предполагает поэтапную реализацию авторского подхода.

Первый блок – качественный – связан с определением потребности в финансировании текущей деятельности и рассмотрением инвестиционных инструментов, позволяющих решить проблему дефицита денежных средств в организации. В рамках первого блока мы предлагаем выделить следующие этапы, связанные с идентификацией потребности в денежных средствах и разработкой гипотезы о применении возвратного лизинга:

1) выявление проблемы дефицита денежных средств: при осуществлении текущей деятельности у организации может возникнуть дефицит денежных средств ввиду внешних или внутренних причин, что негативно сказывается на функционировании организации и требует оперативного решения;

2) определение потребности в финансировании дефицита денежных средств обусловлено возникшим дефицитом и оперативностью его устранения с целью повышения устойчивости финансового состояния организации и нормального ее функционирования;

3) подбор инструмента финансирования для притока денежных средств происходит посредством анализа экономического механизма различных финансовых инструментов (кредитное финансирование, лизинговое финансирование и др.) для выбора наиболее оптимального варианта из имеющихся;

4) разработка (выдвижение) гипотезы по поводу применения возвратного лизинга как оптимального инструмента финансирования дефицита денежных средств и оптимизации финансового состояния организации.

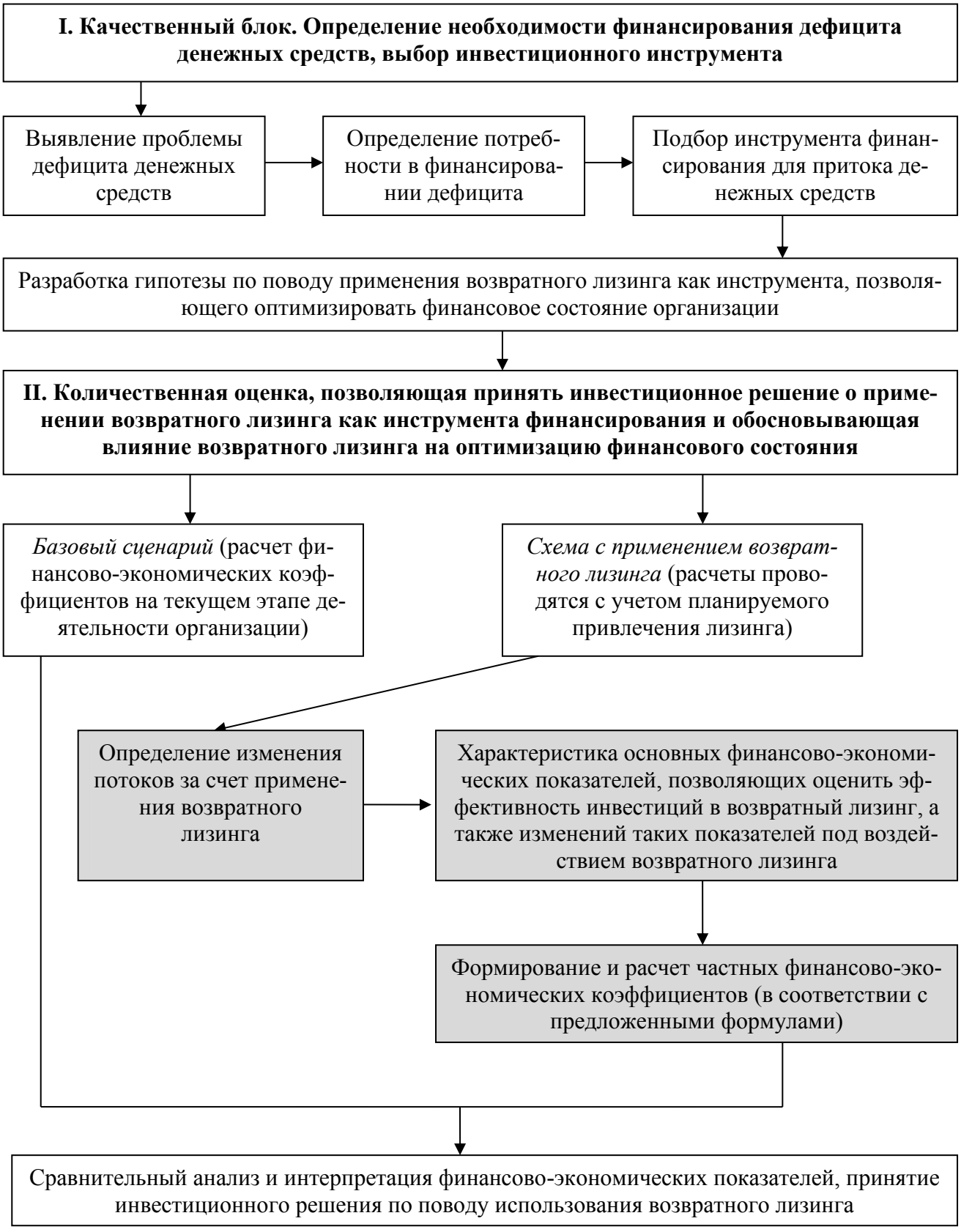

Рисунок 3.1 –Методика сравнительной оценки значений финансово-экономических показателей организации, основанная на оценке изменений финансовых потоков возвратного лизинга

Источник: составлено автором

На данном этапе (качественном) компания идентифицирует потребность в денежных средствах и рассматривает возвратный лизинг как инструмент, решающий данный вопрос.

Второй блок – количественный (расчетный), позволяющий определить изменение финансовых потоков организации при выборе определенного инструмента финансирования, оценить влияние инвестиционного инструмента на изменение финансово-экономических показателей (коэффициентов) деятельности организации и на основе этого выбрать инструмент финансирования дефицита денежных средств.

Финансовая состоятельность и эффективность инвестиций в возвратный лизинг подлежат оценке и измерению посредством определения соответствующих финансово-экономических показателей (коэффициентов), что требует оценку входящих и исходящих потоков, на которые оказывает влияние возвратный лизинг с позиции организации – реципиента инвестиций. Это позволит обосновать управленческие решения относительно применения механизма возвратного лизинга.

Однако выявлено отсутствие порядка определения входящих и исходящих потоков по операциям возвратного лизинга, что стало обоснованием необходимости разработки методики определения данных финансовых потоков. В рамках представленной далее авторской методики приведены формулы расчета финансовых потоков, возникающих при реализации сделки возвратного лизинга, расчет влияния которых позволит обосновать управленческие решения относительно применения механизма возвратного лизинга.

При использовании предлагаемой методики необходимо произвести количественную оценку финансовых показателей согласно двум сценариям: без и с учетом применения возвратного лизинга. Сравнительный анализ данных сценариев (схем) позволяет организации – реципиенту инвестиций принять окончательное решение относительно использования возвратного лизинга как способа финансирования дефицита денежных средств.

Базовый сценарий. В рамках данного сценария производится расчет финансово-экономических показателей на основе текущих показателей отчетности, т.е. без учета влияния возвратного лизинга на финансовое состояние организации. Финансовый менеджмент в рамках рыночно-экономической среды представляется крайне значимой и актуальной задачей, разрешить которую стремятся все коммерческие структуры, вне зависимости от охвата и области деятельности, организационных форм.

Практика и теоретические основы управления финансовыми ресурсами предполагают использование разных коэффициентов (индикаторов, отражающих экономическую эффективность и финансовое состояние) в ходе осуществления диагностики и аналитической работы относительно статуса коммерческого субъекта с финансовой точки зрения, в ходе оценивания имеющейся у него платежной способности, привлекательности для инвесторов, кредитоспособности [18, 27, 75, 106].

В рамках настоящей исследовательской работы детальному рассмотрению подлежит спектр индикаторов финансово-экономического характера, содержательная сторона которых с позиции экономики, как мы полагаем, представляется приоритетным аспектом для определения эффективности финансовых вложений в возвратно-лизинговый механизм. Это содержание обладает непосредственной связью с показателями финансовой отчетности, по факту использующимися в рамках применения коммерческой организацией возвратно-лизингового механизма для осуществления сделки [38, 39]. В содержании таблицы 3.1 отражена характеристика таких показателей (коэффициентов) с экономической точки зрения.

Являясь одной из инвестиционных форм, лизинг обладает некоторыми специфическими чертами, в связи с чем для формирования отношений лизингового характера и практического осуществления лизингового механизма выработано большое количество методических подходов, связанных, в основном, со сравнением лизинга и банковского кредита (проводятся различные

сравнительные анализы лизинговых и кредитных платежей, ставки финансирования лизинга и ставки закупки активов в кредит). Как правило, в таких методических подходах фигурируют потоки денежных средств при лизинговом и кредитном финансированиях, а также процентные ставки по таким сделкам. В то же время возвратный лизинг направлен на финансовую оптимизацию организации, в связи с чем изменение финансовых параметров организации в наибольшей степени продемонстрирует основную цель возвратного лизинга.

Таблица 3.1 – Экономическая характеристика финансово-экономических показателей (коэффициентов), необходимых для принятия решения о применении возвратного лизинга

Показатель	**Методика расчета**	**Экономическая характеристика**
1. Собственные оборотные средства (СОС)	Оборотные активы – Текущие обязательства	Используется для оценки возможности организации рассчитаться по краткосрочным обязательствам, используя все свои оборотные активы
2. Коэффициент абсолютной ликвидности	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения) / Текущие обязательства	Показывает, какая доля краткосрочных обязательств может быть погашена за счет денежных средств и их эквивалентов
3. Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Текущие обязательства	Показывает, достаточно ли у компании средств, которые могут быть использованы для погашения краткосрочных обязательств
4. Коэффициент обеспеченности СОС	СОС / Оборотные активы	Показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности
5. Рентабельность собственного капитала	Чистая прибыль* 100 % / Собственный капитал	Показывает величину прибыли, которую получит организация на единицу стоимости собственного капитала

Источник: составлено автором

Таким образом, приведенные в таблице 3.1 финансово-экономические показатели (коэффициенты) кратко и наглядно характеризуют финансовое состояние организации и, соответственно, в дальнейшем могут быть использованы для оценки финансовой эффективности и состоятельности инвестиций в возвратный лизинг.

3.2 Характер изменения финансовых потоков и показателей финансового состояния организации при применении механизма возвратного лизинга

В рамках данного параграфа рассмотрим элемент количественной оценки, позволяющей принять инвестиционное решение, **– *сценарий с применением возвратного лизинга.*** Логика осуществления данного этапа связана с определением влияния предполагаемой сделки возвратного лизинга на финансовое состояние организации и включает в себя следующие операции:

1) определение характера изменений входящих и исходящих потоков компании под влиянием механизма возвратного лизинга;

2) характеристика основных финансово-экономических показателей (коэффициентов), позволяющих оценить эффективность инвестиций в возвратный лизинг и обосновать соответствующие управленческие решения, а также характеристика изменений таких показателей в связи с применением возвратного лизинга;

3) формирование и расчет частных показателей, скорректированных в связи с изменениями входящих и исходящих потоков и отражающих специфику финансового лизинга.

Определение характера изменений финансовых потоков организации под влиянием механизма возвратного лизинга. Значения коэффициентов, характеризующих экономическую эффективность и финансовый статус коммерческого субъекта, рассчитываются с применением информации, отраженной в финансовой (бухгалтерской) отчетности данного субъекта. Эти данные образовываются, благодаря динамичному характеру перемещающихся в компании потоков финансовых ресурсов.

По аналогии с любой сделкой, в процессе применения возвратно-лизингового механизма отмечаются определенные преобразования в структурном устройстве и составе корпоративных пассивов и активов, в индикаторах, отра-

жающих формируемый при функционировании организации финансовый результат. Поэтому для формирования специфических (частных) финансово-экономических коэффициентов, присущих сделке возвратного лизинга, первостепенно рассмотрим изменения показателей отчетности организации, происходящих при использовании возвратного лизинга (таблица 3.2).

Изменения в активе бухгалтерского баланса, отмечающиеся в ходе осуществления возвратно-лизинговой сделки, имеют отношение к преобразованиям в составе корпоративной собственности: происходит выбытие объекта ОС (реализация для последующего получения в лизинг), в организацию поступают денежные средства от продажи данного объекта.

Изменения в пассиве имеют непосредственное отношение к наращению объема корпоративного капитала в связи с дополнительным доходом от продажи объекта ОС (когда стоимость продажи больше остаточной стоимости ОС), а также в связи с дополнительным налоговым бременем.

Наиболее значительные трансформации в части индикаторов, представленных в отчете о финансовых результатах, аналогичны преобразованиям, которые имеют место в пассиве бухгалтерского баланса. Следовательно, они детерминируются такими операциями, как:

– начисление дохода от продажи собственности;

– начисление иных издержек, возникающих вследствие списания имеющейся у собственности остаточной стоимости;

– обложение дохода от реализации ОС налогом на прибыль;

– изменение величины по налогу на имущество, включаемых в состав прочих расходов по налогу на прибыль (выбытие ОС уменьшает базу обложения налогом на имущество) [39].

Таблица 3.2 – Изменение показателей бухгалтерского баланса организации при использовании механизма возвратного лизинга

Наименование показателя	Характер изменения	Комментарий
АКТИВ		
I. Внеоборотные активы		
Нематериальные активы	-	-
Основные средства	Уменьшается	Списание остаточной стоимости реализуемого имущества
Финансовые вложения	-	-
Отложенные налоговые активы	-	-
Прочие внеоборотные активы	-	-
II. Оборотные активы		
Запасы	-	-
НДС по приобретенным ценностям	-	-
Дебиторская задолженность	-	-
Финансовые вложения	-	-
Денежные средства и денежные эквиваленты	Увеличивается	Получение выручки от реализации имущества на расчетный счет
Прочие оборотные активы	-	-
ПАССИВ		
III. Капитал и резервы		
Уставный капитал	-	-
Добавочный капитал	-	-
Резервный капитал	-	-
Нераспределенная прибыль	Увеличивается	В целом увеличивается: в связи с начислением дохода от реализации ОС (разница между выручкой и остаточной стоимостью) и изменением величины налога на имущество в связи с выбытием основного средства. Несущественное уменьшение связано с начислением налога на прибыль по доходу от реализации.
IV. Долгосрочные обязательства		
Отложенные налоговые обязательства	-	-
Оценочные обязательства	-	-
V. Краткосрочные обязательства		
Заемные средства	-	-
Кредиторская задолженность	Увеличивается	За счет дополнительного начисления налогов (НДС, налог на прибыль) в связи с реализацией имущества
Оценочные обязательства	-	-

Источник: составлено автором

Характеристика основных финансово-экономических показателей (коэффициентов), позволяющих оценить финансовую состоятельность и эффективность инвестиций в возвратный лизинг, а также характеристика изменений таких показателей в связи с применением возвратного лизинга. Показатели, представленные в бухгалтерской отчетности организации, применяются для расчета определенных финансово-экономических коэффициентов. Экономическая характеристика данных коэффициентов рассмотрена в таблице 3.1 при описании базового сценария. Однако при осуществлении организацией инвестиций в возвратный лизинг финансово-экономические показатели изменяются под воздействием изменений финансовых потоков. Характер изменений данных показателей (коэффициентов) представлен в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Характер изменения финансово-экономических показателей в связи с применением механизма возвратного лизинга

Показатель	**Характер изменения при использовании возвратного лизинга**
1. Собственные оборотные средства (СОС)	Увеличивается за счет начисления дохода от реализации имущества и списания остаточной стоимости реализованного основного средства
2. Коэффициент абсолютной ликвидности	Увеличивается в связи с поступлением денежных средств на расчетный счет и частично уменьшается (в меньшей степени, чем увеличивается, т.к. текущие обязательства возрастают меньшими темпами, чем денежные средства) за счет начисления дополнительных налогов (НДС, налог на прибыль)
3. Коэффициент текущей ликвидности	Происходят изменения, аналогичные изменениям по коэффициенту абсолютной ликвидности. Однако данный коэффициент увеличивается меньшими темпами, чем предыдущий, т.к. при его расчете уже учитываются все оборотные активы, а не только наиболее ликвидная их часть
4. Коэффициент обеспеченности СОС	Увеличивается по причинам, описанным для показателя СОС, а также за счет поступления денежных средств от реализации имущества
5. Рентабельность собственного капитала	Увеличивается в связи с ростом обоих слагаемых (доход от реализации имущества)

Источник: составлено автором

Финансовые потоки, под влиянием которых изменяются показатели, представленные в таблице 3.3, при реализации сделки возвратного лизинга, составляют логику авторской методики.

Расчет величин коэффициентов, характеризующих финансово-экономическую деятельность организации, дает возможность идентифицировать тот фактор, что финансовое положение субъекта-лизингополучателя подвергается благоприятному воздействию вследствие заключения возвратно-лизинговой сделки. Использование данного инструмента дает возможность улучшить имеющееся у коммерческой структуры финансовое положение.

Формирование частных показателей, скорректированных в связи с изменениями входящих и исходящих потоков, отражающими специфику финансового лизинга. Опираясь на базовые формулы финансово-экономических показателей, рассмотренных в таблице 3.1, считаем целесообразным предложить частные формулы расчета данных показателей применительно к сделкам возвратного лизинга в соответствии с логикой формирования методического подхода по оценке финансовой состоятельности и эффективности инвестиций в возвратный лизинг. Автор предлагает ввести в базовые формулы дополнительные величины (показатели бухгалтерской отчетности), изменяющиеся под воздействием входящих и исходящих потоков, которые формируются при использовании организацией механизма возвратного лизинга (выделены в формулах). Дополнительные величины являются имманентными показателями для сделки возвратного лизинга. Рассмотрим перечень таких показателей с видоизмененными формулами их расчета с учетом корректировок финансовых потоков применительно к сделкам возвратного лизинга.

1. Собственные оборотные средства (СОС).

Для определения частного значения данного показателя в рамках использования возвратного лизинга (формула 3.1) необходима корректировка показателей.

$$СОС_{лиз} = (ОАбаз + ОАлиз) - (ТОбаз + НДСлиз - Им + \Delta НПРлиз), \quad (3.1)$$

где $СОС_{лиз}$ – собственные оборотные средства применительно к сделкам возвратного лизинга; $ОА_{баз}$ – стоимость оборотных активов без учета дополнительного поступления денежных средств от реализации лизингового имущества;

$ОА_{лиз}$ – стоимость оборотных активов с учетом дополнительного поступления денежных средств от реализации лизингового имущества;

$\Delta НПР_{лиз}$ – разница между дополнительным начислением налога на прибыль в связи с получением дохода от реализации основного средства и корректировкой налога на имущество в расходах по налогу на прибыль.

2. Коэффициент абсолютной ликвидности.

Базовая формула данного показателя включает в себя отношение денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к текущим обязательствам компании. С учетом того, что при возвратном лизинге компания получает дополнительный приток денежных средств, а также дополнительно начисляет связанные с реализацией имущества обязательства, базовая формула расчета коэффициента абсолютной ликвидности будет скорректирована на описанные изменения (формула 3.2).

$$К_{ал}^{лиз} = \frac{ДСбаз + КФВ + \mathbf{ДСлиз}}{ТОбаз + \mathbf{НДСлиз} - Им + \mathbf{\Delta НПРлиз}}, \quad (3.2)$$

где $К_{ал}^{лиз}$ – частный коэффициент абсолютной ликвидности применительно к сделкам возвратного лизинга;

$ДС_{баз}$ – первоначальный остаток денежных средств (без прихода выручки от реализации основного средства);

КФВ – краткосрочные финансовые вложения;

$ДС_{лиз}$ – остаток денежных средств с учетом прихода выручки от реализации основного средства;

$ТО_{баз}$ – текущие обязательства без учета дополнительных обязательств, обусловленных использованием возвратного лизинга;

$НДС_{лиз}$ – дополнительное начисление НДС в связи с реализацией основного средства;

Им – корректировка налогооблагаемой базы по налогу на имущество в связи с реализацией основного средства;

$\Delta НПР_{лиз}$ – разница между дополнительным начислением налога на прибыль в связи с получением дохода от реализации основного средства и корректировкой налога на имущество в расходах по налогу на прибыль.

3. Коэффициент текущей ликвидности.

Данный коэффициент рассчитывается исходя из всей величины оборотных активов организации по отношению к текущим обязательствам в целом. Поэтому корректировочная формула коэффициента текущей ликвидности (формула 3.3) с учетом применения механизма возвратного лизинга будет аналогична предыдущему коэффициенту, поскольку денежные средства, полученные в качестве дополнительной выручки организации, входят в состав оборотных активов, а дополнительно начисленные обязательства – в состав текущей кредиторской задолженности.

$$К_{тл}^{лиз} = \frac{ОАбаз + \mathbf{ОАлиз}}{ТОбаз + \mathbf{НДСлиз} - Им + \mathbf{\Delta НПРлиз}}, \qquad (3.3)$$

где $К_{тл}^{лиз}$ – частный коэффициент текущей ликвидности применительно к сделкам возвратного лизинга.

4. Коэффициент обеспеченности СОС.

Данный показатель определяется на основании скорректированных ранее относительных величин: собственных оборотных средств с учетом возвратной лизинговой сделки, а также стоимости оборотных активов с учетом данной операции (формула 3.4).

$$К_{СОС}^{лиз} = \frac{\mathbf{СОСлиз}}{\mathbf{ОАлиз}}, \qquad (3.4)$$

где $К_{СОС}^{лиз}$ – частный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами при использовании механизма возвратного лизинга.

5. Рентабельность собственного капитала.

Для расчета рентабельности собственного капитала с учетом корректировки, связанной с инвестициями в возвратный лизинг (формула 3.5), необходимы частные показатели, введенные ранее, а именно: корректировочная стоимость собственного капитала, а также корректировочная величина чистой прибыли.

$$Р_{СК}^{лиз} = \frac{(ЧПбаз + \mathbf{ЧПлиз}) * 100\%}{СКбаз + \mathbf{ПРлиз} + Им - \mathbf{\Delta НПРлиз}}, \quad (3.5)$$

где $Р_{СК}^{лиз}$ – рентабельность собственного капитала при использовании возвратного лизинга.

Таким образом, мы предложили перечень частных финансово-экономических показателей (коэффициентов), формулы расчета которых обновлены с учетом экономической специфики возвратного лизинга. Сформированные показатели выполняют свое предназначение полностью (получение точных оценок, обоснование принимаемых управленческих решений), показатели адекватны содержанию проводимой операции возвратного лизинга, всесторонне отражают изменения (все взаимозависимости, взаимообусловленности, в том числе налоговые), вызванные применением возвратно-лизинговой сделки.

После определения финансово-экономических коэффициентов в соответствии с предложенными авторскими формулами начинается этап их ***сравнительной интерпретации и анализа,*** в ходе которого подтверждается факт оптимизации финансового состояния в связи с применением возвратного лизинга и, как следствие, принимается инвестиционное решение по поводу использования возвратного лизинга в качестве инструмента финансирования дефицита денежных средств. Разрабатываемая методика предполагает сопоставление значений финансово-экономических показателей организации до и после применения возвратного лизинга. Считаем, что лишь посредством сравнительной интерпретации финансово-экономических показателей могут быть приняты наиболее продуктивные решения. Результат использования методики – это рациональное управление входящими и исходящими потоками возвратного лизинга для грамотной оценки финансовой состоятельности инвестиционных вложений.

Кроме того, в рамках настоящего контекста целесообразно привести указание на то обстоятельство, что в рамках исследования мы не обращаемся к рассмотрению воздействия фазы эксплуатации финансирования лизингового типа на финансовое состояние субъекта-лизингополучателя, т.к. в процессе

расчета платежей по лизингу субъект-лизингодатель подвергает их перераспределению равномерным образом по всему периоду действия лизингового (финансово-арендного) контракта.

Следовательно, установление воздействия этой операции относительно финансовой устойчивости субъекта-лизингополучателя и влияния на показатели (коэффициенты), характеризующие экономическую и финансовую эффективность его функционирования, не имеет экономического смысла [38].

Применение авторской методики будет способствовать не только наглядной демонстрации положительного влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния организации, но и увеличению спроса на рынке лизинговых услуг в части возвратного финансирования. На это направлено формирование регуляторной среды развития возвратного лизинга.

Таким образом, рассмотрев финансово-экономические показатели (коэффициенты), скорректированные исходя из особенностей возвратного лизинга, и предложив методику, основанную на расчете данных коэффициентов, для выбора возвратного лизинга как способа устранения дефицита денежных средств, необходимо проанализировать его влияние на финансовое состояние организации на конкретном практическом примере.

3.3 Моделирование финансовых потоков для обоснования использования возвратного лизинга

Среди наиболее важных стадий формирования и практической интеграции любого решения инвестиционного или управленческого характера относительно финансового обеспечения с применением возвратно-лизингового механизма является стадия, подразумевающая осуществление детализированной аналитической работы относительно технико-экономических данных проекта.

Для проверки возможности использования сформированного методического подхода к оценке финансовой состоятельности и эффективности инве-

стиций в возвратный лизинг, связанного с интерпретацией значений финансово-экономических показателей, изменяющихся под влиянием сделок, проведем его апробацию посредством анализа влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния на примере конкретной организации.

Апробацию предлагается провести по следующему алгоритму:

а) обоснование выбора субъекта для апробации методического подхода и краткая характеристика его деятельности;

б) использование учетной (бухгалтерской) модели денег: анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния в статическом положении компании (период анализа – конечная дата финансового года);

в) использование стоимостной (инвестиционной, финансовой) модели денег: анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании в динамике (с применением программных продуктов «Альт-Инвест»).

А) Обоснование выбора субъекта для апробации методического подхода и краткая характеристика его деятельности.

В I главе диссертационного исследования было отмечено, что наибольшую популярность возвратный лизинг получил среди компаний угольных холдингов, использующих карьерную и шахтную технику. Одним из важных типов лизингового имущества являются буровые станки. Такая техника необходима компаниям горной отрасли для осуществления своей основной деятельности по открытой и закрытой добыче угля. Наряду с этим, предметом лизинговых контрактов у названных угольных организаций выступает и иное имущество – например, строительные погрузчики, осевые шахтные вентиляторы для проветривания, электрооборудование, карьерные самосвалы и экскаваторы, буровые установки.

Опираясь на данный факт, для проведения дальнейшего анализа был выбран крупный угольный разрез, расположенный в Кемеровской области – Куз-

бассе. Основным видом деятельности данной угольной компании является добыча каменного угля открытым способом. Общество также осуществляет деятельность по ряду неосновных направлений:

1) проведение расследований и обеспечение безопасности;

2) разработка проектов промышленных процессов и производств, относящихся к электротехнике, горному делу, химической технологии, машиностроению, а также в области промышленного строительства, системотехники и техники безопасности;

3) проведение общестроительных работ по строительству сооружений для горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

Компания осуществляет отгрузку угля в адрес иностранных организаций (Япония, Китай, Великобритания, Швейцария) и в адрес организаций, находящихся преимущественно на территории Кемеровской области – Кузбасса (учреждения ЖКХ, государственные учреждения здравоохранения, школы, детские сады). Реализация угольной продукции на экспорт составляет более 90% от всех продаж.

Все договоры лизинга, имеющиеся у данного разреза, представляют собой классический финансовый лизинг, после окончания срока которого имущество переходит в собственность лизингополучателя.

Кроме того, применительно к данному разрезу, следует выделить проблему дефицита денежных средств на фоне увеличения выручки от реализации продукции, что подтверждается данными бухгалтерской (финансовой) отчетности: остатками денежных средств по состоянию на отчетную дату, а также отрицательным сальдо денежных потоков за несколько отчетных периодов. Поэтому, говоря об актуальности возвратного лизинга как подвида финансового лизинга и формируя элементы регуляторной среды его развития в России, считаем целесообразным рассмотреть возможность использования возвратного лизинга для приобретения разрезом карьерной техники.

Б) Использование учетной (бухгалтерской) модели денег: анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния в статическом положении компании.

В учетной (бухгалтерской) модели деньги рассматриваются как инструмент измерения результатов деятельности компании. Поэтому в рамках данного этапа будем рассматривать, как перераспределение финансовых ресурсов в результате осуществления операции возвратного лизинга влияет на параметры финансового состояния в статическом положении компании. Это необходимо для демонстрации оперативного влияния такой сделки, а также для проведения дальнейших расчетов в рамках стоимостной (инвестиционной, финансовой) модели денег (пункт В настоящего алгоритма).

Обращая внимание на актуальность и значимость возвратно-лизингового механизма в контексте его восприятия в качестве одного из подвидов лизинга финансового типа, в рамках настоящего исследования, как мы полагаем, целесообразно проанализировать возможность применения возвратно-лизингового механизма в целях покупки выбранным угольным разрезом техники из разряда «карьерная» и на данном формализованном примере выполнить исследование относительно воздействия возвратно-лизингового механизма на экономические и финансовые коэффициенты, характеризующие функционирование коммерческой структуры.

В частности, между лизинговой организацией и разрезом подписан комплекс финансово-лизинговых соглашений, предметы которых – буровые установки, необходимые для ведения буровых работ.

В настоящей исследовательской работе будем рассматривать модель имитационного типа, как если бы соответствующий разрез, требуя капитал оборотного типа, применял возвратно-лизинговый «инструмент» и реализовал буровой станок субъекту-лизингодателю, а после – получил бы буровой станок на основании лизингового соглашения.

Порядок осуществленной аналитической работы предполагает следующие действия:

– определение особенностей возвратно-лизинговой сделки угольного разреза с лизинговой организацией;

– расчет преобразований данных бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах угольного разреза ввиду практического осуществления возвратно-лизинговой сделки: реализации буровой установки с дальнейшим его лизингом;

– аналитическая работа и сопоставление прогнозных финансово-экономических индикаторов, которые были определены с применением информации из бухгалтерской отчетности, с имеющимися по факту величинами индикаторов на 31 декабря отчетного периода.

Для обработки имеющихся данных и расчета основных параметров использовался табличный редактор Microsoft Office Excel.

В контексте расчетных операций модельного типа предположим, что анализируемая техника (буровая установка) куплена разрезом и эксплуатировалась полгода, после чего получена на основании договора финансовой аренды после реализации лизинговой организации. Срок полезного использования техники – 60 месяцев, т.к. она включена в IV амортизационную категорию: ОКОФ 330.28.92.12.130 «Машины бурильные».

При реализации оставшийся срок полезного использования техники соответствует величине 54 месяца. На аналогичный период подписано лизинговое соглашение. Соответствующие сделке условия отображены в содержании таблицы 3.4.

Обращая внимание на предусмотренные сделкой условия, отметим, что вследствие продажи предмета лизинга разрез выручил порядка 1 666 667 руб.

Таблица 3.4 – Предполагаемые условия (допущения) сделки возвратного лизингового финансирования для приобретения угольным разрезом карьерной техники

Условие сделки	**Характеристика условия**
1. Первоначальная цена приобретения предмета лизинга	100 000 000 руб. (в т.ч. НДС 20% = 16 666 667 руб.)
2. Первоначальный срок полезного использования предмета лизинга	60 месяцев
3. Срок эксплуатации предмета лизинга до реализации	6 месяцев
4. Остаточная стоимость предмета лизинга на дату реализации	75 000 000 руб.
5. Дата реализации предмета лизинга лизинговой компании	31 декабря отчетного года
6. Цена реализации предмета лизинга в соответствии с условиями договора купли-продажи	92 000 000 руб. (в т.ч. НДС 20% = 15 333 333 руб.)
7. Момент поступления денежных средств от реализации предмета лизинга на расчетный счет продавца	в день продажи

Источник: составлено автором

Исходя из информации, приведенной в содержании таблицы 3.4, выявим величины изменения включенных в состав бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах индикаторов, взяв фактические величины показателей на 31 декабря отчетного периода, отраженные в соответствующей отчетности. Также возьмем условные (расчетные, прогнозные) величины показателей, достижение которых возможно вследствие инвестиций в возвратный лизинг в конце года. Соответствующая информация приведена в содержании таблиц 3.5 и 3.6.

Таким образом, в таблице 3.5 представлены статьи бухгалтерского баланса анализируемого угольного разреза, показатели которых приведены по фактической бухгалтерской отчетности (столбец 2) без учета возвратного лизинга, а также с учетом возвратного лизинга (столбец 3).

Таблица 3.5 – Фактические и условные (прогнозные) значения показателей бухгалтерского баланса анализируемой компании, тыс. руб.

Наименование показателя	Факт (без возвратного лизинга)	Условно (с возвратным лизингом)	Комментарий по отклонению
АКТИВ			
I. Внеоборотные активы	**2 860 635**	**2 785 635**	**- 75 000 тыс. руб.**
Нематериальные активы	1 484 383	1 484 383	
Основные средства	1 020 934	945 934	- 75 000 тыс. руб. (списание остаточной стоимости имущества)
Финансовые вложения	285 313	285 313	
Отложенные налоговые активы	63 895	63 895	
Прочие внеоборотные активы	6 110	6 110	
II. Оборотные активы	**8 420 392**	**8 512 392**	**+ 92 000 тыс. руб.**
Запасы	715 551	715 551	
НДС по приобретенным ценностям	438 556	438 556	
Дебиторская задолженность	4 587 340	4 587 340	
Финансовые вложения	2 677 426	2 677 426	
Денежные средства и денежные эквиваленты	998	92 998	+ 92 000 тыс. руб. (договорная цена реализации имущества)
Прочие оборотные активы	521	521	
БАЛАНС	***11 281 027***	***11 298 027***	***+ 17 000 тыс. руб.***
ПАССИВ			
III. Капитал и резервы	**6 820 665**	**6 822 300**	**+ 1 635 тыс. руб.**
Уставный капитал	20	20	
Добавочный капитал	740 690	740 690	
Резервный капитал	2	2	
Нераспределенная прибыль	6 079 953	6 081 588	+ 1 667 тыс. руб. (совокупный доход от реализации имущества); - 333 тыс. руб. (начисление налога на прибыль с дохода от реализации); + 301 тыс. руб. (корректировка налога на имущество)

Продолжение таблицы 3.5

IV. Долгосрочные обязательства	**845 176**	**845 176**	
Отложенные налоговые обязательства	550 700	550 700	
Оценочные обязательства	294 476	294 476	
V. Краткосрочные обязательства	**3 615 186**	**3 630 551**	**+ 15 365 тыс. руб.**
Заемные средства	188 619	188 619	
Кредиторская задолженность	2 937 166	2 952 531	+ 15 333 тыс. руб. (начисление НДС с реализации предмета лизинга); + 333 тыс. руб. (начисление налога на прибыль: 20% с дохода от реализации предмета лизинга); - 50 тыс. руб. (корректировка налога на имущество в расходах по налогу на прибыль связи с реализацией предмета лизинга); - 251 тыс. руб. (корректировка налога на имущество в связи с реализацией предмета лизинга)
Оценочные обязательства	489 401	489 401	
БАЛАНС	***11 281 027***	***11 298 027***	***+ 17 000 тыс. руб.***

Источник: составлено автором

На основании условий для проведения модельных расчетов, указанных в таблице 3.4, было определено изменение финансовых потоков угольного разреза (столбец 4 таблицы 3.5 и столбец 4 таблицы 3.6) в связи с приобретением предмета лизинга в возвратный лизинг. Совокупное изменение по активной части бухгалтерского баланса тождественно совокупному изменению его пассивной части.

Обращая внимание на значительное преобразование имеющихся в финансовой (бухгалтерской) отчетности показателей, можно отметить, что вследствие реализации объекта ОС угольная компания смогла получить прибыль, впоследствии сокращенную на размер налога на прибыль и скорректированную на размер измененного налога на имущество, т.к. после выбытия техника уже не подлежит обложению налогом на имущество.

Таблица 3.6 – Фрагмент фактических и условных (прогнозных) значений отчета о финансовых результатах анализируемой компании за отчетный год

Наименование показателя	**Факт за год, тыс. руб. (без возвратного лизинга)**	**Условно за год, тыс. руб. (с возвратным лизингом)**	**Комментарий по отклонению**
Прочие доходы	1 460 420	1 537 087	+ 76 667 тыс. руб. (доход от реализации предмета лизинга без НДС)
Прочие расходы	1 747 327	1 822 076	+ 75 000 тыс. руб. (списание остаточной стоимости предмета лизинга); - 251 тыс. руб. (корректировка налога на имущество в связи с реализацией предмета лизинга)
Текущий налог на прибыль	683 947	684 230	+ 333 тыс. руб. (начисление налога на прибыль: 20% с дохода от реализации предмета лизинга); - 50 тыс. руб. (корректировка налога на имущество в расходах по налогу на прибыль связи с реализацией предмета лизинга)
Чистая прибыль	3 062 189	3 063 824	+ 1 667 тыс. руб. (совокупный доход от реализации предмета лизинга); - 333 тыс. руб. (начисление налога на прибыль: 20% с дохода от реализации предмета лизинга); + 301 тыс. руб. (корректировка налога на имущество в связи с реализацией предмета лизинга)

Источник: составлено автором

Вместе с тем, в угольном разрезе отмечается наращение размера текущих активов, что является ключевой предпосылкой использования возвратно-лизингового механизма.

Определение изменения финансово-экономических показателей (коэффициентов), отражающих финансовое состояние угольного разреза, под влиянием механизма возвратного лизинга. Руководствуясь осуществленными преобразованиями отчетности, целесообразно оценить воздействие возвратно-лизинговой сделки на ключевые экономико-финансовые индикаторы, отражающие эффективность функционирования угольной компании. Соответствующие данные приведены в содержании таблицы 3.7.

В таблице 3.7 рассмотрен конкретный набор финансово-экономических индикаторов, содержательная сторона которых касается тех показателей финансовой отчетности, корректировки которых отражены в таблицах 3.5 и 3.6.

Таблица 3.7 – Расчет фактических и условных (прогнозных) финансово-экономических показателей (коэффициентов) деятельности анализируемой компании на конец отчетного периода

Наименование показателя (нормативное значение)	**Методика расчета с применением авторских формул**	**Факт (без возвратного лизинга)**	**Условно (с возвратным лизингом)**	**Отклонение**	
				(+/-)	**%**
Собственные оборотные средства (СОС), тыс. руб.	Оборотные активы – Текущие обязательства	4 805 206	4 881 841	+ 76 635	+ 1,59
Коэффициент абсолютной ликвидности (0,2-0,5)	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения) / Текущие обязательства	0,74	0,76	+ 0,02	+ 2,70
Коэффициент текущей ликвидности (2-3)	Оборотные активы / Текущие обязательства	2,33	2,34	+ 0,01	+ 0,43
Коэффициент обеспеченности СОС (> 0,2)	СОС / Оборотные активы	0,570	0,573	+ 0,003	+ 0,53
Рентабельность собственного капитала, %	Чистая прибыль* 100 % / Собственный капитал	44,89	44,91	+ 0,02	+ 0,04

Источник: составлено автором

Коэффициентам, величины которых были определены на основе допущения об использовании Обществом возвратно-лизингового механизма, характерна положительная динамика по сравнению с коэффициентами, определенными на базе первоначальных, приведенных в отчетности компании, данных. Это обстоятельство обусловлено такими факторами, как:

– значительное наращение имеющегося у компании капитала оборотного типа, благодаря денежному притоку от продажи собственности, которая затем приобретается на основании финансово-лизингового соглашения;

– наращение чистой прибыли за счет получения дохода от продажи объекта ОС и пересчета налога на имущество.

Вопреки тому, что величины условных показателей, в сравнении с фактическими, выросли несущественно, все равно наблюдается положительная тенденция их изменения. Функционирование Общества, как и прочих коммерческих структур, осуществляющих деятельность в угольном сегменте, характеризуется значительными показателями и масштабами, в связи с чем несущественное увеличение показателей его функционирования от использования возвратно-лизингового механизма не привело к существенному наращению величин финансовых-экономических индикаторов. Тем не менее, эти операции дают возможность получить положительный эффект от их применения.

Необходимо также подчеркнуть, что в исследовании мы не обращались к рассмотрению воздействия стадии эксплуатации финансирования лизингового типа на финансовое положение разреза в связи с тем, что в процессе расчета платежей по лизингу субъект-лизингодатель обеспечивает их равномерное перераспределение по всему периоду, в течение которого действует лизинговое соглашение. Следовательно, эта операция не оказывает существенного воздействия на финансовое положение субъекта-лизингодателя, на его финансово-экономические показатели (коэффициенты) и не несет за собой экономического смысла [38, 171, 173].

В целом, проведенные модельные расчеты на условном примере показали эффективность использования возвратного лизинга для компаний, нуждающихся в пополнении оборотного капитала. Данный факт выступает ключевой целью возвратного лизинга, в связи с которой он получил наиболее широкое распространение как в качестве предмета научных исследований, так и реального инвестиционного инструмента на практике. Предложенный методический подход относительно выбора возвратного лизинга на основе анализа параметров финансового состояния организации демонстрирует положительное изменение финансово-экономических коэффициентов и соответствует экономическим интересам руководства и собственников компаний.

Рассмотрев влияние возвратного лизинга на параметры финансового состояния в статическом положении компании (период анализа – конечная дата финансового года), считаем целесообразным провести аналогичный анализ в динамике, т.е. когда средства, полученные от продажи лизингового имущества, будут задействованы в операционном цикле, который призван генерировать доходы от продажи продукции компании. Перейдем к проведению таких расчетов и анализу.

В) Использование стоимостной (инвестиционной, финансовой) модели денег: анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании в динамике (с использованием программных продуктов «Альт-Инвест»).

В рамках стоимостной (инвестиционной, финансовой) модели деньги анализируются как инвестиционный ресурс, который служит для наращения выгод. В этой модели ключевую роль играет концепция временной стоимости денег, которая требует при сопоставлении денежных выгод, относимых к разным периодам времени, делать коррекции величин денежных средств.

Проведение анализа влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния в динамике обусловлено определением инвестиционной и финансовой стратегий компании. Данные категории обуславливают принятие соответствующих управленческих решений (инвестиционных, финансовых) в аспекте протяженности во времени.

В диссертации под инвестиционными решениями будем понимать решения по покупке или продаже активов. Финансовые решения связаны с привлечением источников финансирования и с взаимоотношениями с собственниками компании.

Инвестиционные решения не могут приниматься самостоятельно от финансовых решений, которые связаны со стадией жизненного цикла компании и базируются на финансовом анализе.

Опираясь на приведенные определения, отметим, что инвестиционная стратегия – это совокупность инвестиционных решений, а финансовая стратегия – совокупность финансовых решений, соответственно. Обе стратегии дополняют друг друга.

В процессе решения проблемы дефицита денежных средств на фоне увеличения выручки от реализации продукции анализируемый угольный разрез придерживается следующих направлений инвестиционной и финансовой стратегий.

Решение указанной проблемы связано с *инвестиционной стратегией компании*, в рамках которой применяется такой инвестиционный инструмент, как возвратный лизинг. Денежные средства, полученные с помощью данного механизма, позволят профинансировать потребность расширенного воспроизводства, выступающего источником увеличения прибыли, а также притока денежных средств. Полученные средства планируется использовать для новых капитальных вложений.

Финансовая стратегия анализируемого угольного разреза заключается в преодолении дефицита денежных средств и минимальном использовании заемных ресурсов, а также в увеличении величины чистой прибыли.

Отталкиваясь от данных стратегий, мы применяем стоимостную (инвестиционную, финансовую) модель денег. Для проведения анализа в динамике предлагается в дополнение к проведенным расчетам (пункт Б текущего алгоритма) применить моделирование, осуществляемое при помощи современных информационных технологий [125, 149]. Обработка имеющихся данных и расчет основных параметров проводились при помощи программы для корпоративного финансового планирования «Альт-Инвест 8».

Изучая практический опыт угольных компаний по отражению финансовых потоков, мы установили, что организации практически не применяют современные управленческие инструменты при анализе сделок по возвратному лизингу, поскольку такая сделка сложна и не позволяет легко включиться в управленческий инструмент.

Анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании в динамике предлагается проводить по следующему алгоритму, основанному на применении методического подхода, предложенного в параграфе 3.1:

1) определение условий планирования в разрезе статей их представления в программе «Альт-Инвест 8»;

2) расчет изменений финансовых потоков за счет применения возвратного лизинга, а также частных финансово-экономических показателей в динамике в пределах горизонта планирования лизингового проекта (в соответствии с формулами, предложенными в параграфе 3.1);

3) интерпретация финансово-экономических показателей и оценка финансовой состоятельности и эффективности инвестиций в возвратный лизинг в течение горизонта планирования.

С целью осуществления исследования горизонт планирования проекта был определен как 6 лет. При этом в качестве стартового бухгалтерского баланса разреза был задан баланс с условными (прогнозными) значениями показателей на конец отчетного периода, рассчитанными в таблице 3.5, т.е. с учетом того, что по состоянию на конец отчетного периода организация использовала механизм возвратного лизинга: продала лизинговой компании буровой станок и взяла его в лизинг.

При проведении моделирования определено, что возвратный лизинг был применен угольным разрезом в декабре отчетного года. Условия (допущения) такой сделки приведены в таблице 3.4 для определения влияния возвратного лизинга при использовании учетной модели денег.

В рамках проведения расчетов была смоделирована следующая ситуация относительно показателей, составляющих итоговый финансовый результат деятельности угольного разреза. В программном продукте «Альт-Инвест 8» логика представления указанных слагаемых такова, что изначально отражаются данные по финансовым потокам по основному виду деятельности (вы-

ручка от продаж, себестоимость продаж); далее указываются планируемые инвестиции в основные средства, в лизинг, в финансовый капитал; затем в программе представлены прочие доходы и расходы, собственный и заемный капитал, а также рассчитаны налоговые платежи компании.

Далее, в соответствии с логикой отражения в программе «Альт-Инвест 8», будут охарактеризованы условия заданного планирования в разрезе статей их представления в программе.

1. Продажи. Первый блок форм подготовки исходных данных – «Выручка от реализации» – представлен таблицей, отражающей состав и объем всей товарной продукции инвестиционного проекта.

На протяжении следующих пяти лет наблюдается рост выручки от реализации основной продукции на 2-3%, что обусловлено изменением рыночной конъюнктуры: ожидаемым ростом потребления угля в Азии и расширением присутствия российских поставщиков на этом рынке. На фоне увеличения выручки от продаж наблюдается ожидаемый рост поступлений денежных средств от реализации продукции [131, 146].

Кроме того, согласно статистическим исследованиям, за последние 20 лет в угольной промышленности России наблюдался стабильный рост, обеспеченный наращиванием экспорта: в среднем, добыча ежегодно росла на 2,9%, экспортные поставки – на 9,6%. Как следствие, роль отрасли в российской экономике существенно возросла [130].

2. Расходная часть в программе «Альт-Инвест 8» представлена тремя составляющими: сырье и материальные затраты, персонал (расходы на оплату труда, а также на страховые взносы во внебюджетные фонды) и операционные расходы (включающие в себя производственные, управленческие и коммерческие издержки).

2.1. Сырье и материальные затраты. На основании Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах была определена структура затрат организации, в которой материальные затраты занимают порядка 35%. Данный процент взят за основу при расчете величины затрат на

сырье и основные материалы. В связи с увеличением выручки от продаж были увеличены и материальные затраты на 2-3% ежегодно в течение горизонта планирования.

В данную статью также относятся остатки запасов материалов и готовой продукции. Величина запасов в модельных расчетах увеличивается в связи с наращиванием объемов добычи и реализации угля.

2.2. Персонал. Аналогично предыдущей статье расходов, при формировании затрат на персонал (оплата труда, страховые взносы) использовалась структура затрат разреза – затраты на персонал составляют около 40%. Отметим, что в соответствии с Положением об оплате труда Общества премиальная часть заработной платы сотрудников зависит от объема добычи и реализации продукции. В связи с наращиванием разрезом данных объемов мы также производили увеличение расходов на персонал на 2-3% ежегодно.

2.3. Операционные расходы. К данной статье расходов относятся все затраты, не учтенные в п. 2.1 и 2.2 (различного рода услуги и т.д.). Величина данных расходов изменяется по-разному, т.к. данные расходы не всегда зависят от объемов производства и реализации продукции.

3. Инвестиции. Через три года после начала реализации проекта возвратного лизинга запланировано осуществление разрезом инвестиций в производственное оборудование на общую сумму 2 млрд руб. с НДС. Соответственно, данная сумма за вычетом НДС будет отражена как незавершенные инвестиции. В оставшихся трех периодах горизонта планирования происходит начисление амортизации в бухгалтерском и налоговом учетах по осуществленным инвестициям, а на четвертый год организация произведет возмещение (зачет) НДС, уплаченного с инвестиций.

4. Финансовая аренда (лизинг). В данном разделе отражена сумма лизинговых платежей по сделке возвратного лизинга за весь период планирования. Лизинговая компания рассчитывает платежи по договору лизинга мето-

дом потока денежных средств. Данному методу характерно отсутствие разрыва между моментом возникновения затрат по лизинговым платежам и их оплаты.

5. Финансовые вложения. Исходя из того, что организация (по распоряжению управляющей компании) осуществляет работу на рынке ценных бумаг, было смоделировано осуществление организацией инвестиций в финансовые инструменты (в совокупном итоге за весь период планирования – около 4 млрд руб.).

6. Прочие доходы и расходы. Данные составляющие финансового результата Общества, в основном, не зависят от текущей деятельности компании. Поэтому эти величины были увеличены в среднем на процент годовой инфляции, т.е. 2-3%.

В соответствии с заданными условиями программный продукт «Альт-Инвест 8» произвел автоматический расчет итоговых финансово-экономических показателей деятельности угольного разреза. Значения данных показателей в течение горизонта планирования характеризуются положительной динамикой. Чистая прибыль Общества к шестому (последнему) году планирования увеличилась по сравнению с первым годом на 3%. При этом внутренняя норма доходности проекта (IRR) составила 28,5%.

Таким образом, апробация авторского методического подхода к оценке финансовой состоятельности и эффективности инвестиций в возвратный лизинг подтверждает возможность ее использования для обоснования выбора возвратного лизинга в качестве инструмента финансового менеджмента, направленного на оптимизацию финансового состояния организации как в статических, так и в динамических условиях планирования.

Рекомендации по использованию методического подхода. Разработанный и приведенный методический подход к оценке финансовой состоятельности и эффективности инвестиций в возвратный лизинг может использоваться организациями как самостоятельный инструмент при принятии инвестиционных решений, что подтверждается результатами его апробации.

В рамках формирования регуляторной среды развития возвратного лизинга, направленной на активизацию финансирования организаций с использованием данного инструмента, методический подход играет важную роль. Это заключается в следующем:

1) методический подход основывается на подходе к пониманию сущности возвратного лизинга как способа пополнения оборотных средств;

2) цель методического подхода – принятие корректного управленческого решения, направленного на устранение дефицита денежных средств;

3) методический подход подтверждает факт того, что критерием ценности принимаемых управленческих решений при использовании механизма возвратного лизинга является финансовое состояние организации.

Таким образом, применение методического подхода позволит организациям оценить финансовую состоятельность и эффективность инвестиций в возвратный лизинг для проведения финансовой оптимизации компании.

Вместе с тем, считаем необходимым привести рекомендации по использованию **авторской методики по оценке** входящих и исходящих потоков для организации – будущего лизингополучателя.

1. При планировании реализации имущества лизинговой компании следует определить сумму необходимого притока денежных средств, достаточную для нормального функционирования организации в течение определенного промежутка времени:

– до момента поступления денежных средств от покупателей;

– до планируемого момента увеличения объема реализации (например, при сезонном характере продаж).

2. Организации необходимо учесть дополнительный отток денежных средств, связанный с реализацией имущества, а именно:

– оплата НДС (ежемесячно в течение квартала, следующего за кварталом, в котором состоялась сделка), начисленного с продажи основного средства;

– оплата налога на прибыль с дохода от продажи имущества.

Значения данных налогов могут быть невелики, однако организации нужно быть готовой к данным затратам.

3. При использовании данной разработанной методики организации следует опираться на логику закономерностей, предпосылок и допущений, охарактеризованных в параграфе 2.2 диссертации:

– закономерности, связанные с взаимоувязанным нормативным правовым обеспечением всех операций, обусловленных применением возвратного лизинга (операций в области бухгалтерского и налогового учетов);

– предпосылки о том, что с операцией возвратного лизинга может быть ассоциирован некоторый финансовый поток, т.е. определенная совокупность распределенных во времени полученных доходов и понесенных затрат. Именно изменение финансовых потоков позволяет провести сравнительный анализ финансово-экономических показателей до и после применения возвратного лизинга;

– использование допущений имущественной обособленности, непрерывности деятельности, последовательности применения учетной политики, временной определенности фактов хозяйственной жизни.

4. При проведении сравнительного анализа финансово-экономических показателей, рассчитанных без использования возвратного лизинга, а также с его использованием, необходимо принимать во внимание объемы деятельности организации, ее обороты и величину дополнительного финансирования за счет возвратного лизинга. Это объясняется тем, что более крупное финансирование существенно повлияет на изменение финансово-экономических показателей, и наоборот.

Таким образом, апробация методики по оценке входящих и исходящих потоков возвратного лизинга в рамках выбранного методического подхода подтверждает возможность его использования хозяйствующими субъектами для оценки финансовой состоятельности инвестиций в возвратный лизинг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с логикой исследования строилась структура диссертации, в которой последовательно решались поставленные в работе задачи. Исследование методологических, теоретических и прикладных аспектов реализации возвратного лизинга в РФ стало основой для выделения концепций его реализации, направленных на формирование регуляторной среды его развития за счет авторских предложений и рекомендаций по развитию операций возвратного лизинга, а также по совершенствованию налогового механизма, направленного на снижение налоговых рисков.

Логика и последовательность решения поставленных в исследовании задач, связанных с разработкой методических подходов к оценке влияния возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента на финансовое состояние организации, позволили получить следующие научные результаты.

1. Дано определение возвратного лизинга как инструмента управления финансами организаций, согласно которому критерием ценности принимаемых управленческих решений относительно использования механизма возвратного лизинга является финансовое состояние организации. Любые действия, предпринимаемые менеджерами компании по поводу финансирования за счет возвратного лизинга, имеют целью не увеличение денежных средств как таковых, а направлены на финансовую оптимизацию хозяйствующего субъекта в целом и на решение задач финансового управления деятельностью организации.

2. Исходя из определения сущности возвратного лизинга как инструмента пополнения оборотных и внеоборотных активов, обоснован выбор концепций реализации возвратного лизинга: возвратный лизинг как способ пополнения оборотного капитала, а также инструмент реструктуризации дебиторской задолженности. Доказано, что при создании условий реализации регуляторной среды развития возвратного лизинга (ускорение процесса разработки

методического аппарата в части возвратного лизинга и дальнейшее его развитие в плоскости законодательной формализации) возможны должная легитимизация данного инвестиционного инструмента и активизация финансирования организаций с применением механизма возвратного лизинга.

3. Учитывая отсутствие полноценной системы администрирования и регулирования операций возвратного лизинга, формирование регуляторной среды развития возвратного лизинга в России осуществлено сквозь призму трех основных аспектов: (1) документальное оформление и подтверждение финансовых потоков, возникающих при реализации возвратного лизинга, (2) достоверное раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности и (3) механизм его налогообложения.

4. На основании экономико-статистического анализа, а также путем применения метода экспертных оценок определены виды экономической деятельности, наиболее перспективные к применению возвратного лизинга. К ним относятся угольная отрасль, добыча нефти и природного газа, операции с недвижимым имуществом, электроэнергетика и сельское хозяйство.

5. Проанализированы положения, регулирующие отражение потоков сделок возвратного лизинга в финансовой отчетности. Сквозь призму логики закономерностей, предпосылок и допущений в рамках бухгалтерского учета возвратного лизинга сформирован ряд предложений и рекомендаций по раскрытию информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности, что позволит удовлетворить потребности стейкхолдеров в отражении влияния возвратного лизинга на финансовое состояние организации.

6. Охарактеризована существующая система налогообложения возвратного лизинга по отдельным налогам. Проанализирована судебная практика рассмотрения налоговых споров по применению возвратного лизинга. Предложены меры по формированию налогового механизма возвратного лизинга. Рекомендовано закрепить категорию «квалифицированный лизингополучатель», получивший возможность осуществлять операции возвратного лизинга

в качестве лизингополучателя, что будет свидетельствовать о благонадежности контрагента. Отмечено, что наличие четкого признания возвратного лизинга в системе его нормативного регулирования может стать основанием для защиты налоговых интересов субъектов возвратного лизинга.

7. Осуществлено моделирование денежных потоков операций возвратного лизинга, базирующееся на принципах (1) достаточности оборотных средств и (2) улучшения финансового состояния, посредством сравнения денежных потоков возвратного лизинга и банковского кредита как альтернативного варианта финансирования. Сформированная финансовая модель представляет обоснованную возможность применения возвратного лизинга за счет дополнительного притока денежных средств, связанного с реализацией лизингового имущества.

8. В целях доказательства положительного влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании в рамках общепринятого методического подхода по оценке инвестиций разработана авторская методика по оценке финансовых потоков возвратного лизинга, с расчетом и интерпретацией показателей (коэффициентов), на которые оказывает влияние возвратный лизинг с позиции организации – реципиента инвестиций.

9. Предложенная методика определения входящих и исходящих финансовых потоков возвратного лизинга апробирована на примере угольного разреза, расположенного в Кемеровской области – Кузбассе, что подтвердило возможность ее использования для обоснования выбора возвратного лизинга в качестве инструмента финансового менеджмента, направленного на оптимизацию финансового состояния организации. В рамках апробации были использованы учетная (бухгалтерская) модель денег (анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния в статическом положении компании) и стоимостная (инвестиционная, финансовая) модель денег (анализ влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании в динамике – с применением программных продуктов «Альт-Инвест»). Апробация авторской методики подтверждает возможность ее использования для

обоснования выбора возвратного лизинга в качестве инструмента финансового менеджмента, направленного на оптимизацию финансового состояния организации, как в статических, так и в динамических условиях планирования.

Разработанные в ходе диссертационного исследования рекомендации расширяют и развивают теоретические и методологические основы реализации и развития возвратного лизинга, позволяют расширить законодательные инициативы по росту востребованности лизинговых услуг в целом и операций возвратного лизинга в частности и повысить эффективность управленческих и инвестиционных решений при осуществлении финансирования за счет возвратного лизинга.

Сформированные элементы регуляторной среды за счет авторских рекомендаций и предложений, направленных на закрепление за возвратным лизингом всех прав и возможностей, присущих финансовому лизингу, позволят реализовать на практике предлагаемые концепции реализации возвратного лизинга как инструмента управления финансами организации, что в конечном итоге может способствовать увеличению спроса на возвратный лизинг как на финансовую услугу, оказываемую лизинговой индустрией. Создание условий по обеспечению надежности возвратных лизинговых сделок, а также наличие четкого признания возвратного лизинга в системе его нормативного регулирования позволит повысить его роль в решении задач финансового управления деятельностью организации и может стать подспорьем для защиты налоговых интересов субъектов возвратного лизинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 28.01.2019).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 08.02.2019).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 08.02.2019).

4. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 17.05.2025).

5. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 08.02.2019).

6. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 02.08.2019).

7. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 12.11.2018).

8. О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами: Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180527/ (дата обращения: 17.05.2025).

9. Об учете расходов в виде лизинговых платежей при перенайме предмета лизинга для целей налогообложения прибыли организаций: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 03.05.2012 № 03-03-06/1/220 / СПС «Гарант» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70074408/ (дата обращения: 18.10.2019).

10. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 52 / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 03.05.2019).

11. О порядке расчета сумм амортизируемого имущества, приобретенного для продажи: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 27.03.2007 № 03-03-06/1/172 / СПС «Гарант» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/12153216/ (дата обращения: 23.05.2017).

12. Письмо Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 06.12.2007 № 20-12/116518 / Российский налоговый портал // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_136392.html (дата обращения: 23.05.2017).

13. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202611/ (дата обращения: 15.02.2019).

14. Международный стандарт аудита 570. «Непрерывность деятельности» / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56754.html/ (дата обращения: 19.11.2019).

15. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет аренды» (ФСБУ 25/2018) / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/715e3bc3ce15aeb950016a863db274e861a8bf31/ (дата обращения: 08.07.2019).

16. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 15.09.2020).

17. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге / СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4965/ (дата обращения: 06.10.2018).

18. Абдокова, Л.З. Основные направления повышения эффективности использования основного капитала предприятия / Л.З. Абдокова, В.Ш. Расумов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50 (3). – С. 13-16.

19. Авдеев, В.В. Аренда (лизинг): возвратный лизинг, или риски налоговой оптимизации / В.В. Авдеев // Бухгалтер и закон. – 2011. – № 7 (151). – С. 7-9.

20. Акопян, О.А. Законодательство в области инвестирования в капитальные вложения / О.А. Акопян // Журнал российского права. – 2010. – № 2 (158). – С. 13-22.

21. Ананьева, Е.О. Особенности развития авиационного лизинга в России / Е.О. Ананьева, П.В. Ивлиев // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 57-59.

22. Амадаев, А.А. Инструментарий финансового менеджмента / А.А. Амадаев, В.Ш. Расумов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 28-31.

23. Артельных, И.В. Возвратный лизинг: инструмент привлечения оборотных средств или способ незаконной налоговой оптимизации? / И.В. Артельных // Налоговая политика и практика. – 2023. – № 6 (246). – С. 56-61.

24. Артыкова, С.Н. Актуальные аспекты бухгалтерского и налогового учета операций по договорам лизинга / С.Н. Артыкова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 34-36.

25. Асочаков, А.А. Способы уклонения от уплаты налогов при совершении лизинговых сделок / А.А. Асочаков // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. – № 3. – С. 282-285.

26. Бабошко, В.И. Развитие принципов бухгалтерского учета и отчетности / В.И. Бабошко // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 5. – С. 88-91.

27. Балова, И.С. Финансовое состояние экономического субъекта: подходы, факторы, информационная база / И.С. Балова // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 5. – С. 201-205.

28. Барабанщикова, А.В. Учет аренды: настоящее и будущее / А.В. Барабанщикова, Т.В. Кожинова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 8 (15). – С. 15-16.

29. Барыкина, Ю.Н. Применение видов лизинга в Российской Федерации и зарубежных странах / Ю.Н. Барыкина // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (147). – С. 56-64.

30. Батрова, Т.А. Использование модели возвратного лизинга нелегальными кредиторами: проблемы судебной практики / Т.А. Батрова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 10. – С. 8-12.

31. Батырмурзаева, З.М. Отражение в бухгалтерском учете операций лизинга у лизингодателя и лизингополучателя / З.М. Батырмурзаева, М.М. Бучаева // Экономика и социум. – 2019. – № 5(60). – С. 376-380.

32. Баянова, О.В. Индекс фондоотдачи: современное состояние и факторы роста / О.В. Баянова // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 32-44.

33. Белоусов, А.И. Профессиональные суждения в учете и его международная гармонизация / А.И. Белоусов, Г.В. Михайлов // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 10. – С. 9-18.

34. Блинов, О.А. Проблемы отражения в учете лизинговых операций в соответствии с международной учетной практикой / О.А. Блинов, Е.В. Коваленко // Омский научный вестник. – 2013. – № 2 (116). – С. 64-66.

35. Брянцева, Т.А. Проблема определения налогоплательщика транспортного налога при договоре лизинга / Т.А. Брянцева // Белгородский экономический вестник. – 2015. – № 3 (79). – С. 175-179.

36. Буланцов, М. К вопросу бухгалтерского и налогового учета лизингового имущества / М. Буланцов // Юрисконсульт в строительстве. – 2023. – № 10. – С. 26-30.

37. Булгакова, Е.С. Применение амортизационной премии и возвратного лизинга / Е.С. Булгакова // Развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики : Материалы II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 марта 2019 года / Под научной редакцией А.Ю. Румянцевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 349-351.

38. Вакутин Н.А. Определение влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 189-210.

39. Вакутин, Н.А. Влияние возвратного лизинга на финансовые показатели компании / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2020. – С. 6-9.

40. Вакутин, Н.А. Возвратный лизинг как инновационный механизм инвестирования / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Инновации и инвестиции как драйверы социально-экономического развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2019. – С. 9-12.

41. Вакутин, Н.А. Возвратный лизинг как инструмент финансового менеджмента / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Актуальные вопросы науки и техники: проблемы, прогнозы, перспективы: Сборник тезисов II Национальной конференции. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – С. 3-4.

42. Вакутин, Н.А. Мировой и российский лизинговый бизнес: современные тенденции развития / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11 (1). – С. 133-138.

43. Вакутин, Н.А. Налоговое администрирование как фактор, влияющий на развитие возвратного лизинга в РФ / Н.А. Вакутин // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: Сборник статей по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2020. – С. 46-50.

44. Вакутин, Н.А. Налоговые аспекты развития возвратного лизинга как инструмента управления корпоративными финансами / Н.А. Вакутин // Вестник КемГУ. Серия: Политические, и экономические науки, Кемерово. – 2019. – Том 1 (21). – С. 50-55.

45. Вакутин, Н.А. Организационно-экономические аспекты обоснования концепции развития возвратного лизинга в Российской Федерации / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 7. – С. 1320-1332.

46. Вакутин, Н.А. Моделирование денежных потоков возвратного лизинга как инструмента финансового менеджмента / Н.А. Вакутин // Ученые записки Международного банковского института. – 2025. – №2 (52). – С. 9-30.

47. Вакутин, Н.А. Перспективность применения возвратного лизинга к видам экономической деятельности в Российской Федерации / Н.А. Вакутин // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей». – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 399-401.

48. Вакутин, Н.А. Современные тенденции и перспективы развития лизингового рынка в Российской Федерации / Н.А. Вакутин // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации», 2024. – С. 68-72.

49. Вакутин, Н.А. Способы учета операций возвратного лизинга: проблемы и перспективы их применения / Н.А. Вакутин // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики: материалы IV научной конференции регионального уровня для студентов, магистрантов и аспирантов. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. – С. 14-20.

50. Вакутин, Н.А. Учет лизинговых операций по национальным и международным стандартам: сравнительный аспект / Н.А. Вакутин // Вестник магистратуры. – 2017. – № 7 (70). – С. 89-91.

51. Вакутин, Н.А. Финансовая аренда (лизинг): особенности учета по национальным и международным стандартам / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Управленческий учет: планирование, контроллинг, прогнозирование, бюджетирование. – 2017. – № 8. – С. 52-64.

52. Вакутин, Н.А. Формирование концепции развития возвратного лизинга в Российской Федерации / Н. А. Вакутин // Форсайт инновационной экономики: гармонизация профессиональных и образовательных стандартов: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической

конференции. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2017. – С. 254-257.

53. Вакутин, Н.А. Формирование методики оценки финансовой доступности лизинговых услуг / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Финансы и кредит. – 2017. – № 39. – С. 2329-2345.

54. Вакутин, Н.А. Формирование элементов учетной политики, обеспечивающих условия реализации возвратного лизинга как инструмента управления корпоративными финансами / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 21 (3). – С. 254-270.

55. Вакутин, Н.А. Экономические возможности применения сделок возвратного лизинга в Российской Федерации / Н.А. Вакутин // Ученые записки Международного банковского института. – 2024. – №3 (49). – С. 20-36.

56. Василенко, А.А. Предпосылки составления бухгалтерской отчетности в теории и методологии аудита / А.А. Василенко // Учет и статистика. – 2015. – № 2. – С. 23-30.

57. Вержбицкий, И.В. Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды: необходимость оптимизации правового обеспечения / И.В. Вержбицкий // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №2. – С. 55-60.

58. Верников, В.А. Перспективы развития лизинга в России / В.А. Верников // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – №3 (68). – С. 152-162.

59. Витман, М.Ю. Роль лизинга в отраслях и сферах экономики Российской Федерации / М.Ю. Витман, А.С. Горшенев, Е.Н. Маковецкая // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (40). – С. 19-28.

60. Вольнов, А.Н. Лизинг для предприятий государственного сектора / А.Н. Вольнов, Д.В. Журавлев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 7 (89). – С. 120-125.

61. Гаврилов, В.Н. Сравнительный анализ договора лизинга в России и зарубежных странах / В.Н. Гаврилов, М.Д. Баженова, А.И. Селютина // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2(34). – С. 146-150.

62. Газман, В.Д. Социально-экономическая эффективность лизинга в возобновляемой энергетике / В.Д. Газман // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 238-263.

63. Гайнетдинов, М. Лизинг – выгодная форма предпринимательства / М. Гайнетдинов // Хозяйство и право. – 1994. – № 5 – С. 30-40.

64. Генералова, Н.В. Преобладание сущности над формой / Н.В. Генералова // Финансы и бизнес. – 2011. – № 3. – С. 170-184.

65. Горшков, А.А. Разработка стратегического механизма формирования эффективных лизинговых операций / А.А. Горшков // Экономика и качество систем связи. – 2023. – № 1 (27). – С. 20-27.

66. Гусейнова, Г.М. Эффективность использования лизинга для оптимизации финансового обеспечения предприятий дорожно-строительной отрасли / Г.М. Гусейнова, А.Ю. Быстрицкая // Теория и практика современной науки. – 2017.– №11. – С. 120-123.

67. Дедюхина, Н.В. Управление финансовыми рисками организации как объекта инвестирования: научное обеспечение и механизм реализации / Н.В. Дедюхина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 5. – С. 26-36.

68. Дидикин, А.Б. Мониторинг фактического воздействия в системе правовых средств улучшения регуляторной среды / А.Б. Дидикин // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 3 (32). – С. 16-20.

69. Дмитриева, А.В. Учет лизинговых операций / А.В. Дмитриева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 7. – С. 744-748.

70. Долгушина, Ю.Б. Возвратный лизинг / Ю.Б. Долгушина // Российское предпринимательство. – 2003. – № 2 (38). – С. 103-105.

71. Дун, И.Р. Возвратный лизинг в России / И.Р. Дун // Финансы и кредит. – 2011. – № 9 (441). – С. 51-55.

72. Епифанов, А.М. Лизинг как форма финансирования инвестиционных проектов / А.М. Епифанов // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 2. – С. 53-58.

73. Ермоленко, Д.А. Анализ структуры лизингового рынка России / Д.А. Ермоленко, С.С. Артемьева // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 1 (70). – С. 121-123.

74. Затевахина, А.В. Организация работы финансовых подразделений в условиях современных международных санкций / А.В. Затевахина, С.Ю. Богатырев, И.А. Никонова // Ученые записки Международного банковского института. – 2024. – № 2 (48). – С. 104-116.

75. Затевахина, А.В. Современные направления совершенствования управления финансами предприятий / А.В. Затевахина, С.Ю. Богатырев, И.А. Никонова // Ученые записки Международного банковского института. – 2024. – № 1 (47). – С. 63-78.

76. Зотова, А.В. Причины внедрения контроля возвратного лизинга / А.В. Зотова, А.А. Мельникова, А.Л. Гендон // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 116-122.

77. Зотова, Ю.А. Результаты, тенденции и перспективы развития лизинговых отношений в Российской Федерации / Ю.А. Зотова // Российский экономический интернет-журнал. – 2014. – № 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/f87/f87513a66f32ad0009823278ecc1c70a.pdf. (дата обращения: 18.11.2018).

78. Зотова, Ю.А. Сущность, проблемы и перспективы развития возвратного лизинга в России / Ю.А. Зотова // Российский экономический интернет-журнал. 2014. – № 4. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/2a1/2a134a0632edb5b61b2f6ee9be79e57c.pdf (дата обращения: 30.01.2019).

79. Зубкова, О.В. Методика оценки эффективности возвратного лизинга с использованием результатов анализа денежных потоков / О.В. Зубкова, Е.Л. Чепурнов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 14. – С. 30-34.

80. Ибрагимова, Д.А. Сходства и различия в правовом регулировании лизинга в России и за рубежом / Д.А. Ибрагимова // Cognito Rerum. – 2022. – № 11. – С. 84-88.

81. Иванов, А.А. Рынок лизинга в России: проблемы и перспективы развития / А.А. Иванов // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 11. – С. 5-9.

82. Иванова Н.Е. Проблемы лизингового рынка в России / Н.Е. Иванова, А.П. Миронова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – №20. – С. 89-93.

83. Иванова, И.Л. Инновационная активность лизинга: проблемы и перспективы развития / И.Л. Иванова // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 1(43). – С. 71-76.

84. Иванченко, М.О. Сущность возвратного лизинга / М.О. Иванченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 10-2. – С. 37-39.

85. Капранова, Л.Д. Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России / Л.Д. Капранова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 39-66.

86. Кещян, К.К. Лизинг как инструмент модернизации технико-технологической базы сельского хозяйства / К.К. Кещян, В.И. Таразанов, К.В. Жилинская // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 133-136.

87. Кияева, А.П. Учет финансовой аренды по российским и международным стандартам / А.П. Кияева, Д.С. Костина // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2015. – №11. – С. 127-130.

88. Ключников, И.К. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития / И.К. Ключников, М.В. Сигова, О.И. Ключников // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 78-107.

89. Ключников, И.К. Эволюция финансового рынка: концепции и механизмы / И.К. Ключников, А.В. Затевахина, О.И. Ключников // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30, № 9 (849). – С. 2008-2033.

90. Ключников, О.И. Финансиализация: движущие силы и основные тенденции развития / О.И. Ключников, И.А. Никонова, С.А. Васильев // Kant. – 2023. – № 4 (49). – С. 57-62.

91. Ковалев, В.В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции / В.В. Ковалев, Вит. В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2015. – № 4. – С. 117-152.

92. Ковалев, Вит. В. Концепция достоверности и непредвзятости в бухгалтерском учете: трактовка и применение / Вит. В. Ковалев, В.В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 2. С. 107-116.

93. Козин, А.Н. Возвратный лизинг: эффективный финансовый инструмент или способ получения необоснованной налоговой выгоды? / А.Н. Козин // Налоговая политика и практика. – 2017. – № 10 (178). – С. 70-74.

94. Кокурин, А.В. Необходимость и условия развития возвратного лизинга в России / А.В. Кокурин // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 9-1. – С. 94-102.

95. Кокурин, А.В. Проблемы использования возвратного лизинга в РФ / А.В. Кокурин // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2-1. – С. 61-66.

96. Корнилова, Е.В. Статус квалифицированного инвестора: международный и российский опыт / Е.В. Корнилова // Банковское дело. – 2023. – № 4. – С. 10-15.

97. Коршиков, А. С. Экономическая концентрация на российском рынке лизинга / А. С. Коршиков // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 475-483.

98. Костюкова, Е.И. Раскрытие информации по операциям финансовой аренды (лизинга) в системе бухгалтерского учета лизингополучателя / Е.И. Костюкова, О.Е. Сытник, К.А. Джикия // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2018. – № 10. – С. 32-39.

99. Кривцов, А.И. Особенности отражения в бухгалтерском и налоговом учете операций возвратного лизинга / А.И. Кривцов, Н.А. Наумкина // Учет и статистика. – 2012. – № 25. – С. 20-27.

100. Крюкова, Т.Ю. Теоретические основы формирования бухгалтерского учета и отчетности в зарубежной практике / Т.Ю. Крюкова // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 293-299.

101. Кузьмина, Л.В. Авиационный лизинг в России: анализ состояния и перспективы развития / Л.В. Кузьмина, Е.Г. Сычева // Актуальные проблемы и перспективы развития гражданской авиации : Сборник трудов XII Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации, Иркутск, 12–13 октября 2023. – Иркутск: Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2023. – С. 138-143.

102. Лебедева, М.Е. Лизинг как инструмент развития судостроительной отрасли в России / М.Е. Лебедева, Е.В. Тетерева // Современная наука: исследования, технологии, проекты : сборник докладов участников научно-практической конференции молодых ученых-преподавателей, сотрудников, аспирантов, студентов, зарубежных ученых, Сосновый Бор, 20-25 февраля 2017 – Сосновый Бор: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2017. – С. 270-277.

103. Лебедева, М.Е. Управление портфелем инвестиций в кризис / М.Е. Лебедева, С.А. Васильев, Д.Г. Иванов // Международный научный журнал. – 2023. – № 3 (90). – С. 17-30.

104. Лизинговая компания «ТрансФин-М» реализовала сделку по возвратному лизингу бизнес-центра Meliora Place для Apollax Group // Информационный портал «Ведомости. Город». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/11/lizingovaya-kompaniya-transfin-m-realizovala-sdelku-po-vozvratnomu-lizingu-biznes-tsentra-meliora-place-dlya apollax-group (дата обращения: 11.12.2021).

105. Лысенков, П.С. Современные тенденции лизинга авиакомпаний / П.С. Лысенков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 3-1. – С. 338-344.

106. Львова, Н.А. Особенности финансового анализа в условиях неплатежеспособности / Н.А. Львова, М.С. Семенова // Финансовый мир. – 2014. – № 5. – С. 119-125.

107. Львова, С.В. Квалифицированный инвестор: Основные принципы и подходы к квалификации / С.В. Львова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – Т. 32, № 4. – С. 83-88.

108. Макеева, В.Г. Возвратный лизинг как элемент механизма антикризисного управления / В.Г. Макеева // Актуальные проблемы управления – 2015 : Материалы 20-й Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 ноября 2015 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 4. – Москва: Государственный университет управления, 2015. – С. 79-81.

109. Мареева, Л.А. Проблемы бухгалтерского учета приобретения имущества в лизинг / Л.А. Мареева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – № 1. – С. 154-156.

110. Мездриков, Ю.В. Анализ источников формирования оборотного капитала / Ю.В. Мездриков // Экономический анализ: теория и практика. – № 8. – 2007. – С. 46-51.

111. Милютина, Л.А. Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния / Л.А. Милютина // Вестник университета. – 2017. – № 5. – С. 153-156.

112. Наумкина, Н.А. Особенности возвратного лизинга, как вида финансового лизинга / Н.А. Наумкина // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 44-48.

113. Недбайло, И.В. Экономическое обоснование выбора формы обновления основных средств предприятия нефтедобывающей отрасли / И.В. Недбайло // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2018. – № 20. – С. 91-94.

114. Нечеухина, Н.С. Финансовый менеджмент как инструмент управления доходами и расходами предприятия / Н.С. Нечеухина, О.В. Мустафина, Н.К. Прядилина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 67-81.

115. Никитенко, Н.С. Актуальные вопросы применения и исследование возможности использования бухгалтерских учетных принципов в системе налогового учета / Н.С. Никитенко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 202-207.

116. Никитина, Е.В. Особенности страхования в лизинге / Е.В. Никитина, А.А. Картузов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 4-5(72). – С. 151-154.

117. Николаев, Б.Н. Перспективы развития законодательства о договоре лизинга / Б.Н. Николаев // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 291-295.

118. Ногинова, Л.В. Особенности бухгалтерского учета возвратного лизинга / Л.В. Ногинова // EUROPEAN RESEARCH : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 14 августа 2018. Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2018. – С. 65-67.

119. Ослопова, М. В. Формирование системы обеспечения финансовой устойчивости с использованием инструментов финансового менеджмента / М.В. Ослопова, Н.С. Самарина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 4 (37). – С. 196-200.

120. Паздерова, В.Ю. Перспективы применения МСФО в российской практике бухгалтерского учета лизинговых операций / В.Ю. Паздерова, А.В. Рябченко, Е.В. Шматова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – № 1 (75). – С. 76-81.

121. Пинская, М.Р. Инвестиционные налоговые льготы в России: законодательное регулирование / М.Р. Пинская, Ю.А. Стешенко // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 172-197.

122. Пинская, М.Р. Лучшие практики сокращения неформального сектора экономики налоговыми мерами / М.Р. Пинская, С.Д. Шаталов, К.А. Пономарева // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 3. – С. 447-458.

123. Пинская, М.Р. Подходы к налоговому стимулированию развития инновационной деятельности / М.Р. Пинская, С.Д. Шаталов, К.А. Пономарева // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 3-4 (69-70). – С. 246-255.

124. Поленова, С.Н. Этапы регулирования бухгалтерского учета и отчетности в странах англо-американской модели / С.Н. Поленова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 18. – С. 58-68.

125. Полозков, А.И. Автоматизация расчетов платежей в лизинговой компании / А.И. Полозков // Вестник науки. – 2024. – №12 (81). – С. 1619-1623.

126. Пономарева, К.А. О практике налогообложения недвижимого имущества организаций исходя из кадастровой стоимости / К.А. Пономарева // Закон. – 2024. – № 11. – С. 75-82.

127. Поправко, И.В. Новые правила бухгалтерского учета объектов лизинга у лизингополучателя / И.В. Поправко // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С. 158-162.

128. Поторочин, П.С. Теоретические и методические основы изучения финансового состояния организации / П.С. Поторочин // Вестник науки. – 2020. – Т. 2, № 1(22). – С. 158-162.

129. Родивилов, Г.Г. Применение методов финансирования предприятий в условиях нестабильности: возможности и ограничения / Г.Г. Родивилов, Г.В. Корнева // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 3. – С. 58-63.

130. Российский статистический ежегодник // Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/ (дата обращения: 02.09.2024).

131. Россия может значительно увеличить поставки угля в АТР к 2025 году: прогноз ИПЕМ // Информационный портал «ADVIS.ru» – Режим доступа: https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=FB6B4371-BAD1-EA43-930E 4ABB2509CC0B (дата обращения: 11.09.2022).

132. Рудков, А. В. Особенности применения системного подхода при планировании возвратного лизинга / А. В. Рудков // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2008. – № 4. – С. 121-123.

133. Рудков, А. В. Разработка системы планирования возвратного лизинга: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Рудков Андрей Владимирович. – Омск, 2008. – 20 с.

134. Рудков, А.В. К вопросу о возможности использования возвратного лизинга при привлечении финансирования промышленными предприятиями / А.В. Рудков // Вестник Омского университета. – 2007. – № 4. – С. 35-36.

135. Рудков, А.В. Система показателей для планирования возвратного лизинга / А.В. Рудков, А.Е. Миллер // Контроллинг. – № 2 (26). – 2008. – С. 62-68.

136. Рыбкина, А.Г. Проблемы бухгалтерского учета лизинговых операций лизингополучателя при учете имущества (предмета лизинга) на его балансе / А.Г. Рыбкина, Н.В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 4 (50). – С. 142-145.

137. Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2020 года: тотальное поражение // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h_2020/ (дата обращения: 02.04.2021).

138. Савинкова, Т.А. Возвратный лизинг: особенности, преимущества и риски / Т.А. Савинкова // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пермь: Издательство «Аэтерна», 2016. – С. 88-90.

139. Салькова, О.С. Налоговая нагрузка и резервы налоговой оптимизации / О.С. Салькова // Финансы. – 2015. – № 10. – С. 37–41.

140. Саталкина, Е.В. Особенности формирования профессионального суждения в условиях применения принципов учета / Е.В. Саталкина // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 3. – С. 11-18.

141. Сацук, Т.П. Финансовые цели и ключевые показатели в системе стратегического управления предприятием / Т.П. Сацук // Вестник Костромского государственного универсиетета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 3. – С. 94-96.

142. Свирин, Ю.А. Проблемы дивергенции лизинга и аренды в гражданском праве / Ю.А. Свирин // Современное право. – 2016. – № 5. – С. 64-70.

143. Севостьяненко, А.А. Актуальные вопросы бухгалтерского и налогового учета лизинга / А.А. Севостьяненко, Е.И. Анфиногенова // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики : материалы V всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 14 февраля 2025. – Саратов, 2025. – С. 94-98.

144. Семенов, М.В. О выборе балансодержателя имущества / М.В. Семенов // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015. – № 8. – С. 38-44.

145. Серебрякова, Т.Ю. Коллизии налогового учета операций лизинга / Т.Ю. Серебрякова // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 1 (451). – С. 38-48.

146. Скопинцева, Е. Угольная отрасль становится весьма желанной для инвесторов / Е. Скопинцева // Экономика и жизнь. – 2019. – № 34 (9800). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/405427/. (дата обращения: 11.09.2020).

147. Смирнов, К.А. Возвратный лизинг как механизм опосредованного самокредитования / К.А. Смирнов, Т. Е. Никитина // Банковское дело. – 2011. – № 12. – С. 60-62.

148. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков / О.И. Лаврушин, О.У. Авис, Л.С. Александрова [и др.]. – М.: Издательство «КноРус», 2021. – 242 с.

149. Сотскова, Е.А. Сравнительный анализ программных продуктов для автоматизации бизнес-планирования / Е.А. Сотскова // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. – 2017. – № 11. – С. 73-76.

150. Старостин, М.Г. Изменение и анализ состояния региональной регуляторной среды для развития предпринимательской инициативы / М.Г. Старостин,

Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева // Вестник Орловского государственного университета экономики и торговли. – 2020. – № 2 (52). – С. 253-262.

151. Статистические данные по рынку лизинга за 2016-2024 гг. // Некоммерческое партнерство по содействию в развитии лизинговой деятельности «ЛИЗИНГОВЫЙ СОЮЗ». – Режим доступа: https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/05/statistika-lizing-2016-2024-1-2kv_1.pdf (дата обращения: 31.10.2024).

152. Сучкова, А.А. Состояние лизинговой деятельности в России: проблемы и перспективы / А.А. Сучкова // Вестник науки. – 2024. – Т. 1 – № 6 (75). – С. 379-384.

153. Тетерева, Е.В. Регулирование лизинговых отношений на примере мировой практики / Е.В. Тетерева, М.Е. Лебедева // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 2 (32). – С. 122-134.

154. Титов, А.Б. Возвратный лизинг в инвестиционной деятельности предприятий / А.Б. Титов, К.А. Калиновский // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9 (98). – С. 1036-1040.

155. Тихонов, Н.Е. Лизинг как современный способ эффективной поддержки и развития бизнеса / Н.Е. Тихонов // Мировая наука. – 2021. – № 4 (49). – С. 227-229.

156. Токарева, Е.В. Методика учета операций финансовой аренды у арендодателя в соответствии с МСФО (IAS) 17 / Е.В. Токарева // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – № 3 (39). – С. 255-260.

157. Тропина, Ж.Н. Возвратный лизинг как основа реализации инновационных программ в строительном комплексе / Ж.Н. Тропина, М.О. Иванченко // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10. – С. 14-16.

158. Турбабина, Т.А. Роль лизинга в современных условиях / Т.А. Турбабина, Ю.Н. Харитонова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-3 (70). – С. 138-141.

159. Ульяшов, А.К. Возвратный лизинг на рынке жилой недвижимости / А.К. Ульяшов // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 46-52.

160. Федосенко, Т.В. Аудиторские процедуры: сущность, классификация и технология применения / Т.В. Федосенко // Научно-теоретический журнал. – 2011. – № 5. – С. 82-88.

161. Федотенкова, О.А. Оценка финансового состояния организаций для обеспечения их экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 1 (358). – С. 78-96.

162. Федулова, Е.А. Разработка, реализация и оценка инвестиционной стратегии в системе публичного управления экономическим развитием территории / Е.А. Федулова // под общей редакцией Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск. – Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – 399 с.

163. Федулова, Е.А. Формирование и развитие регуляторной среды доверительного управления прямыми инвестициями в Российской Федерации и мире / Е.А. Федулова, Ю.М. Емохонова // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. – 2018. – № 1 (2). – С. 151-165.

164. Философова, Т.Г. Экономическая сущность лизинга и основные этапы его развития / Т.Г. Философова // Лизинг. – 2013. – № 2. – С. 71-77.

165. Фондоотдача по отраслям (видам деятельности) // Сравнительный анализ финансового состояния российских организаций TestFirm.ru. – Режим доступа: https://www.testfirm.ru/finfactor/fondootd/ (дата обращения: 02.12.2024).

166. Халяпова, Д.Ф. Влияние авиализинга на конкурентоспособность авиационных компаний России / Д.Ф. Халяпова, А.А. Шавкина, К.Ю. Решетов // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2024. – № 4 (56). – С. 73-86.

167. Харченко, А.В. Возвратный лизинг: легально или не легально? / А.В. Харченко // Финансы и учет. – 2011. – № 5. – С. 14-16.

168. Хачатрян, А.А., Арсенян А.З. Проблемы законодательного обеспечения некоторых видов лизинга / А.А. Хачатрян, А.З. Арсенян // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 4. – С. 64-73.

169. Цигипало, О.П. Современные стратегии риск-менеджмента в финансовом лизинге: обзор и анализ / О.П. Цигипало // Индустриальная экономика. – 2025. – № 2. – С. 10-17.

170. Часовой, В.А. Возвратный лизинг: важнейший инструмент восстановления малого и среднего бизнеса в посткризисной экономике / В.А. Часовой // Управление риском. – 2020. – № 4 (96). – С. 3-7.

171. Черненко, А.Ф. Информационно-методическое обеспечение анализа динамики платежеспособности / А.Ф. Черненко, Е.В. Новикова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 19. – С. 2-11.

172. Черненко, А.Ф. Учет и анализ лизинга в соответствии с изменением бухгалтерского и налогового законодательства / А.Ф. Черненко, И.Н. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 123-136.

173. Черненко, А.Ф. Финансовое положение и эффективность использования ресурсов предприятия: монография / А.Ф. Черненко, Н.Н. Илышева, А.В. Башарина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 209 с.

174. Шаталов, С.Д. Лучшие практики предоставления налоговых льгот инвестиционной направленности / С.Д. Шаталов, М.Р. Пинская, Ю.А. Стешенко // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 4 (42). – С. 7-23.

175. Швандар, К.В. Регулирование факторинга: тренды, особенности, перспективы / К.В. Швандар, А.А. Анисимова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 10. – С. 288-297.

176. Шишкин, С.Л. Повторный лизинг как необходимая юридическая фикция / С.Л. Шишкин // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 9 (197). – С. 137-145.

177. Шомесов, Д. В. Квалифицированные инвесторы: новые требования / Д. В. Шомесов // Закон. Право. Государство. – 2024. – № 1(41). – С. 85-89.

178. Штеле, Е.А. Эффективность возвратного лизинга как источника финансирования: практические и теоретические аспекты применения / Е.А. Штеле //

Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. –2020. – № 3 (19). С. 101-106.

179. Якимова, В.А. Трансформация предпосылок составления бухгалтерской отчетности для целей аудита в условиях внедрения и адаптации МСФО в России / В.А. Якимова // Финансы и бизнес. – 2013. – № 2. – С. 148-158.

180. Beattie, V. International Lease-accounting Reform and Economic Consequences: The Views of UK Users and Preparers / V. Beattie, A. Goodacre, S. Thomson // The International Journal of Accounting. – 2006. – № 41 (1). – P. 75-103.

181. Cesare, L. Modeling financial leasing by optimal stopping approach / L. Cesare, L. Cananà, T. Ciano, M. Ferrara // Decisions in Economics and Finance. – 2024. – Vol. 47. – P. 199-213.

182. Chen F. Corporate Financing Mode (2) – Financial Leasing / F. Chen // Essential Knowledge and Legal Practices for Establishing and Operating Companies in China. – 2022. – P. 465-467.

183. Hales, J. Accounting for Lease Renewal Options: The Informational Effects of Unit of Account Choices / J. Hales, S. Venkataraman, J. Wilks // The Accounting Review. – 2012. – № 87 (1). – P. 173-197.

184. Melchionda, M. Leasing benefits in global economy / M. Melchionda // Creşterea economică în condiţiile globalizării. – 2023. – Ed. 17, Vol. 1. – P. 76-84.

185. Stars lined up for sale and leaseback // Savills. Режим доступа: https://www.savills.com/research_articles/255800/311015-0 (дата обращения: 03.04.2021).

186. Vakutin, N.A. Formation of Regulatory Environment for Returned Leasing Taxation in Russian Federation / N.A. Vakutin, Y.U. Savina, O.S. Salkova // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2020. – № 138. – P. 120-127.

187. Weidner, J. Synthetic Leases: Structured Finance, Financial Accounting and Tax Ownership / J. Weidner // Journal of Corporation Law. – 2000. – № 25 (3). – P. 445-487.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Особенности осуществления сделок возвратного лизинга с точки зрения легитимности и правомерности применения налоговых льгот

Документальное оформление правовых отношений возвратно-лизинговых операций. Практика работы судебных инстанций отталкивается от того обстоятельства, что в целях оформления возвратно-лизинговых операций нужно обязательно формировать и подписывать 2 соглашения, которые имеют взаимную связь друг с другом:

– соглашение купли-продажи.

– непосредственно лизинговое соглашение (финансовой аренды);

Вместе с тем, предусмотрена возможность того, что данные соглашения подписываются в одну и ту же дату: судебные инстанции здесь не усматривают нарушений (к примеру, в соответствии с требованиями Постановления IX арбитражной апелляционной судебной инстанции №-09АП-22580/2010-АК от 21.10.2010 по делопроизводству №-А40-46411/10-13-246).

Помимо того, в процессе подписания подобных соглашений субъекты сделки должны произвести проверку соответствия между рыночным ценовым уровнем и ценами, указанными в содержании соглашения. Иначе структурные подразделения налогового ведомства воспримут ситуацию в качестве намеренной и осознанной манипуляции стоимостями для целей уклонения от налогов и на основании норм пп 2 п. 3 ст. 40 НК РФ произведут дополнительное начисление недостающих налоговых сумм и пеней при учете актуальных рыночных стоимостей лизинговой собственности. Типичный пример – изданное Арбитражной судебной инстанцией ВСО (Восточно-Сибирского округа) постановление по делопроизводству №-А69-3522/2015 от 03.08.2016.

Налогообложение возвратно-лизинговых операций. В контексте рассмотрения рисков налогового характера, которые имеют место в рамках возвратно-лизинговых сделок, следует привести указание на то, что особенно пристальное внимание подразделения налогового ведомства уделяют самой возможности сокращения нагрузки по налогообложению и уменьшению длительности амортизации имущества.

В случае, если налоговые органы смогут определить, что возвратно-лизинговая сделка была реализована в целях получения выгод по налогообложению, а не для фактического осуществления финансово-хозяйственной деятельности, то полученная выгода признается безосновательной.

В частности, в рамках разбирательства (изданное Пленумом Президиума ВАС Постановление №-9010/06 от 16.01.2007), в котором участвовали зарегистрированная в качестве юридического лица организация и налоговая инспекция, представители налогового ведомства по итогам осуществленной проверки камерального типа констатировали, что фирма, исполняющая роль субъекта-лизингодателя, получила лизинговую собственность у потенциального субъекта-лизингополучателя только с той целью, чтобы переместить под свое ведение объекты основных средств и получить возмещение по налогу на добавленную стоимость.

В результате представители налогового ведомства выразили отказ в применении данного вычета, а субъект-лизингодатель уплатил штраф за допущенное нарушение. Вместе с тем, московский окружной Федеральный арбитражный суд производил сопоставление платежей в рамках сделки по лизингу с процентными ставками по кредитным обязательствам, т.к. реализация возвратно-лизингового механизма осуществлена с помощью ресурсов в виде кредитов, на которые, соответственно, начислялись проценты.

Определив разницу, имеющуюся по факту между процентами по кредитным обязательствам и полученными платежами по лизингу, сопоставив данную разницу с инфляционным уровнем, инстанция констатировала, что в рамках этой сделки Общество совершало действия, зная, что они изначально обладают убыточным характером.

Тем не менее, Высшая арбитражная судебная инстанция РФ, осуществив детальный анализ ситуации, привела комментарий о том, что субъекты соответствующей сделки учли и произвели действительную операцию хозяйственного плана, в результате которой имели место вычеты по налогообложению. Помимо этого, в НК РФ нет указаний на то, что право на получение налоговых вычетов предопределяется доходностью функционирования финансово-хозяйственного субъекта в течение какого-либо временного интервала.

Исходя из изучения практики судебных инстанций, нужно привести указание на то, что возвратно-лизинговый механизм целесообразно воспринимать в качестве классической сделки по лизингу, разновидности финансового лизинга. Следовательно, возвратно-лизинговая сделка обладает теми же льготами, которые предусмотрены для обычного лизинга. Поэтому мы считаем, что это средство не должно восприниматься структурными подразделениями налогового ведомства в качестве противозаконного, вне зависимости от доходности осуществленной операции с финансами. Следовательно, возвратно-лизинговый механизм нужно должным образом закрепить в действующем российском законодательстве.

Проблематика оценки объектов основных средств, которые являются предметами возвратно-лизинговых операций. Говоря о недостаточно высоком уровне развития российского законодательства в части лизинга, рассматривая это в качестве фактора-ограничителя для развития возвратно-лизингового механизма в стране, целесообразно обратить внимание на другой проблемный аспект, который связан с осуществлением возвратно-лизинговых сделок – оценка относящихся к ОС объектов, которые куплены на основе лизинга.

Коммерческие структуры РФ нередко сталкиваются с наличием существенной разницы между стоимостью технологического оснащения по балансу и по факту. Данное обстоятельство обуславливается применением разных методологических подходов к учету объектов ОС по стандартам отечественного и международного учета.

В МСФО часто используется понятие «справедливая стоимость». В реальной среде это дает возможность субъектам финансово-хозяйственной деятельности достигать максимального соответствия между размером стоимости относящихся к ОС объектов по балансу и рыночной стоимостью данных объектов.

Вместе с тем, отечественное законодательство в части бухгалтерского учета (ФСБУ 6/2020 «Основные средства) дает возможность переоценивать активы внеоборотного типа. Тем не менее, экономические субъекты в России не имеют стремления достигать соответствия между стоимостью своих фондов производства по балансу и рыночной стоимостью, ввиду наращения объема подлежащей обложению налогами базы и, следовательно, наращения налоговой нагрузки.

Из приведенной выше информации следует, что, невзирая на наличие у всех субъектов сделки по лизингу права подписывать возвратно-лизинговые соглашения, риск инициации разбирательства в судебной инстанции, в котором «налоговики» займут позицию обвинения, весьма значителен. По этой причине, чтобы занять устойчивую и обоснованную позицию, субъекты сделки по лизингу должны представить расчет эффективности осуществленной сделки с финансово-экономической точки зрения и оценку общего функционирования субъекта-лизингодателя.

При этом субъект-лизингополучатель должен привести обоснования подбора и продуктивности именно возвратно-лизингового механизма, сравнив такую сделку с возможностью кредитного финансирования с условием предоставления кредитной организации некоторые объекты основных производственных фондов в залог.

С целью полноценного развития возвратно-лизингового механизма в российской экономике необходимо сформировать устойчивую и детально проработанную базу нормативной правовой регламентации соответствующих операций, избавившись от разного рода законодательных и юридических коллизий путем конкретизированной дифференциации и закрепления содержания этого инструмента в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге), а также путем внесения изменений в ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды», отразив как общие операции по лизингу, так и возвратно-лизинговый механизм в контексте его рассмотрения в качестве одного из видов финансового лизинга.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Определение потенциальной возможности видов экономической деятельности к применению возвратного лизинга

Вид экономической деятельности	Значение уровня фондоотдачи в 2022 г.	Значение уровня фондоотдачи в 2023 г.
Низкий уровень фондоотдачи (менее 5,0) – потенциально высокая возможность применения возвратного лизинга		
Сельское хозяйство	1,30	0,24
Операции с недвижимостью	1,33	1,39
Добыча нефти и природного газа	2,00	1,97
Забор, очистка и распределение воды	2,21	2,07
Угольная отрасль	3,23	3,13
Производство напитков	3,32	3,39
Добыча металлических руд	3,39	3,99
Электроэнергетика	4,33	4,00
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	4,79	4,15
Деятельность водного транспорта	4,84	5,06
Средний уровень фондоотдачи (5,0-10,0) – потенциально средняя возможность применения возвратного лизинга		
Транспортная отрасль	5,88	5,0
Деятельность воздушного и космического транспорта	6,76	5,52
…		
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	9,64	8,66
Производство лекарственных средств	8,97	8,76
Высокий уровень фондоотдачи (более 10,0) – потенциально низкая возможность применения возвратного лизинга		
Деятельность в сфере телекоммуникаций	10,31	10,35
Пищевая промышленность	11,89	11,28
…		
Деятельность по обеспечению безопасности и проведению расследований	62,37	58,88
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	67,93	73,35

Источник: составлено автором на основании данных, представленных в [165]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Результаты экспертной оценки возможности применения возвратного лизинга к видам экономической деятельности

Таблица В.1 – Операции с недвижимостью

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	1	3	5	2
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,08	0,25	0,42	0,17
Накопленное число ответов, единиц	1	2	5	10	12
Накопленная ответов, долей единицы	0,08	0,17	0,42	0,83	1,00

Таблица В.2– Сельское хозяйство

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	0	5	4	2
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,00	0,42	0,33	0,17
Накопленное число ответов, единиц	1	1	6	10	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,08	0,08	0,50	0,83	1,00

Таблица В.3 – Добыча нефти и природного газа

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	0	0	2	4	6
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,00	0,00	0,17	0,33	0,50
Накопленное число ответов, единиц	0	0	2	6	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,00	0,00	0,17	0,50	1,00

Таблица В.4 – Производство напитков

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	4	6	2	0	0
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,33	0,50	0,17	0,00	0,00
Накопленное число ответов, единиц	4	10	12	12	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,33	0,83	1,00	1,00	1,00

Таблица В.5 – Забор, очистка и распределение воды

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	6	4	2	0	0
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,50	0,33	0,17	0,00	0,00
Накопленное число ответов, единиц	6	10	12	12	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,50	0,83	1,00	1,00	1,00

Таблица В.6 – Угольная отрасль

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	1	1	3	6
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,08	0,08	0,25	0,50
Накопленное число ответов, единиц	1	2	3	6	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,08	0,17	0,25	0,50	1,00

Таблица В.7 – Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	2	3	4	2
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,17	0,25	0,33	0,17
Накопленное число ответов, единиц	1	3	6	10	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,08	0,25	0,50	0,83	1,00

Таблица В.8 – Деятельность водного транспорта

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	0	4	4	3
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,00	0,33	0,33	0,25
Накопленное число ответов, единиц	1	1	5	9	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,08	0,08	0,42	0,75	1,00

Таблица В.9 – Добыча металлических руд

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	0	3	6	2	1
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,00	0,25	0,50	0,17	0,08
Накопленное число ответов, единиц	0	3	9	11	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,00	0,25	0,75	0,92	1,00

Таблица В.10 – Электроэнергетика

Лингвистическая характеристика возможности применения возвратного лизинга к виду экономической деятельности	**Низкая**	**Умеренно низкая**	**Средняя**	**Высокая**	**Очень высокая**
Число ответов экспертов в интервале, единицы	1	2	4	4	1
Доля ответов в интервале, долей единицы	0,08	0,17	0,33	0,33	0,08
Накопленное число ответов, единиц	1	3	7	11	12
Накопленная доля ответов, долей единицы	0,08	0,25	0,58	0,92	1,00

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Проблемы и практика организации документального оформления и подтверждения финансовых потоков возвратного лизинга

Содержание данного Приложения заключается в обосновании необходимости заключения двух взаимосвязанных договоров для реализации указанных операций, а также в характеристике существенных условий системы договоров, составляющих документальные аспекты осуществления сделки возвратного лизинга.

Система договоров, необходимых для реализации возвратного лизинга. Логика реализации возвратных лизинговых отношений такова, что ее экономико-правовое содержание составляют два вида отношений: купля-продажа имущества и последующая его сдача в финансовую аренду (лизинг).

Представленная схема предполагает единственный договор лизинга как основополагающий правовой документ, необходимый для возникновения и осуществления возвратных лизинговых отношений. Однако, по мнению автора настоящей диссертации, в целях корректного с позиции юриспруденции и права оформления такого рода сделок, необходимо формировать и подписывать два вида документов, которые имеют непосредственную и взаимную связь друг с другом:

1) договор лизинга;

2) договор купли-продажи.

Рассмотрим причины, в связи с которыми автор придерживается такой позиции.

Если рассматривать вопрос с позиции отношений имущественного плана, то можно констатировать, что всякая сделка, связанная с финансовой арендой (включая сделки, осуществляемые с применением возвратно-лизингового механизма), включает в себя два связанных друг с другом компонента:

1) взаимоотношения, которые касаются предоставления собственности в лизинг;

2) взаимоотношения, которые касаются купли-продажи объекта.

С позиции обязательственного права, данные отношения оформляются двумя видами договора (лизинговым и купли-продажи). Вместе с тем, основное отличие возвратного лизинга от классического лизинга в данном случае – это факт того, что продавец имущества и лизингополучатель являются одним лицом.

Таким образом, под *возвратным лизингом* в данном контексте будем понимать совокупность взаимосвязанных и взаимоувязанных договорных отношений между двумя лицами по купле-продаже имущества и дальнейшей передаче его в финансовую аренду (лизинг). Согласно данному определению, возвратный лизинг выступает системой, элементами которой являются экономико-правовые отношения. Приведенное определение также содержит отличительную черту возвратного лизинга. Участниками процесса, которые в рам-

ках различных стадий имеют прямую и взаимную связь друг с другом, выступают два лица: продавец имущества (будущий лизингополучатель) и покупатель (будущий лизингодатель), в то время как при реализации классического лизинга в отношениях купли-продажи и собственно лизинга фигурирует минимум три субъекта (лизингодатель, лизингополучатель и продавец-третье лицо).

Если реализация лизингового имущества после окончания срока договора предусмотрена в договоре финансовой аренды (лизинга), то отношения по финансовой аренде (лизингу) видоизменяются в отношения купли-продажи между субъектами, которые при реализации первого договора (договора купли-продажи) выступали в противоположных ролях: будущий лизингодатель был покупателем, а будущий лизингополучатель – продавцом.

Оценивая важность и ключевую роль отдельных составляющих комплекса классических лизинговых отношений, полагаем, что определяющими выступают взаимоотношения и договоры, которые связаны с предоставлением имущества в пользование на определенное количество времени.

При этом взаимоотношения, связанные с куплей-продажей объекта, обладают вторичным характером. Такой факт обусловлен тем, что при реализации классического лизинга купля-продажа имущества, в последующем сдаваемого в лизинг, осуществляется лизингодателем в коммуникации с третьим лицом (продавцом) вне лизингового контракта и, по сути, не составляет лизинг как таковой. Однако, применительно к возвратному лизингу, полагаем, что оба вида договорных отношений являются основополагающими и имеют равное значение.

Данное обстоятельство обосновывается тем фактором, что взаимосвязанное и комплексное сочетание сделки купли-продажи и сделки по дальнейшей передаче приобретенного имущества в лизинг составляет возвратный лизинг как отличный от классических лизинговых отношений инвестиционный механизм и, соответственно, формирует своеобразную систему договоров, необходимых для реализации возвратного лизинга как экономически обоснованной и целесообразной операции.

Таким образом, сделка возвратного лизинга – это не дихотомия, а полюса континуума экономико-правовых отношений в сфере купли-продажи и финансовой аренды (лизинга) конкретного имущества. Данное утверждение коррелирует с определением возвратного лизинга с точки зрения его организационно-правовых аспектов.

Подвергая анализу практику функционирования судебных инстанций, нами было конкретизировано обстоятельство, что судебные инстанции, дав правовую оценку договорам купли-продажи и лизинга, полагают, что заключение таких договоров свидетельствует об установлении между сторонами правоотношений возвратного лизинга. Типичный пример – изданное Дальневосточным окружным ФАС Постановление №-Ф03-5969/2013 от 06.12.2013, изданное в рамках дела №-А37-307/2013.

Суды также не видят нарушений законодательства в единой дате заключения данных договоров. Так, в вышеуказанном арбитражном деле Суд оспорил позицию Прокурора, считавшего, что единая дата лизинговых соглашений, соглашения купли-продажи и вспомогательного соглашения к договору лизинга в совокупности свидетельствует о представлении сторонами в Суд недостоверных сведений о наличии договора купли-продажи и лизинга и, соответственно, о мнимой сделке, являющейся, согласно нормам гражданского права, ничтожной. Арбитражный суд прокомментировал, что приведенные Прокурором факты нельзя воспринимать в качестве оснований, представляющихся достаточными для того, чтобы доказательства были признаны недостоверными, поскольку стороны указанных договоров имели возможность подготовить проекты договоров и заключить их одним числом.

Данную точку зрения разделяет и Арбитражная судебная инстанция в Постановлении Девятой апелляционно-арбитражной судебной инстанции №-09-АП-22580/2010 от 21.10.2010 по делу №-А40-46411/10-13-246, не идентифицировав фактов несоблюдения законодательных правопредписаний в заключении системы двух взаимосвязанных договоров в один день. В данном случае указанные договоры, будучи заключенными в рамках одного лизингового правоотношения, непосредственно связаны между собой, чем обусловлено их одновременное подписание.

Таким образом, можно выделить положение, определяющее порядок осуществления процедуры заключения совокупности двух взаимосвязанных договоров. Вопреки тому, что при реализации возвратного лизинга сделка купли-продажи и сделка собственно лизинга осуществляются воедино и взаимосвязано, будучи одновременно направленными на реализацию одного механизма, для их осуществления требуется правовое разграничение договоров, т.к., по сути, это две разные сделки, подразумевающие под собой возникновение разнонаправленных типов экономико-правовых отношений.

Помимо всего прочего, в соответствии с положениями п. 2 ст. 15 ФЗ №-164 «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 соглашение купли-продажи является обязательным договором, необходимым участникам лизинговых отношений в целях исполнения их обязанностей на основании соглашения финансовой аренды. Несмотря на то обстоятельство, что, в основном, положение данной статьи относится к классическому механизму реализации лизинга, считаем, что оно актуально и для возвратного лизинга, который также находится в контуре регулирования названного Федерального закона. Поэтому, на взгляд автора, представляется необходимым оформление отдельного договора купли-продажи, после чего субъектами сделки будет заключен договор лизинга. В совокупности заключение двух названных документов обусловит возникновение между участниками операций правоотношений по возвратному лизингу. Вместе с тем, авторская позиция подкреплена приведенными ранее мнениями Арбитражных судов (Постановление №-Ф03-5969/2013 от 06.12.2013, изданное Дальневосточным окружным ФАС в рамках дела №-А37-

307/2013, а также Постановление Девятой апелляционно-арбитражной судебной инстанции №-09-АП-22580/2010 от 21.10.2010 по делу №-А40-46411/10-13-246).

В качестве иного довода, поддерживающего это мнение, отметим, что в судебной практике договор возвратного лизинга, заключенный как один договор, трактуется как смешанный договор, содержащий элементы сделки купли-продажи. Так, Правобережный районный суд г. Магнитогорск, рассматривая иск С.С. Шленкиной, вынес решение от 20.08.2012 о том, что договор возвратного лизинга – это смешанный договор, содержащий в себе признаки договора купли-продажи. Следующей инстанцией рассмотрения данного дела был кассационный порядок, и Верховный суд РФ подтвердил решение районного суда г. Магнитогорск (судебное определение от 05.11.2013 № 48-КГ13-5).

Таким образом, при расторжении договора лизинга, предусматривающего передачу лизингового имущества, лизингодатель становится обязан вернуть лизингополучателю денежные средства, т.к. судебная система признает их в качестве выкупной цены, скрытой в лизинговых платежах [96]. По нашему мнению, такие судебные решения не полностью учитывают экономические интересы сторон на основании лизингового соглашения, нарушая принцип справедливости в праве, и, как следствие, приводят к тому, что к комплексному (смешанному) договору возвратного лизинга судебная система применяет нормы договора купли-продажи, что не соответствует полноценному экономическому содержанию сделки возвратного лизинга. Считаем, что это является еще одним аргументом в пользу необходимости заключения двух разных договоров при использовании механизма возвратного лизинга.

Не изменяя мнение автора, изложенное выше, представляется необходимым отметить, что гражданско-правовые положения включают в себя свободу соглашения, которая рассматривается в качестве значимой категории в юриспруденции. В частности, содержание п. 2 ст. 421 ГК РФ определяет, что у сторон есть законодательно регламентированное право подписать друг с другом соглашение, которое может как предусматриваться, так и не предусматриваться на законодательном уровне. В соответствии с нормами п. 3 ст. 421 ГК РФ у участников соответствующих отношений есть законодательно закрепленное право подписать соглашение, включающее в себя компоненты соглашений разных типов, определенных на законодательном уровне. Такое соглашение называется смешанным. В рамках данной разновидности соглашения к отношениям субъектов используются те правила и требования по соглашениям, компоненты которых присутствуют в составе соглашения смешанного типа, когда другого не образуется из сущности соглашения смешанного типа или из договоренности субъектов.

Существенные условия договоров сделок возвратного лизинга. В соответствии с положениями, которые закреплены в содержании п. 1 ст. 423 ГК РФ, соглашение можно считать заключенным в ситуации, когда субъекты, придерживаясь определенной формы в регламентированных случаях, пришли друг с другом к договоренности по каждому отраженному в содержании договора существенному условию. К таковым условиям можно отнести предмет

договора, условия, закрепленные на нормативном правовом или законодательном уровне в качестве существенных либо обладающие обязательным характером для такого рода соглашений. Сюда же относятся условия, по отношению к которым должно достигаться соглашение по заявлению того или иного субъекта отношений.

В содержании ст. 432 ГК РФ определено, что соглашение может быть официально признано заключенным лишь тогда, когда между субъектами отношений есть договоренность относительно всех отраженных в содержании этого соглашения существенных условий. Анализ норм, закрепленных в существующем гражданском праве, позволяет сформулировать умозаключение о том, что под такими условиями можно понимать условия, при отсутствии согласования которых соглашение не может считаться действующим, и, как следствие, документ не становится фактором возникновения последствий правового характера.

В ГК РФ указано, что перечень существенных условий включает:

– предмет договора (информация приведена в ст. 432 ГК РФ);

– условие, касающееся субъекта-поставщика имущества (информация приведена в ст. 665 ГК РФ). Если субъекта-поставщика выбирает субъект-лизингополучатель, то в содержании договора обязательно должен прописываться субъект-поставщик. Если же выбором субъекта-поставщика занимается субъект-лизингодатель, то в содержание соглашения включается отсылка на то, что субъект-лизингодатель наделен правом самостоятельно выбирать субъекта-поставщика.

Таким образом, при использовании механизма возвратного лизинга возникают существенные условия применительно к двум видам договора. Поэтому нами, исходя из норм гражданского законодательства, предложен упорядоченный перечень условий из разряда «существенные».

Предмет договора. Предметы договора купли-продажи и, соответственно, договора финансовой аренды (лизинга) в нашем случае одинаковы. Это обусловлено тем, что совокупность и взаимоувязка данных договоров, обеспечивая, как отмечалось ранее, полюса континуума экономико-правовых отношений в сфере купли-продажи и лизинга конкретного имущества, составляют возвратный лизинг как двухуровневую сделку и экономический инструмент. Поэтому мы не разграничиваем и отдельно не выделяем объекты, являющиеся предметами лизингового соглашения и соглашения купли-продажи. Из сказанного следует, что предметами данных документов являются объекты, рассматриваемые действующими законодательными положениями в качестве лизинговых предметов, к которым относятся непотребляемые предметы, включая комплексы имущественного типа, сооружения, здания, ТС, а также иная недвижимая и движимая собственность. К такому выводу можно прийти, проанализировав посвященный лизингу Закон и ст. 666 ГК РФ.

В данном случае мы опираемся на нормы лизингового законодательства, а не на гражданско-правовые аспекты регулирования договоров купли-продажи, т.к. сделка купли-продажи, составляя возвратный лизинг как таковой,

хоть и является основополагающей, но предшествует сделке собственно лизинга, и все дальнейшие отношения после заключения договора лизинга регулируются именно лизинговым законодательством.

В рамках настоящего контекста целесообразно отметить, что не вся собственность, запланированная предприятием к предоставлению на основании применения возвратно-лизингового механизма, может реализовываться лизинговой организации. Специфической отличительной чертой отечественной бизнес-сферы можно назвать то обстоятельство, что у некоторых коммерческих организаций отмечается значительная разница между номинальным наличием объектов ОС (сооружения, здания и пр.) и наличием таковых по факту. Поэтому подобное имущество невозможно реализовать официально – соответственно, оно не может выступать в качестве предмета возвратного лизинга.

Необходимо также подчеркнуть, что нельзя рассматривать в качестве возвратно-лизингового предмета заложенную собственность (к примеру, которая была заложена на основании заключенного с банковской организацией соглашения кредитования), т.к. для продажи заложенного имущества необходимо получить согласие залогодержателя (п. 2 ст. 346 ГК РФ), что также создает трудности для реализации такого имущества лизинговой компании.

Наряду с этим, предоставление в залог субъектом-лизингополучателем лизингового имущества даже в условиях существования согласия со стороны субъекта-лизингодателя не будет правомерным, т.к. содержание п. 1 ст. 335 ГК РФ закрепляет, что лишь субъект-собственник вправе предоставлять в залог свою собственность. Следовательно, субъект-лизингополучатель лишен подобного права.

В содержании п. 2 ст. 615 ГК РФ отражены положения, допускающие, при условии предварительного согласия со стороны субъекта-лизингодателя, предоставление в качестве залога права распоряжения и владения лизинговым предметом в рамках периода действия лизингового соглашения. Кроме того, эта же статья разрешает вносить данные права как вклад в структуру капитала уставного типа обществ и хозяйственных формирований в ситуациях, когда иные условия не закреплены на нормативно правовом или законодательном уровне.

Предметы из разряда «непотребляемые» в процессе эксплуатации не ликвидируются в полной мере и в рамках определенного временного интервала способны служить непосредственно по основному предназначению. К ним можно отнести сооружения, постройки, технологическое оснащение, транспортные средства и пр.). При эксплуатации предметов из разряда «потребляемые» происходит потеря их изначальных характеристик потребительского плана.

Результаты, которые были получены в процессе осуществления деятельности интеллектуального типа (разработки, новации, компьютерное ПО и пр.) нельзя рассматривать в качестве предметов лизинга, поэтому они не способны выступать в качестве лизинговых предметов. Вместе с тем, за лизинговые

предметы можно принимать носители подобных результатов интеллектуальной деятельности: CD-диски, «флешки», твердотельные накопители информации и пр.

Следует также отметить, что субъекты возвратного лизинга, закрепляя в договорах купли-продажи и лизинга предмет сделки, должны конкретизировать предмет, указав модель, марку, серийный номер и иные характеристики, необходимые для идентификации лизингового имущества.

Стоимость договоров. Положения п. 1 ст. 242 ГК РФ закрепляют, что оплата исполнения соглашения происходит по той стоимости, которая была согласована субъектами соответствующей сделки. Таким образом, цена обуславливает стоимость договора. Применительно к системе договоров, необходимых для осуществления возвратного лизинга, термин «стоимость договора», на взгляд автора диссертационного исследования, обозначает следующее:

1) в рамках договора купли продажи стоимость договора – это цена, по которой покупатель (в последующем выступающий как лизингодатель) приобретает собственность;

2) в рамках лизингового соглашения понятие «стоимость договора» рассматривается как совокупная величина лизинговых платежей, которую составляют несколько элементов: амортизационные отчисления, лизинговая премия, налог на имущество, НДС, страховая премия (при осуществлении страхования предмета лизинга) и иные компоненты.

В процессе подписания соглашения купли-продажи субъекты соответствующих отношений должны первостепенно уделить внимание тому, соответствует ли стоимость договора рыночному ценовому уровню. При наличии серьезного несоответствия подразделения налоговой службы подобную сделку могут воспринять в качестве намеренной манипуляции стоимостями для уклонения от налогов. В этой связи они, руководствуясь п. 2 и 3 ст. 40 НК РФ, вправе осуществить доначисление недостающих налоговых сумм (включая пени), руководствуясь рыночной стоимостью лизинговой собственности. Типичный пример – изданное Арбитражной судебной инстанцией ВСО Постановление по делу №А69-3522/2015 от 03.08.2016 [37, 45]. Особенно «трепетно» налоговые органы проверяют договорные цены возвратного лизинга при реализации таких контрактов между взаимозависимыми лицами, согласно ст. 20 и п. 2 ст. 40 НК РФ.

Между тем, до момента выкупа имущества лизинговой организации следует оценить его рыночную стоимость, обратившись к услугам оценщиков. Соответственно, выкуп имущества будет осуществлен по цене, согласованной субъектами сделки.

В содержании п. 1 ст. 28 Федерального закона №164-ФЗ, который посвящен лизинговому механизму, указано, что термин «лизинговые платежи» означает совокупность платежей, вносимых в рамках действия лизингового соглашения.

Совокупная сумма лизингового соглашения может содержать стоимость выкупа лизингового предмета в ситуациях, когда соглашение подразумевает

передачу имущественных прав на лизинговый предмет относительно субъекта-лизингополучателя.

Субъекты лизинговых отношений в содержании договора имеют право формировать неравномерные и равномерные платежные графики, т.к. положения п. 2 ст. 28 федерального законодательного акта, посвященного лизинговому механизму, определяют, что метод выполнения, периодичность и объем платежей по лизингу детерминируются положениями лизингового соглашения при учете требований указанного Федерального закона.

Законодательные положения, связанные с лизингом, разрешают осуществление лизинговых расчетных операций между субъектами соответствующей сделки продуктами (в натуральном выражении), которая изготавливается с применением лизингового предмета. В данном случае под стоимостью договора будет пониматься уже не совокупность лизинговых платежей, а стоимость данных продуктов, которая детерминируется соответствующими отраженными в содержании лизингового соглашения условиями.

Передача-прием собственности-предмета лизингового соглашения. Положения, отраженные в п. 1 ст. 4 посвященного лизинговому механизму ФЗ, определяют, что за субъектом-продавцом закрепляется обязанность предоставить лизинговый предмет на основании условий соглашения купли-продажи. В то же время положения п. 1 ст. 668 ГК РФ регламентируют, что собственность, выступающая лизинговым предметом, предоставляется субъектом-продавцом непосредственно субъекту-лизингополучателю в ситуациях, когда иное не регламентировано лизинговым соглашением.

Руководствуясь положениями гражданского права, отметим, что в случае отсутствия информации о стороне, принимающей предмет договора купли-продажи, такой стороной будет являться лизингополучатель. При этом в сделке возвратного лизинга лизингополучатель выступает продавцом в рамках договора купли-продажи, в связи с чем считаем, что субъектом, ответственным за приемку имущества, выступает покупатель, в дальнейшем являющийся лизингодателем.

Процесс приемки-передачи предмета лизинга и ее документальное оформление аналогичны данным процессам по всем сделкам купли-продажи. При этом за существенные условия лизингового соглашения будущего лизингового предмета принимаются:

1) процедура приемки-передачи лизингового имущества;

2) период оформления акта приемки-передачи.

В договоре купли-продажи обязательно следует указывать лицо, получающее в лизинг имущество. Именно на основании данного факта контролирующие структуры классифицируют договор в качестве договора финансовой аренды (лизинга).

Срок действия договора возвратного лизинга. Ст. 610 ГК РФ предоставляет субъектам сделки право на самостоятельное определение периода действия лизингового соглашения.

В ситуации, когда данный временной интервал не прописан в содержании лизингового соглашения, документ признается соглашением, срок заключения которого не определен. В этом случае все субъекты имеют законное право в любой момент времени выразить отказ от соглашения, уведомив иного субъекта за 1 месяц. При лизинге недвижимости данный временной интервал составляет 3 месяца.

В большинстве случаев соглашения по лизингу подписываются на долгосрочную перспективу. Лизинговая организация не заинтересована в приобретении дорогостоящего оборудования для сдачи его в лизинг, например, лишь на 1 год. Кроме того, срок договора связан с его ценой, т.к. для расчета конкретного лизингового платежа необходимо определить срок лизинговой операции.

Представляется необходимым отметить следующее: период действия лизингового соглашения не должен быть меньше срока амортизации лизингового имущества. Если имущество самортизировалось, это значит, что его потребительские характеристики были утрачены и, следовательно, арендное соглашение (включая лизинговое) утрачивает силу. Договор лизинга, составляющий систему договоров при осуществлении возвратного лизинга, как правило, заключается на период не менее 12 месяцев, в противном случае данное заключение не принесет выгод субъекту-лизингополучателю.

Вместе с тем, существуют отличия в юридическом и экономическом понимании отдельных аспектов лизинга. Так, например, экономисты различают срок договора лизинга и срок лизинга. Для юриста же это хоть и понятно, но значения не имеет.

Периодом действия лизингового соглашения выступает временной период, на протяжении которого лизингодатель и лизингополучатель обязаны выполнять условия договора. Данный срок, в основном, исчисляется с момента заключения лизингового соглашения до момента окончательного выполнения субъектами сделки всех обязательств по договору.

Передача имущественных прав после завершения периода действия лизингового соглашения и цена выкупа в случае, если имеет место подобная передача. Лизинговый предмет, который был предоставлен в эксплуатацию на определенное количество времени субъекту-лизингополучателю, рассматривается в качестве собственности, принадлежащей субъекту-лизингодателя.

Положения п. 1 ст. 19 Федерального закона №164-ФЗ регламентируют, что лизинговое соглашение может определять, что лизинговый предмет передается в структуру собственности субъекта-лизингополучателя после завершения периода действия лизингового соглашения, либо до этого на условиях, которые были согласованы субъектами. Данная разновидность лизинга в теории и практике инвестиционного дела называется финансовым лизингом. Если переход права собственности отсутствует и по окончании срока договора лизинговое имущество возвращается лизингодателю, то такой лизинг называют оперативным.

Если имущественные права на лизинговый предмет предоставляются субъекту-лизингополучателю до завершения периода действия лизингового соглашения, то в содержании документа должно приводиться указание на стоимость выкупа собственности, то есть на стоимость, по которой субъект-лизингополучатель может выкупить собственность-предмет лизинга у субъекта-лизингодателя после осуществления всех платежей по лизинговому соглашению. Тем не менее, относительно объема цены выкупа в практике в практике применения существует проблема. Поскольку в лизинг приобретаются основные средства, то при установлении выкупной стоимости менее лимита, закрепленного в учетной политике, лизингополучатель не сможет учесть выкупленное имущество в качестве основных средств. Это имеет актуальность лишь тогда, когда собственность-предмет лизинга по отраженным в содержании лизингового соглашения условиям была учтена субъектом-лизингодателем на своем балансе (у лизингополучателя в данном случае оно учитывается за балансом) [144]. В обратном же случае актив первостепенно принимается к учету по стоимости лизинговых платежей, которая априори, исходя из обычаев делового оборота, будет больше законодательно установленного лимита для отнесения объекта к основным средствам. Мнение автора диссертационного исследования относительно наличия в российском законодательстве двух вариантов балансового учета лизингового имущества и несогласие с данной ситуацией будет рассмотрено далее.

Исходя из норм законодательства в области бухгалтерского и налогового учетов, вытекает следующий факт. Если лизингополучатель желает в дальнейшем контролировать имущество, полученное по окончании срока возвратного лизинга, то целесообразно учитывать его в составе основных средств и, соответственно, устанавливать выкупную стоимость в размере, достаточном для того, чтобы актив считался основным средством, согласно законодательству. В случае если выкупная стоимость лизингового имущества, согласно договору, будет менее установленного законодательством лимита отнесения объектов учета к основным средствам, такое имущество не будет являться основным средством и подлежит учету в составе материально-производственных запасов в бухгалтерском учете и единовременному списанию в налоговом учете. При передаче в эксплуатацию в бухгалтерском учете такое имущество списывается на расходы компании и, соответственно, у организации будет отсутствовать возможность его контроллинга.

Порядок балансового учета лизингового имущества. До принятия ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» российское законодательство предлагало субъектам лизинга два варианта учета лизингового предмета:

1) на балансе субъекта-лизингодателя;

2) на балансе субъекта-лизингополучателя.

Исходя из приведенной выше информации следует, что в практике имела место типология лизинга, учитывая договорные условия, а не экономическую содержательную сторону данной операции, связанную с финансовыми ресурсами. Мы придерживаемся точки зрения о том, что подобный подход не

соответствовал принципу обособленности имущественного характера и доминирующему, по сравнению с юридическим выражением, положением экономического содержания.

Вместе с тем, в содержании ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» есть некоторые данные об учете за балансом собственности, взятой в арендное пользование (включая лизинг). Руководствуясь данным обстоятельством, можно выделить «собственнический подход». Однако в бухгалтерской практике зарубежных государств лизинговое имущество отражается исключительно на балансе субъекта-лизингополучателя [185]. Считаем такой подход обоснованным и рациональным, т.к. лизинговый предмет представляется контролируемой собственностью с позиции субъекта-лизингополучателя.

Полагаем, что в настоящее время на законодательном уровне следует закрепить факт того, что лизинговый предмет в обязательном порядке должен учитываться по балансу субъекта-лизингополучателя, ввиду отмеченных выше факторов, вне зависимости от факта отсутствия или наличия имущественных прав на лизинговый предмет по завершении периода действия лизингового соглашения.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Проблемы и практика обеспечения достоверного раскрытия информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности

Совершенствование и развитие возвратно-лизингового механизма на территории РФ ограничивается комплексом факторов, среди которых выделяется наличие «пробелов» и несоответствий в законодательной системе в части лизинговых операций, слабую информированность организаций о достоинствах возвратно-лизингового механизма, отсутствие четких регламентов, в соответствии с которыми учитываются возвратно-лизинговые операции, и пр.

Перечень нормативных правовых актов, регламентирующие операции по лизингу в РФ, и их характеристика приведен в таблице Д.1.

Таблица Д.1 – Нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность по лизингу на территории России

Нормативный правовой акт	Краткое описание
Письмо Минфина России от 02.11.2005 №07-05-10/49 «Об учете предмета лизинга».	В содержании данного документа указано, что субъекты-лизингодатели, в целях учета лизинговой собственности, создают на собственном балансе счет 03 («Доходные вложения в материальные ценности»)
Приказ ФАС России от 23.09.2005 №-213 «Об утверждении порядка определения доминирующего положения лизинговых организаций на рынке лизинговых услуг»	Нормативный правовой акт был внедрен в практику для мониторинга функционирования лизинговых организаций со стороны антимонопольного комитета ФАС РФ
Письмо ФНС от 13.07.2007 №ХС-6-02/559@ «О направлении письма Министерства Финансов Российской Федерации №-03-03-05/104 «О порядке налогообложения прибыли при совершении лизинговых операций»	В содержание представленной документации включена методология налогового учета операций по финансовой аренде (лизингу)
Письмо ФНС России №-03-4-03/391/28 от 17.03.2005 «О налогообложении услуг по сдаче в аренду движимого имущества по договору лизинга»	
Письмо ФНС России от №-03-4-03/391/28 16.11.2004 «О порядке учета лизинговых операций»	
Письмо Минфина России №-03-02-05/2/35 от 10.06.2004 «О списании первоначальной стоимости лизингового имущества»	
Письмо ФНС России №-02-5-10/25 от 12.04.2004	Приведена общая характеристика налогового учета лизингодателя. Затраты по приобретению имущества относятся на первоначальную стоимость собственности. Амортизация включается в расходы, которые сокращают базу, подлежащую обложению налогом прибыль.

Продолжение таблицы Д.1

Приказ российского Министерства финансов №-15 от 17.02.1997 «Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга (документация не будет действовать с 01.01.2022 ввиду внедрения в практику ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»	В документе раскрывается методический подход по бухгалтерскому учету лизинговых операций у субъектов лизинговой сделки. В документе отмечено, что предмет лизинга может подлежать учету на балансе как субъекта-лизингополучателя, так и субъекта-лизингодателя.
ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Данный документ вступил в силу на основании изданного российским Министерством финансов Приказа №-208-н от 16.10.2018	В содержании документации приведен порядок, в соответствии с которым осуществляется учет каждой разновидности аренды, включая лизинг. Нормативный акт выработан в соответствии с нормами международных стандартов финансовой отчетности в части учета аренды.
ФЗ №164-ФЗ от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)	В содержании документа отражена трактовка понятия «лизинг», раскрываются субъекты лизинга, предмет лизинга и прочие аспекты организационного характера, которые связаны с финансовой арендой.

Источник: сформировано автором на основании результатов соответствующего анализа

Бухгалтерский учет лизинговых операций (включая возвратно-лизинговые сделки) необходимо воспринимать сквозь призму его практического использования. Таким образом, следует учитывать логику допущений, предпосылок и закономерностей, которые неизменно имеют место в рамках операций по финансовой аренде.

Логика закономерностей при формировании системы учета возвратно-лизинговых операций. Категория «закономерность» (применительно к возвратно-лизинговым операциям) на данный момент недостаточно полно раскрывается в правовой системе РФ. Во-первых, указанное обстоятельство связано с отсутствием законодательно закрепленного и непосредственного определения понятия «возвратный лизинг» для его восприятия в качестве инвестиционного инструмента. Так, в содержании ФЗ, посвященного лизингу, только формально указывается наличие возвратно-лизингового механизма. Таким образом, в ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» отсутствует необходимая дифференциация аренды, экономическое содержание которой соответствовало бы возвратно-лизинговой сделке.

Во-вторых, причиной такого положения можно считать тот факт, что разработчики ФСБУ 25/2018, целью которого выступает удовлетворение запросов стейкхолдеров в конкретизированном раскрытии информационных данных в отчетах относительно воздействия лизинга (финансовой аренды) на устойчивость финансового состояния экономического субъекта, ориентируются на гармонизацию российских правил бухгалтерского учета в соответствии с практикой международного учета (МСФО). При этом в МСФО отсутствует понятие финансирования за счет инвестиций в возвратный лизинг.

Вместе с тем, разработчики российского стандарта произвели классификацию аренды аналогично содержанию МСФО 16 «Аренда» (IFRS) [8]. Основным критерием дифференциации аренды на операционную и финансовую является переход рисков и выгод финансово-экономического характера, которые детерминируются наличием у субъекта-арендодателя имущественного права на предмет аренды. Соответственно, ФСБУ содержит в себе свидетельство существования лизинга финансового (арендное пользование с приобретением имущественного права) и оперативного (арендное пользование, которое не предполагает перехода имущественных прав) типов. Следует подчеркнуть, что подобная типология содержится лишь в одном разделе ФСБУ, который носит название «Учет у арендодателя». Данное обстоятельство связано с тем, что у субъекта-арендодателя существует потребность в дифференциации операционной и финансовой аренды: это определяет характер и содержание записей в бухгалтерском учете.

В целях учета лизинга в практику интегрируется принципиально новая разновидность актива – «инвестиции аренду». Вместе с тем, применяющий ФСБУ 25/2018 субъект-арендатор в любом случае единообразно учитывает аренду, не обращаясь к ее дифференциации на финансовую и операционную разновидности. По дебету активного счета организация фиксирует не непосредственно имущество, а право пользования активом, по которому будут вестись амортизационные начисления. По кредиту пассивного счета отражается арендное обязательство, подлежащее погашению, согласно графику начислений лизинговых платежей.

Выделяя оперативную и финансовую разновидности аренды, целесообразно указать, что в РФ термины «аренда» и «лизинг» являются независимыми друг от друга. В общемировой практике дифференцируются две разновидности аренды – финансовая и оперативная. Сам термин «лизинг» на территории РФ приобрел общеупотребительный характер лишь в 1990-х гг. Основная причина – стремительное развитие и распространение деятельности по лизингу. На рисунке Д.1 представлена схема дифференциации аренды, из которой следует, что принятому в международном сообществе термину «операционная аренда» аналогично принятое в РФ понятие «аренда», а отечественное понятие «лизинг» соответствует международному определению «аренда финансовая». Лизинг же, представляя собой разновидность финансовой аренды, бывает операционным и непосредственно финансовым.

Следует отметить, что рассматриваемое ФСБУ действуют относительно аренды любых разновидностей. Помимо этого, выделение отдельных разновидностей аренды при учете приобретения/передачи имущественных прав и прочих оснований имеет явную увязку с положениями МСФО 16 «Аренда» (IFRS). Вместе с тем, считаем, что анализируемая связь является не совсем целостной, т.к. она не позволяет выделить конкретизированное представление разновидностей аренды. Обращая внимание на данное обстоятельство, мы полагаем, что логика закономерностей относительно бухгалтерского учета возвратно-лизинговых операций находит свои проявления за счет взаимосвязи

нормативной правовой базы самого возвратно-лизингового механизма и, следовательно, отдельных положений, касающихся специфики его учета.

Рисунок Д.1 – Типология понятия «аренда»

Логика предпосылок при формировании системы учета возвратно-лизинговых операций. Относительно финансовых потоков есть возможность вырабатывать и внедрять в практику общие признаки и методологические приемы, с помощью которых будут разрабатываться и приниматься рациональные и целесообразные решения по использованию возвратно-лизингового механизма.

Однако с операцией возвратного лизинга связаны не только денежные, но и финансовые потоки ввиду того, что момент начисления финансовых обязательств не совпадает с моментом получения денежных средств. Как следствие, элементами финансового потока являются дебиторская и кредиторская задолженность. Именно эти объекты бухгалтерского учета являются основаниями для дифференциации финансовых и денежных потоков.

В содержании ФЗ №402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» регламентировано, что объектами бухгалтерского учета выступают факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Таблица Д.2 – Раскрытие информации об объектах бухгалтерского учета, выступающих элементами финансового и денежного потоков при реализации возвратного лизинга

Объект учета в общем, в соответствии с бухгалтерскими законодательными предписаниями	**Объект учета, связанный с возвратно-лизинговыми сделками**	**Форма финансовой (бухгалтерской) отчетности, где отражаются сведения о возвратно-лизинговом объекте**
1. Связанные с функционированием предприятия факты (факты хозяйственной жизни)	1) принятие к учету лизингового имущества; 2) амортизационные отчисления по возвратно-лизинговому предмету; 3) платежи (по лизингу); 4) оплата налогов; 5) начисление выручки в результате предоставления собственности с применением возвратно-лизингового механизма; 6) извлечение дохода от продажи возвратно-лизингового предмета.	Если операция обладает значительным характером, то сведения о подобных сделках должны уточняться в содержании Пояснительной записки, а также посредством выделения обособленной строки в содержании отчетности.
2. Активы	1) возвратно-лизинговый предмет (основное средство (ОС)), балансодержатель которого определяется в соответствии с договором лизинга	1.1) у балансодержателя: строка 1150 «Основные средства» формы «Бухгалтерский баланс» (ББ); строка 5200 таблицы 2.1 «Основные средства» Пояснений к ББ и Отчету о финансовых результатах (ОФР). При существенности суммы приобретения – отдельная строка в ББ «Приобретенные ОС». 1.2) у стороны, которая учитывает предмет возвратного лизинга за балансом, строка 5282 «Полученные в аренду основные средства, числящиеся за балансом», или строка 5281 «Полученные в аренду основные средства, числящиеся за балансом» табличных Пояснений к ББ и ОФР, а также соответствующая информация в Пояснительной записке

Продолжение таблицы Д.2

	2.1) дебиторская задолженность у субъекта-продавца собственности (у будущего лизингополучателя); 2.2) дебиторская задолженность по лизинговым платежам у субъекта-лизингодателя	Строка 1230 ББ «Дебиторская задолженность», а также соответствующие строки Пояснений к ББ и ОФР (в зависимости от срочности задолженности). Если сумма существенна и произошла в период между отчетной датой и датой подписания отчетности, то необходимо, согласно ПБУ 7/98 «События после отчетной даты», отразить данную операцию в Пояснениях к отчетности
	3.1) входящий НДС (не принятый к вычету) у покупателя лизингового имущества, выступающего в дальнейшем лизингодателем; 3.2) НДС по операции, указанной в п. 3.1, входящий в состав дебиторской задолженности, если покупка лизингового имущества еще не оплачена (т.е. в отчетности продавца (будущего лизингополучателя)); 3.3) НДС в составе лизинговых платежей	3.1) строка 1220 ББ «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»; 3.2) строка 1230 ББ «Дебиторская задолженность» и строки (в зависимости от срочности задолженности) таблицы 5.1 «Наличие и движение дебиторской задолженности» Пояснений к ББ и ОФР; 3.3) у лизингодателя – аналогично п. 3.2, у лизингополучателя – аналогично п. 3.1.
3. Обязательства	1) амортизационные отчисления по собственности, полученной с применением возвратно-лизингового механизма (у субъекта-балансодержателя)	1.1) вычитается из первоначальной стоимости ОС, и, соответственно, остаточная стоимость ОС отражается в строке 1150 ББ «Основные средства»; 1.2) строка 5200 таблицы 2.1 «Основные средства» Пояснений к ББ и ОФР; 1.3) строка 5640 «Амортизация» таблицы 6 «Затраты на производство» Пояснений к ББ и ОФР
	2) кредиторская задолженность субъекта-приобретателя собственности (будущего субъекта-лизингодателя) перед субъектом-продавцом (будущим субъектом-лизингополучателем)	2.1) строка 1520 ББ «Кредиторская задолженность»; 2.2) строки (в зависимости от срочности задолженности) таблицы 5.3 «Наличие и движение кредиторской задолженности»

Продолжение таблицы Д.2

4. Источники финансирования деятельности организации	1) чистая прибыль.	1) строка 2400 «Чистая прибыль» ОФР
	2) амортизационные отчисления.	см. п. 1 раздела 3 «Обязательства» настоящей таблицы
	3) кредиторская задолженность	см. п. 2 раздела 3 «Обязательства» данной таблицы
5. Доходы	1) доход от реализации лизингового имущества покупателю (будущему лизингополучателю)	1.1) если продажа ОС является основным видом деятельности организации, то выручка от реализации отражается по строке ОФР 2110 «Выручка» и, соответственно, по строке 4111 «Поступления от продажи» формы «Отчет о движении денежных средств» (ОДДС), т.е. поток денежных средств по текущей деятельности. 1.2) если Общество не специализируется на продаже ОС, то доход от реализации лизингового имущества отражается в строке ОФР 2340 «Прочие расходы» и, соответственно, в строке 4211 «Поступления от продажи внеоборотных активов» ОДДС (по инвестиционной деятельности)
	2) выручка от оказания лизинговых услуг у лизингодателя	строка ОФР 2110 «Выручка» и, соответственно, строка 4111 «Поступления от продажи» ОДДС, т.е. поток денежных средств от текущей деятельности
6. Расходы	1) приобретение лизингового имущества будущим лизингодателем у будущего лизингополучателя	строка 2120 ОФР «Себестоимость продаж», строка 4221 ОДДС «Платежи в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов» (т.е. инвестиционная деятельность)
	2) лизинговые платежи	строка 2120 ОФР «Себестоимость продаж», строка 4129 «Прочие платежи» от текущей деятельности

Продолжение таблицы Д.2

	3) налоги, уплачиваемые при возвратном лизинге	строка ОФР 2340 «Прочие расходы», строка ОДДС 4129 «Прочие платежи» в части текущей деятельности (а в случае существенности суммы налогов выделяются в ОДДС отдельными строками)

Источник: составлено автором

Разработчики ФСБУ 25/2018 выделили касающиеся финансово-экономической стороны сделки по аренде сведения, которые должны быть отражены в Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. К ним относятся доходы и расходы, которые формируются в рамках проведения операций по аренде. В контексте рассмотрения отчета о движении денежных средств в содержании настоящего Стандарта не подразумевается предоставление сведений относительно потоков денежных средств от платежей по аренде в разрезе финансовой, инвестиционной или текущей деятельности – присутствует только указание на то, что отчет содержит сведения о влиянии арендных соглашений на процесс движения финансовых ресурсов. Вместе с тем, считаем, что, формируя рассматриваемое положение, создатели настоящего Стандарта предполагали дифференциацию сведений о движении финансовых ресурсов в рамках отдельных разновидностей их потоков.

Логика допущений в процессе создания системы учета возвратно-лизинговых операций. Категория «допущения» оказывает воздействие на формирование регуляторной среды развития возвратно-лизингового механизма в контексте его восприятия в качестве системы, включающей в себя три взаимоувязанных и взаимосвязанных категории (допущения, предпосылки, закономерности), которые имеют место в рамках любой операции с финансовыми ресурсами.

В источниках по экономической тематике специалисты либо не отходят от классических (общепринятых) допущений бухгалтерского учета (Саталкина Е.В. [140], Генералова Н.В. [64]), либо, не отрицая классические (общепринятые) допущения, представляют собственные варианты классификации.

В частности, Бабошко В.И. обращает внимание на предъявляемые к учетным сведениям и политике учета требования; допущения; требования к бухгалтерскому учету [26], тогда как Никитенко Н.С. выделяет следующие категории принципов:

– принципы-правила;

– принципы-допущения;

– принципы-требования [117].

Следует более детально проанализировать применение указанных выше допущений при финансовом обеспечении посредством лизинга (включая применение возвратно-лизингового механизма) с позиции наличия допущений в содержании ФСБУ 25/2018 и с позиции практического использования.

Допущение обособленности имущественного характера подразумевает, что на балансе и в учете организации фиксируется только собственность, признаваемая действующими законодательными актами его имуществом или подконтрольной собственностью (в частности, которая была приобретена в лизинг или взята в арендное пользование). Подобный подход подразумевает независимый учет имущества организации и прочих субъектов (включая собственников). Таким образом, формируется база для установления субъектами-стейкхолдерами актуального финансового и имущественного положения организации: изучив содержание бухгалтерского баланса, есть возможность составить общее представление, например, относительно объемов источников, необходимых для погашения организацией своих обязательств.

В ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды» говорится, что арендатор признает предмет аренды на дату его предоставления в качестве *права пользования активом с* одновременным признанием *обязательства по аренде.* Таким образом, арендатор (лизингополучатель) отражает право пользования активом на своем балансе независимо от балансодержателя имущества в соответствии с условиями лизингового договора (п. 2, 10 ФСБУ 25/2018, п. 1 информационного сообщения Минфина от 25.01.2019 № ИС-учет-15). Одновременно с отражением права пользования в той же сумме признаются обязательства по лизингу (п. 10 ФСБУ 25/2018) [15]. Таким образом, одну и ту же сумму компания отразит и в активе, и в пассиве, тем самым увеличив сумму баланса.

Однако в Письме Минфина от 21.01.2020 № 03-05-04-01/2993 присутствует указание на то, что предмет лизинга может учитываться вне баланса как арендованный объект ОС, а в ряде ситуаций у субъекта-арендатора есть возможность не признавать предмет аренды в качестве права распоряжения активом. В частности, в п. 12 ФСБУ 25/2018 говорится, что если договор аренды не подразумевает ни возможности приобретения по стоимости гораздо ниже справедливой, ни предоставления имущественных прав, а также при отсутствии в договоре намерения предоставлять в субаренду объект ОС, то арендованные ОС отражаются в бухгалтерском учете на дату приобретения их принятия по акту приемки-передачи на счете (забалансовом) 001 «Арендованные основные средства» по стоимости, указанной в договоре аренды [15].

Осуществив анализ позиции ФСБУ 25/2018 относительно бухгалтерского учета аренды, считаем целесообразным привести указание на то, что в условиях действия такого рода норм на законодательном уровне допущение обособленности имущественного характера не находит должного выражения.

Так, учетные практика и теория указывают на существование южноамериканской, англо-американской и континентальной моделей (Поленова С.Н. [124], Крюкова Т.Ю. [100]). Модель континентального типа не рассматривает направленность на имеющиеся у стейкхолдеров потребности управленческого плана в качестве основополагающей цели учетной деятельности, тогда как модель англо-американского типа подразумевает направленность учета на удовлетворение информационных запросов субъектов-кредиторов и субъектов-инвесторов.

Модель южноамериканского типа предполагает использование методики коррекции индикаторов отчетов при учете динамики общего стоимостного уровня. Она направлена на государственные запросы, связанные с пополнением доходной доли бюджетной системы.

Специфической особенностью англо-американской учетной модели в контексте рассмотрения лизинговых сделок можно назвать финансово-экономическую концепцию, состоящую в том, что в содержании баланса отражается собственность, находящаяся под контролем организации, от которой оно планирует получать или получает по факту выгоды финансово-экономического характера. Следовательно, в содержании международных стандартов финансовой отчетности учет собственности по лизингу осуществляется на балансе субъекта-лизингополучателя.

Анализ российской практики указывает на существование юридической учетной концепции. Полагаем, что такой подход не соответствует принципу обособленности имущественного характера и принципу приоритета содержания над формой. Это привело к появлению «собственнического подхода» в процессе установления доходов и активов организации в контексте их рассмотрения в качестве объектов учета.

Тем не менее, вступление в силу ФСБУ 25/2018 внесло определенные коррективы в сложившуюся ситуацию: на данный момент классификация аренды осуществляется при учете требования приоритета содержания над формой.

В контексте рассмотрения возвратно-лизинговых сделок, считаем, что, невзирая на факт отсутствия такого понятия в настоящем Стандарте, логика учета возвратно-лизингового предмета будет рассматриваться отечественными организациями по аналогии с общим нормами по учету лизинга.

По данному поводу в содержании МСФО приводится конкретизированное положение: учет собственности осуществляется на балансе как субъекта-арендодателя (как задолженность дебиторского типа), так и субъекта-арендатора (как обязательство и актив). Такой подход представляется абсолютно обоснованным, т.к. субъект-арендатор подвергается воздействию определенных рисковых факторов и обладает финансово-экономическими выгодами, которые обусловлены использованием лизинговой собственности. У субъекта-арендодателя в данном случае появляется задолженность к получению, о чем свидетельствуют научные выводы многих специалистов, включая Семенова М.С. [107], Белоусова А.И. [33], Буланцов М. [36] и пр.

Из приведенной выше информации следует, что, учитывая приоритетный характер приведения российской системы отчетности и бухгалтерского учета в соответствии с МСФО, создатели ФСБУ зафиксировали в его содержании обстоятельство учета лизингового (арендного) предмета на балансе субъекта-лизингополучателя (субъекта-арендатора). Вместе с тем, ФСБУ определяет возможность забалансового учета передаваемой в арендное пользование собственности для ряда случаев.

Тем не менее, ввиду существования указанных выше факторов, мы считаем, что передаваемая в аренду собственность в любом случае подлежит

учету на балансе субъекта-арендатора, вне зависимости от факта отсутствия/наличия перехода имущественных прав на лизинговый (арендный) предмет по завершении периода действия лизингового (арендного) соглашения. По нашему мнению, представленное положение обеспечит практическое осуществление допущения обособленности имущественного характера и приоритета экономического содержания над юридической формой.

Допущение непрерывности деятельности. В процессе осуществления бухгалтерского учета на основании принципа непрерывности деятельности финансовая (бухгалтерская) отчетность формируется при учете допущения о том, что функционирование организации – непрерывное и будет оставаться таковым в ближайшей перспективе.

Непрерывность деятельности важна не только для внутренних целей компании, но и для аудиторского заключения. В частности, в содержании Международного аудиторского стандарта 570 («Непрерывность деятельность») [14, 160] указано, что у субъекта-аудитора есть потребность в формировании достаточной доказательной базы для того, чтобы сделать определенные выводы относительно законности использования представителями руководящего состава коммерческой структуры принципа непрерывности функционирования в рамках составления финансовой (бухгалтерской) отчетности и ведения бухгалтерского учета.

В контексте рассмотрения возвратно-лизинговых и общих лизинговых сделок считаем, что Стандарт создан при учете обстоятельства, что организации априори будут функционировать в ближайшей перспективе непрерывно. Руководствуясь данным обстоятельством, мы считаем, что в содержание ФСБУ комментариев о непрерывности включать не стоит.

Допущение последовательности применения учетной политики подразумевает постоянство используемой методологии регистрации операций хозяйственного плана, оценки имеющейся собственности и финансовых обязательств в рамках определенного отчетного периода.

ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» разработан так, что применяемые и избранные методологические подходы к учету отношений по лизингу (аренде) должны конкретизироваться и закрепляться в содержании учетной политики организации. Вместе с тем, данные методологические подходы должны в полной мере соответствовать федеральному и бухгалтерскому законодательству в части финансовой аренды.

В целом, полагаем, что присутствующих в содержании анализируемого Стандарта положений достаточно для того, чтобы субъекты финансово-хозяйственной деятельности имели возможность практического осуществления допущения последовательности использования учетной политики в процессе реализаций операций по лизингу.

Допущение временной определенности фактов хозяйственной жизни. Сущность этого допущения с экономической точки зрения состоит в том, что все существующие расходы и доходы организации, не имеющие отношения к отчетному периоду, не могут признаваться его расходами и доходами, даже в

той ситуации, когда денежные средства по ним перечислены/приняты в рамках данного отчетного периода.

На текущий момент формирование отчета о финансовых результатах осуществляется на основании представленного допущения. Каждый связанный с функционированием хозяйствующего субъекта факт должен регистрироваться в бухгалтерском учете в рамках соответствующего отчетного периода (года, квартала, месяца), когда он имел место.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Проблемы и практика применения НДС в сделках возвратного лизинга

В процессе применения возвратно-лизингового механизма будущий субъект-получатель лизинговой собственности реализует собственность, после чего приобретает ее в лизинг. Реализация технологического оснащения (оборудования) и его дальнейшее предоставление в лизинговое использование фиксируется с помощью двух основных документов:

1) лизинговое соглашение (договор финансовой аренды (лизинга));

2) документ-договор купли-продажи.

Ряд специалистов считает, что оформление лизинговой сделки представляется возможным лишь посредством подписания единственного возвратно-лизингового соглашения. Вместе с тем, мы считаем, что такой довод не имеет под собой достаточных обоснований. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, с позиции юриспруденции, всякая операция в обязательном порядке оформляется документально, а при использовании возвратно-лизингового механизма имеют место по крайней мере две отдельные операции: приобретение и реализация лизингового предмета, а также последующее предоставление данного предмета в лизинг субъекту-лизингополучателю субъектом-лизингодателем.

Во-вторых, практика работы судебных инстанций в качестве основы для подтверждения факта осуществления возвратно-лизинговой сделки рассматривает согласование и подписание двух документов, которые имеют взаимную и прямую связь друг с другом.

В-третьих, мы придерживаемся мнения о том, что существование единственного лизингового соглашения без договора купли-продажи обязательно заинтересует подразделения налогового ведомства, обращая внимание, что сам по себе возвратно-лизинговый механизм часто становится объектом внимания налоговой инспекции по другим причинным факторам.

При реализации собственности, которая в дальнейшем должна быть предоставлена в лизинг, в учете для целей налогообложения признается доход, полученный от продажи (НДС не учитывается). Наряду с этим, субъект-продавец должен сократить данный доход ровно на сумму приобретения соответствующей собственности в лизинг, за вычетом НДС. Если такое имущество уже было в использовании продавца и амортизировалось, то доход от реализации уменьшается на остаточную стоимость оборудования (п. 1 ст. 268 НК РФ).

Операция по продаже лизингового имущества будущему лизингодателю (например, лизинговой компании) подвергается обложению налогом на добавленную стоимость. Согласно общепризнанному правилу, за субъектом-продавцом закреплены обязанности по выставлению счета-фактуры субъекту-приобретателю и начислению налога на добавленную стоимость.

В связи с тем, что НДС возмещается из бюджета, это выступает крайне распространенным фактором инициации судопроизводств и разбирательств в

судебных инстанциях при участии возвратно-лизинговых субъектов и подразделений налоговой службы. Например, в рамках одного из споров, участниками которого выступили организация (юридические лицо) и налоговая инспекция, указанного в содержании изданного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановления №-9010/06 от 16.01.2007, представители налогового ведомства на основании полученных в рамках камеральной проверки сведений сформулировали вывод о том, что субъект-лизингодатель приобрел лизинговое имущество у продавца (потенциального лизингополучателя) лишь для перевода основных средств в свою собственность, а также для получения вычета по НДС. Соответственно, налоговые органы отказали в таком вычете, наложив на лизингодателя штраф.

Кроме того, окружной Арбитражный суд г. Москва производил сопоставление полученных от сделки по лизингу доходов с процентными ставками по кредитным обязательствам, т.к. возвратно-лизинговый механизм применялся, благодаря ресурсам заемного типа, на которые происходило начисление процентов. Определив величину различия между выплатами субъекту-кредитору по процентам и платежами по лизингу, сопоставив результаты анализа с размером инфляции, суд установил, что в рамках такой сделки функционирование юридического лица окажется убыточным, т.е. не будет приносить никакой прибыли [25, 30].

Тем не менее, в рамках последующей процедуры обжалования Высший Арбитражный Суд РФ осуществил более подробный анализ сложившегося положения дел и сформулировал вывод о том, что субъекты лизинговой сделки учли и реализовали на практике операцию хозяйственного характера, в результате которой были использованы соответствующие вычеты по налогообложению. Помимо всего прочего, положения НК РФ не приводят никаких указаний на то, что право на получение налоговых вычетов должно или может находиться в зависимых отношениях от доходности функционирования субъекта финансово-хозяйственной деятельности в рамках того или иного отчетного периода (периода налогообложения) либо от наличия положительного финансового результата лизинговой сделки в целом.

Позиция ВАС РФ разделяется и иными судебными инстанциями. Свидетельством этого можно назвать Постановления ФАС ВСО по делопроизводству №-А19-18295/2011 от 06.06.2012, ФАС МО по делопроизводству №-А40-19362/12-115-46 от 14.11.2012, Арбитражного суда ПФО №-Ф06-9406/2016 от 17.06.2016 по делопроизводству №-А57-8094/2015). При этом суды отмечают, что НДС, оплата которого произошла в рамках платежей по возвратно-лизинговой операции, может подлежать вычету, который обладает абсолютно правомерным характером.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что налоговая инспекция, не имея на то достаточных оснований, видит нарушения в рамках возвратно-лизинговой сделки относительно компенсации налогового сбора на добавленную стоимость. В п. 1 ст. 172 и п. 1 ст. 171 НК РФ приводится прямое указание на то, что для получения вычета по НДС требуется выполнение некоторых важных условий.

1) услуги, работы или продукция должны быть приобретены в целях обеспечения операций, подлежащих обложению рассматриваемым налогом;

2) услуги, работы или продукция должны приниматься к учету (в наличии должна быть оправдательная первичная документация);

3) субъект-продавец должен сформировать и представлять счет-фактуру, который оформлен законодательно регламентированным образом.

Наряду с этим, чтобы реализовать право на вычет по налоговому сбору на добавленную стоимость, включенного в состав платежей по лизингу, субъекту-лизингополучателю требуется представить в подразделение налоговой службы пакет документации, который содержит в себе:

1) договор возвратного лизинга и график, в соответствии с которым определяются сроки внесения платежей по лизингу;

2) документацию, подтверждающую факт осуществления платежей по лизингу;

3) акт передачи-приема лизингового предмета.

В контексте рассмотрения сделки, связанной с реализацией будущим субъектом-лизингодателем и приобретением им собственности-предмета лизинга, обеспечиваются все закрепленные в законодательстве в части налогообложения условия, исполнение которых дает законное право на получение возмещения НДС. Кроме того, требование по исполнению представленных условий появляется при уплате и начислении субъектом-лизингополучателем платежей по лизингу, в состав которых включена рассматриваемая разновидность налогового сбора.

В подобных обстоятельствах применение налогового вычета обладает весьма правомерным характером и не должно влечь за собой налоговые риски. Существующие законодательные предписания не отмечают связи между использованием вычетов по налогообложению и финансово-экономической обоснованностью затрат, в составе которых оплачен налог на добавленную стоимость. Действующее законодательство объясняет это фактом существования комплекса оснований: наличием счета-фактуры, который оформлен законодательно регламентированным образом; оплатой налога по факту; принятием к учету продукции; оплатой подлежащих налогообложению операций.

Обращая внимание на указанные выше обстоятельства, мы разработали комплекс рекомендаций, нацеленных на защиту интересов и прав добросовестных субъектов возвратно-лизинговых сделок.

1. Наиболее значимым аспектом перспективного развития, распространения и совершенствования возвратно-лизингового механизма на территории РФ следует отметить законодательную фиксацию его статуса с точки зрения юриспруденции. С данной целью в содержание ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» необходимо включить целостную трактовку понятия «возвратный лизинг», а также зафиксировать правомочия субъектов сделок по возвратной финансовой аренде по аналогии с тем, как на законодательном уровне рассматривается сублизинг:

«Возвратный лизинг представляет собой разновидность поднайма лизингового предмета, в рамках которой субъект-лизингодатель в едином связанном с лизингом правовом отношении получает собственность у субъекта-продавца на основании соглашения купли-продажи и предоставляет собственность субъекту-лизингополучателю, который в одно и то же время является субъектом-продавцом этой собственности, в пользование и распоряжение на период и за плату, которые отражены в содержании договора лизинга» [59].

Это позволит законодательно зафиксировать факт существования возвратно-лизингового механизма в рамках отечественной законодательной системы и практики, причем не косвенно, а непосредственно. Кроме того, она дает возможность выделить требование о том, чтобы субъекты подобной сделки оформляли одновременно две разновидности документов-договоров.

2. В 2004 г. в бизнес-среде РФ начали отмечаться вопросы, касающиеся объема принятия НДС к вычету по сделкам, связанным с лизингом. В целях устранения коллизий российское Министерство финансов разработало и внедрило в практику Письма от 22.11.2004 №-03-03-01-04/1/128 и от 15.11.2004 №-03-04-11/203. В содержании этих документов приведено прямое указание на то, что НДС относительно платежей по лизингу может приниматься к вычету субъектом-лизингополучателем в полной мере, вне зависимости от того, переходит ему имущественное право или нет.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что финансовое ведомство по аналогии должно реагировать и на возвратно-лизинговый механизм: в практику желательно внедрить конкретизирующее Письмо, где будут приведены пояснения относительно возможности использования вычетов по налогам по возвратно-лизинговым платежам. Мы полагаем, что в этой документации наиболее значимыми положениями должны являться следующие:

– признание факта того, что между правом использования вычетов по налогообложению и доходностью финансовой операции в целом нет взаимной и непосредственной связи;

– признание того, что вычет по налогу на добавленную стоимость в процессе применения возвратно-лизингового механизма осуществляется в таких отчетных периодах, в рамках которых происходили платежи по лизингу, при учете выполнения требований, регламентированных НК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Проблемы и практика применения налога на прибыль сделок возвратного лизинга

Для обложения налогом на прибыль расходы в рамках возвратно-лизинговой сделки за принятое в лизинг имущество, согласно п. 10 ст. 264 НК РФ, учитываются лизингополучателем как прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией. НК РФ не разграничивает виды лизинговых правоотношений, поэтому лизинговые платежи за имущество, полученное по сделке возвратного лизинга, в налоговом учете принимаются в общем порядке.

Указанную точку зрения разделяют и судебные инстанции, которые оказывают содействие бизнес-сообществу в спорных ситуациях при участии подразделений налогового ведомства. Результаты изучения практики арбитражных судов говорят о том, что платежи по лизингу рассматриваются в качестве расходов у субъекта-лизингополучателя, который в одно и то же время является субъектом-продавцом этой лизинговой собственности на основании лизингового соглашения [9]. К такому выводу можно прийти при анализе ряда постановлений следующих судебных инстанций:

– Федеральный арбитражный суд Центрального округа по делу №-А23-2563/09А-13-48 от 07.09.2010;

– Федеральный арбитражный суд Московской области по делу №-КА-А40/13624-05 от 16.01.2006;

– Федеральный арбитражный суд Приволжского федерального округа по делу №-А65-16414/2005 от 24.04.2007;

– Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа по делу №-А56-13698/2006 от 27.03.2007.

В этих решениях суды признали экономически обоснованными лизинговые платежи, указав, что возвратно-лизинговые сделки в качестве ориентира рассматривают финансовое обеспечение (привлечение финансовых ресурсов) для проведения ремонта и иных мероприятий, связанных с лизинговым имуществом. Это позволило налогоплательщику с наименьшими затратами ввести в эксплуатацию и использовать в производственном процессе исправное оборудование.

Такая позиция имеет все необходимые обоснования и формируется непосредственно из экономической сущности возвратно-лизингового механизма: его практическая реализация не свидетельствует о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, поскольку законодательство разрешает учитывать в расходах лизинговые платежи (пп. 10 п. 1 ст. 264 НК РФ).

Заключение подобной сделки позволяет субъекту, реализующему лизинговый предмет (субъекту-продавцу), получить внушительный объем финансовых ресурсов для финансирования срочных оперативных расходов. При этом данную сумму субъект-продавец может выплачивать постепенно в качестве субъекта-лизингополучателя.

Следует привести уточнение о том, что в содержании изданного российским финансовым ведомством (Министерство финансов) Письма №-03-03-05/131 от 15.10.2008 приведено указание на то, что в ситуации, при которой соглашение предполагает неравномерный график внесения платежей по лизингу, субъект-лизингополучатель, который использует метод начисления, отражает в своем учете для целей налогообложения затраты в форме платежей по лизингу в том порядке, который регламентирован положениями пп. 3 п. 7 ст. 272 НК РФ, то есть, руководствуясь объемом платежей по лизингу и периодами оплаты, указанными в графике внесения платежей по лизингу.

Представляется известным то, что в процессе подписания соглашения по лизингу у его субъектов есть законное право прийти к взаимной договоренности относительно любых периодов внесения и объемах платежей по лизингу. В частности, участники сделки вправе определить неравномерный график платежей. Соответствующий вывод вытекает из содержания положений п. 2 ст. 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» №164-ФЗ от 29.10.1998. Поэтому установленное Минфином РФ мнение о том, что платеж по лизингу может включаться в структуру доходов (затрат) в той сумме, которая взаимно согласована субъектами сделки по графику, представляется абсолютно закономерным и законным.

Если определенный график перечисления платежей будет безосновательно обладать непропорциональным характером, нет практически никакой возможности избежать претензии со стороны подразделений налоговой службы касаемо получения налоговых выгод без должных оснований.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что в ряде ситуаций есть возможности обосновать подобный неравномерный характер, к примеру, ввиду потребности в соответствии размера платежей по лизингу объемам амортизационных отчислений, которая может быть значительно выше на первых этапах использования оборудования, по сравнению с последними периодами.

Лизинговые платежи включены в группу «прочие расходы» в целях налогообложения прибыли, помимо той амортизации, которая была накоплена в рамках налогового учета. Амортизация собственности, связанной с лизингом, для целей обложения налогом на прибыль, может начисляться двумя способами (нелинейным и линейным), которые регламентированы положениями п. 1 ст. 259 НК РФ.

Действующее законодательство в части налогового учета предлагает субъекту-лизингополучателю использовать льготу по налогообложению прибыли в форме повышающего амортизационного коэффициента относительно оборудования, взятого на основании лизингового договора, помимо объектов ОС, относящихся к 1-й и 2-й группам амортизации.

Другой немаловажный аспект формирования подлежащей налогообложению базы относительно налога на прибыль состоит в использовании механизма амортизационной премии. В частности, положения п. 9 ст. 258 НК РФ дают возможность коммерческим структурам одновременно списывать 10-30% первоначальной стоимости ОС при учете их отношения к группам амор-

тизации на расходы текущего периода в рамках налогово-учетной деятельности. Применение такой возможности организацией возможно, если соблюдаются следующие требования:

– объекты по факту относятся к амортизируемой собственности;

– в процессе списания премии по амортизации на расходы в рамках налогово-учетной деятельности ОС еще не подвергались амортизации;

– использование амортизационной премии регламентировано учетной политикой организации для налогового учета.

Вопрос использования рассматриваемой льготы в рамках сделок по лизингу обладает весьма коллизионным характером. Представленные положения НК РФ не дают пояснений ни относительно лизинговых, ни относительно возвратно-лизинговых сделок.

На данный момент использовать амортизацию премию, как полагает российское Министерство финансов, можно лишь субъектам-лизингодателям в ситуациях, при которых лизинговая собственность учитывается на балансе субъектов-лизингодателей. Следовательно, субъектам-лизингополучателям запрещается пользоваться этой льготой [37].

Минфин РФ в Письме от 27.03.2007 № 03-03-06/1/172 разъяснил, что амортизационная премия не применяется в отношении имущества, приобретенного для продажи [11]. Наряду с этим, Федеральная налоговая служба также разъясняет следующее: учитывая, что приобретение и продажа основных средств осуществляются в одном налоговом периоде, применение ст. 259.3 НК РФ в этом случае является неправомерным, т.к. амортизационная премия, по мнению налоговых органов, применяется только в отношении капитальных вложений [12].

В рамках возвратно-лизинговых сделок премию по амортизации применяет первоначальный субъект-продавец технологического оснащения (оборудования), т.е. будущий лизингополучатель, в тот момент, когда он приобретает имущество и начинает его амортизировать.

В процессе реализации субъекту-лизингодателю основных средств, недавно приобретенных и не подвергнутых амортизации в рамках налогово-учетной деятельности, законное право использовать премию по амортизации передается субъекту-лизингодателю (субъекту-покупателю) при учете лизингового имущества на балансе данного субъекта.

Анализируя запрет применения этой льготы субъектами-лизингополучателями, мы полагаем, что точка зрения российского финансового ведомства по данному вопросу является недостаточно корректной. Автор настоящего диссертационного исследования придерживается точки зрения о том, что в рамках данного контекста купленная в лизинг собственности с позиции субъекта-лизингополучателя рассматривается в качестве основного средства (в соответствии с положениями п. 2 ст. 259.3 НК РФ) и применяется в рамках такой деятельности, для которой получение дохода является основным ориентиром.

Если руководствоваться точкой зрения финансового ведомства, то выходит, что при учете собственности в рамках лизинговой сделки на балансе

субъекта-лизингополучателя, льготу в части налогообложения по единоразовому списанию определенной доли стоимости собственности не могут применять все участники лизинговых правоотношений. Такое положение детерминирует дискриминацию плательщиков налогов по условиям возвратно-лизинговой сделки, чего НК РФ не допускает в статье 3.

Положения ст. 1 ФЗ №39-ФЗ от 25.02.1999 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» указывают на то, что термин «капитальные вложения» означает инвестиционные вливания в ОС, включая расходы на техническое переоснащение, реконструкцию и сооружение предприятий, закупку оборудования, спецтехники, инструментальных средств, проектные мероприятия и прочие затраты [6].

Законодательная трактовка подразумевает некоторые моменты, которые нуждаются в конкретизации, а для прояснения существующей и капвложений содержательной стороны, нужно дать четкий ответ на вопрос о том, как соотносятся друг с другом термины «основные средства», «основной капитал», «капитальные вложения» и «инвестиции в основной капитал».

На данный момент времени актуальная трактовка содержательной стороны термина «основные фонды» («основной капитал») раскрывается в содержании Общероссийского классификатора основных фондов, который сформирован на базе Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности, стандартов ООН по международной национально-счетной системе, международного Классификатора основных продуктов. Классификатор определяет, что понятие «основные фонды» целесообразно рассматривать в качестве произведенных активов, которые применяются постоянно или многократно длительное время (минимум 12 месяцев), в целях выпуска продукции, предоставления услуг (как нерыночных, так и рыночных). Основные фонды представлены двумя категориями активов:

1) активы нематериальные;

2) активы материальные (ОС – основные средства) [20].

Мы придерживаемся точки зрения о том, что покупка лизинговой собственности (невзирая на то, что далее она будет предоставлена в лизинг) является капитальным вложением, поскольку законодательные положения приводят конкретизированное указание на то, что в группу «капитальные вложения» включена закупка инвентарных и инструментальных средств, технологического оснащения, машин и спецтехники.

В связи с этим считаем, что на уровне действующего законодательства необходимо зафиксировать разрешение на то, чтобы субъекты-лизингополучатели, учитывающие на своем балансе предмет возвратного лизинга, могли использовать инструмент амортизационной премии. При этом для официального законодательного закрепления данного обстоятельства не требуется внесения изменений в законодательство в части налогообложения – законодательная фиксация может быть осуществлена с помощью издания Министерством финансов РФ соответствующего Письма с комментариями к НК РФ [43, 44, 186].

Характеризуя налог на прибыль при возвратном лизинге, следует иметь ввиду, что за счет применения амортизационной премии (у балансодержателя лизингового имущества) суммы начисленной амортизации в бухгалтерском и налоговом учетах рознятся, вследствие чего возникают не подлежащие налогообложению разницы, детерминирующие возникновение отложенного актива налогового типа. Эти индикаторы учитываются в том порядке, который определен в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль».

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Проблемы и практика применения налога на имущество при использовании возвратно-лизингового механизма

Объектом обложения представляется собственность (недвижимая или движимая), включая материальные объекты, предоставленные во временное распоряжение, владение, полученные на основании договора концессионного типа и внесенные в структуру совместной деятельности. При этом данная собственность должна быть учтена на балансе как объекты ОС в том порядке, установленным актуальными нормативными документами. В рамках возвратно-лизинговых сделок субъектом, уплачивающим налог на имущество, является субъект, на балансе которого числится лизинговая собственность.

В НК РФ отсутствуют специализированные правопредписания относительно применения возвратно-лизингового механизма и осуществления возвратно-лизинговых сделок. В данной связи для расчета налогооблагаемой базы по налогу на имущество нужно учитывать требования и правила, регламентированные для классических лизинговых сделок, а именно:

– учет лизингового предмета осуществляется на основании условий лизингового соглашения или на балансе субъекта-лизингополучателя, или на балансе субъекта-лизингодателя;

– имущество, выступающее лизинговым предметом, включается в состав облагаемого налогом на имущество объекта в общем порядке, который регламентирован положениями статьи 374 НК РФ;

– субъектом, уплачивающим налог на имущество по лизинговому предмету, выступает участник договорных отношений по лизингу, у которого данная собственность учитывается на балансе. Соответствующее требование регламентировано в п. 1 ст. 373 НК РФ.

Тем не менее, возвратно-лизинговая сделка обладает некоторыми специфическими особенностями, на которые следует обращать внимание. Субъект-лизингополучатель в рамках возвратно-лизинговой сделки в одно и то же время выступает субъектом, продающим лизинговый предмет, поэтому на момент реализации собственности у него есть обязанность зафиксировать в бухгалтерском учете выбытие подлежащей обложению налогом собственности. Определение суммы налога на имущество в такой ситуации осуществляется по аналогии с другими случаями, связанными с выбытием собственности. Во всех остальных моментах обложение налогом лизингового предмету субъекта-лизингодателя и субъекта-лизингополучателя осуществляется в стандартном порядке, который установлен НК РФ.

В процессе применения возвратно-лизингового механизма, налоговые ведомства нередко видят попытку субъекта-лизингополучателя (субъекта-продавца) уклонения от оплаты по налогу на имущество, когда по договорным условиям лизинговый предмет подлежит учету на балансе субъекта-лизингодателя (субъекта-покупателя) собственности.

К примеру, когда компания реализовала объект недвижимости с высокой балансовой стоимостью, то она перестает платить за него налог на имущество (при учете объекта у лизингодателя). Экономия на расходах, учитывая существенность балансовой стоимости такого объекта, может быть значительной. А в случае продажи данного имущества организации, не являющейся плательщиком налога на имущество (например, применяющей специальные налоговые режимы), подразделения налогового ведомства могут воспринимать подобную сделку в качестве фиктивно осуществленной.

Представители налогового ведомства зачастую воспринимают применение возвратно-лизингового механизма в качестве операции, которая ориентирована на приобретение безосновательной выгоды по налогообложению не только в части прямого уклонения от оплаты налогов, но и в части сокращения объема базы, подлежащей обложению налогом на имущество. Именно по этой причине к возвратно-лизинговым сделкам часто имеются претензии, предъявляемые налоговыми инспекторами. Однако, когда субъекты лизингового соглашения исполняют взятые на себя договорные обязательства и условия, то судебные инстанции, как правило, занимают позицию субъекта-плательщика налога. Пример тому – изданное ФАС Московского округа Постановление №-КА-А40/16789-10 от 18.01.2011 [43, 44, 186].

Мы придерживаемся точки зрения о том, что ориентация на получение финансовых выгод и экономия финансовых ресурсов на расходах в рамках возвратно-лизинговых сделок можно назвать весьма значительным доводом в пользу того, что такие сделки являются обоснованными с экономической позиции. По этой причине основная рекомендация автора по налогу на имущество основывается на том факте, что понятие «возвратный лизинг» следует отразить в законодательной системе РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Проблемы и практика применения транспортного налога в процессе использования возвратно-лизингового механизма

Положения ст. 357 НК РФ определяют, что субъектами-плательщиками транспортного налога выступают лица, обладающие зарегистрированными при учете актуальных законодательных предписаний ТС (транспортными средствами), которые признаются в качестве объектов обложения транспортным налогом.

В п. 2 ст. 20 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» определено, что лизинговые предметы, которые должны быть зарегистрированы в государственных структурах, оформляются по взаимному согласованию субъектов на имя субъекта-лизингополучателя или субъекта-лизингодателя.

Действующие Правила регистрации автотранспорта и прицепов в ГИБДД МВД РФ определяют существование возможности того, чтобы ТС, применяемые в рамках лизингового соглашения, регистрировались на одного из субъектов правоотношений в рамках лизинговой сделки по их соглашению (в письменной форме). Помимо всего прочего, настоящие Правила официально фиксируют возможность временной регистрации ТС на субъекта-лизингополучателя (в частности, на весь срок действия условий лизингового соглашения).

В ситуации, когда ТС, имущественные права на которые пребывают у субъекта-лизингодателя, на основании лизингового соглашения временно оформляются или передаются субъекту-лизингополучателю, плательщиком транспортного налога признается субъект-лизингополучатель [35].

После окончания действия лизингового соглашения, условия которого не подразумевали передачу имущественных прав на ТС субъекту-лизингополучателю, данные ТС снимаются с учета, а их регистрация за субъектом-лизингополучателем может быть осуществлена только при наличии паспортов на ТС и документации, подтверждающей у субъекта-лизингополучателя имущественных прав на данные ТС.

Подробное изучение практики платежей по транспортному налогу в рамках лизинговых сделок не выявило значительных претензий со стороны подразделений налогового ведомства относительно плательщиков налогов, являющихся участниками возвратно-лизинговых сделок. Вместе с тем, в рамках настоящей диссертационной работы транспортный налог рассматривается сквозь призму обложения налогом на прибыль в части его включения в состав расходов. Относительно этого момента российское финансовое ведомство в своем Письме №-03-06-04-04/28 от 04.07.2006 приводит указание на то, что суммы транспортного налога, которые компенсированы субъектом-плательщиком-приобретателем ТС субъекту-продавцу за тот период, в течение которого ТС было оформлено на субъекта-продавца, не являются затратами по налогу на прибыль организаций. Обязанность по уплате рассматриваемого

налога возлагается на того субъекта, относительно которого зарегистрировано соответствующее ТС, вне зависимости от владельца ТС.

Мы придерживаемся иного мнения: все расходы, которые касаются транспортного налога, подлежат учету в целях обложения налогом на прибыль в ситуациях, когда условие о компенсации соответствующей налоговой суммы зафиксировано в содержании возвратно-лизингового соглашения. Полагаем, что в ситуациях, когда ТС оформлено на субъекта-лизингодателя, а в содержании возвратно-лизингового соглашения зафиксировано условие касаемо включения транспортного налога в состав платежей по лизингу, все затраты на возмещение налоговых сумм возможно учитывать в учете для целей налогообложения прибыли. Вместе с тем, чтобы предотвратить возникновение споров с подразделениями налогового ведомства, сумму налогового сбора на ТС целесообразно интегрировать в составе цены лизингового соглашения.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Расчет ежемесячной оплаты процентов по кредиту

руб.

Период (месяц)	Сумма ежемесячного погашения кредита (К)	Основной долг на начало месяца	Проценты по кредиту (Pr_i) 20%
1	2 555 556	92 000 000	1 533 333
2	2 555 556	89 444 444	1 490 741
3	2 555 556	86 888 889	1 448 148
4	2 555 556	84 333 333	1 405 556
5	2 555 556	81 777 778	1 362 963
6	2 555 556	79 222 222	1 320 370
7	2 555 556	76 666 667	1 277 778
8	2 555 556	74 111 111	1 235 185
9	2 555 556	71 555 556	1 192 593
10	2 555 556	69 000 000	1 150 000
11	2 555 556	66 444 444	1 107 407
12	2 555 556	63 888 889	1 064 815
13	2 555 556	61 333 333	1 022 222
14	2 555 556	58 777 778	979 630
15	2 555 556	56 222 222	937 037
16	2 555 556	53 666 667	894 444
17	2 555 556	51 111 111	851 852
18	2 555 556	48 555 556	809 259
19	2 555 556	46 000 000	766 667
20	2 555 556	43 444 444	724 074
21	2 555 556	40 888 889	681 481
22	2 555 556	38 333 333	638 889
23	2 555 556	35 777 778	596 296
24	2 555 556	33 222 222	553 704
25	2 555 556	30 666 667	511 111
26	2 555 556	28 111 111	468 519
27	2 555 556	25 555 556	425 926
28	2 555 556	23 000 000	383 333
29	2 555 556	20 444 444	340 741
30	2 555 556	17 888 889	298 148
31	2 555 556	15 333 333	255 556
32	2 555 556	12 777 778	212 963
33	2 555 556	10 222 222	170 370
34	2 555 556	7 666 667	127 778
35	2 555 556	5 111 111	85 185
36	2 555 556	2 555 556	42 593
ИТОГО	**92 000 000**	**-**	**28 366 667**

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Расчет налога на имущество при покупке оборудования за счет банковского кредита

руб.

Период (квартал)	Первоначальная стоимость	Амортизационные отчисления	Остаточная стоимость	Налоговая база	Налог на имущество за квартал (NI_1)
1	76 666 667	2 129 630	74 537 037	73 472 222	1 616 389
	76 666 667	2 129 630	72 407 407		
	76 666 667	2 129 630	70 277 778		
2	76 666 667	2 129 630	68 148 148	70 277 778	1 546 111
	76 666 667	2 129 630	66 018 519		
	76 666 667	2 129 630	63 888 889		
3	76 666 667	2 129 630	61 759 259	67 083 333	1 475 833
	76 666 667	2 129 630	59 629 630		
	76 666 667	2 129 630	57 500 000		
4	76 666 667	2 129 630	55 370 370	63 888 889	1 405 556
	76 666 667	2 129 630	53 240 741		
	76 666 667	2 129 630	51 111 111		
5	76 666 667	2 129 630	48 981 481	47 916 667	1 054 167
	76 666 667	2 129 630	46 851 852		
	76 666 667	2 129 630	44 722 222		
6	76 666 667	2 129 630	42 592 593	44 722 222	983 889
	76 666 667	2 129 630	40 462 963		
	76 666 667	2 129 630	38 333 333		
7	76 666 667	2 129 630	36 203 704	41 527 778	913 611
	76 666 667	2 129 630	34 074 074		
	76 666 667	2 129 630	31 944 444		
8	76 666 667	2 129 630	29 814 815	38 333 333	843 333
	76 666 667	2 129 630	27 685 185		
	76 666 667	2 129 630	25 555 556		
9	76 666 667	2 129 630	23 425 926	22 361 111	491 944
	76 666 667	2 129 630	21 296 296		
	76 666 667	2 129 630	19 166 667		
10	76 666 667	2 129 630	17 037 037	19 166 667	421 667
	76 666 667	2 129 630	14 907 407		
	76 666 667	2 129 630	12 777 778		
11	76 666 667	2 129 630	10 648 148	15 972 222	351 389
	76 666 667	2 129 630	8 518 519		
	76 666 667	2 129 630	6 388 889		
12	76 666 667	2 129 630	4 259 259	12 777 778	281 111
	76 666 667	2 129 630	2 129 630		
	76 666 667	2 129 630	0		
ИТОГО		**76 666 667**			**11 385 000**

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Расчет суммы налога на имущество на карьерное оборудование, включенного в состав лизинговых платежей

руб.

Период (квартал)	Первоначальная стоимость	Амортизационные отчисления (ускоренные)	Остаточная стоимость	Налоговая база	Налог на имущество за квартал (NI_2)
1	76 666 667	6 388 889	70 277 778	67 083 333	1 475 833
	76 666 667	6 388 889	63 888 889		
	76 666 667	6 388 889	57 500 000		
2	76 666 667	6 388 889	51 111 111	57 500 000	1 265 000
	76 666 667	6 388 889	44 722 222		
	76 666 667	6 388 889	38 333 333		
3	76 666 667	6 388 889	31 944 444	47 916 667	1 054 167
	76 666 667	6 388 889	25 555 556		
	76 666 667	6 388 889	19 166 667		
4	76 666 667	6 388 889	12 777 778	38 333 333	843 333
	76 666 667	6 388 889	6 388 889		
	76 666 667	6 388 889	0		
ИТОГО		**76 666 667**			**4 638 333**